

Table of Contents

- *After Navalny's death, the repression is alive and well*
- *Do not forget Navalny: over 500,000 Russians watched the funeral online*
- *Human rights defender Oleg Orlov (70) jailed*
- *EU sanctions against the head of Belarus' Red Cross*
- *A teenager deported from Mariupol to Russia back home testifies*
- *Movement of anti-war activists and dissidents is growing*
- *10.5- and 9.5-year prison sentences for two journalists*
- *Digest of ordinary peaceful dissidents and resisters (29 September)*
- *From Nobel laureate to "foreign agent"*
- *The Tribunal for Putin: first legal assessment of genocide in Ukraine*
- *Moscow's deportation of 20,000 Ukrainian children to Russia, says a report filed with the UN*
- *Russia's Supreme Court upholds 22-year prison sentence for journalist Ivan Safronov*
- *Russia bans exiled outlet Dozhd TV as 'undesirable'*
- *Record 32 countries join Ukraine's Genocide case against Russia at UN International Court*
- *Рекордно, 32 страны присоединились к делу о геноциде России в отношении Украины в Международном суде ООН*
- *International experts issue stark warning of Russian genocide against Ukraine*
- *Международные эксперты заявляют об угрозе геноцида русских против Украины*
- *RUSSIA: Elites' families having a nice life in the West and sons not mobilized in the war*
- *РОССИЯ: семьи элиты хорошо живут на Западе, а их сыновья не мобилизованы на войну*
- *УКРАИНА: повреждение 110 религиозных объектов проверено и задокументировано ЮНЕСКО*
- *UKRAINE: 110 damaged religious sites verified by UNESCO*
- *Laying the foundations for future reconstruction*
- *Russia conceals diagnosis after effectively torturing abducted civic journalist for over six months*
- *Prosecuting Russia's crime of aggression in Ukraine: A tribunal like no other*
- *Преследование российского преступления агрессии в Украине: уникальный трибунал*
- *Bakhmut, the cemetery of Wagner and the Russian army*

- *Бахмут, кладбище Вагнера и русской армии*
- *Moscow court orders oppressive liquidation of human rights NGO SOVA Center*
- *Russia's new conscription law brings the Digital Gulag much, much closer*
- *Новый российский закон о воинской повинности делает цифровой ГУЛАГ намного ближе*
- *Remember, you don't make peace with your friends | Opinion*
- *Russia moves to tighten conscription law, pressing more men to fight*
- *Россия пытается ужесточить закон о воинской повинности, вынуждая все большее мужчин воевать*
- *OVD-Info, the Russian voice of the voiceless*
- *Four NGOs call for the release of over 600 Russian conscientious objectors illegally imprisoned*
- *Russia detains Wall Street Journal reporter Evan Gershkovich on espionage charges*
- *ICC arrest warrant against President Putin. How war crimes prosecutions work*
- *Ордер МУС на арест президента Путина. Как работает судебное преследование за военные преступления*
- *A Russian anti-war activist testified in the European Parliament*
- *ICC arrest warrants for Vladimir Putin and Maria Lvova-Belova for war crimes*
- *The Ministry of Justice of the Russian Federation filed a lawsuit for the liquidation of the SOVA Center**
- *ICC judges issue arrest warrants against Vladimir Vladimirovich Putin and Maria Alekseyevna Lvova-Belova*
- *ICC issues war crimes arrest warrant for Putin for alleged deportation of Ukrainian children*
- *Ордер МУС на арест Владимира Путина и Марии Львовской-Беловой за военные преступления*
- *ICC judges issue arrest warrant for Vladimir Putin over alleged war crimes*
- *Russia's second, silent war against its human capital*
- *РОССИЯ: Вторая замалчиваемая война России против человеческого капитала*
- *Mother Russia: Maria Lvova-Belova, Putin's ally deporting Ukrainian children*
- *Россия-матушка: Мария Львова-Белова, союзница Путина, депортирующая украинских детей*
- *Anti-war protests and repression in Russia*

- [Russia departs thousands of Ukrainian children](#)
- [Россия вывезла тысячи украинских детей](#)
- [In the shadow of the war, what is next for the Russians?](#)
- [На фоне войны: что ожидает русских?](#)
- [600,000 fewer Tatar-speaking? A biased official census](#)
- [На 600 000 татароязычных меньше? Предвзятая официальная перепись](#)

After Navalny's death, the repression is alive and well

By Dr Evgeniya Gidulianova and Willy Fautré

HRWF (14.03.2024) - Despite the increased presence of security forces, there were no mass detentions during the funeral in Moscow on March 1 but the state repression mainly took place after the Western media had left the scene of the ceremony. According to the OVD-Info Human Rights Portal, more than a hundred Russians at least were arrested in 22 cities but they say *"There may be more detainees in each police station than in the published lists. We only publish the names of people we know for sure and whose names we can publish."* See the lists of OVD-Info [HERE](#)

Over 100 detention cases of mourners

In many regions, the police detained those who came to spontaneous memorials, including those organized at monuments to victims of political repression.

In total, according to OVD-Info, on the day of Alexei Navalny's funeral, security forces made at least 103 detentions in 20 cities across Russia. The largest number took place in Novosibirsk (24), Omsk (15), Yekaterinburg (10), Ramon (9).

On the evening of March 1, a journalist from "Novaya Gazeta" [Vasily Polonsky](#), who was covering the funeral, was briefly arrested in Moscow. He said that the police forced him to show his phone. According to him, an employee of the Center "E" [\[1\]](#) tried to recruit him and proposed him to send the videos to the security forces. *"They are apparently trying to find the Navalny Live camera, because they were interested in who I was streaming for,"* he said.

Arrests in Moscow and other cities: identified by surveillance cameras

In the days following the funeral, security forces continued to detain people who participated in rallies in memory of Alexei Navalny in February and attended his funeral. Those who laid flowers at the monuments of victims of political repression were also accused of administrative violations.

The first [to be detained](#) was a resident of Moscow, who was caught during the funeral on a video in which the police heard the phrase "Glory to the Heroes." (*) She spent the night of March 4 at the police station, after which she was fined 1,500 rubles under an administrative article on the demonstration of prohibited symbols.

On March 5-6, law enforcement agencies detained several more people in the capital.

Polina Orekhova said that the policemen's claims against her were related to the laying of flowers on February 17. She was also prosecuted under the article on violation of the rules for holding rallies (Article 20.2 of the Code of Administrative Offenses). Polina Orekhova told OVD-Info that the police used force on her in an attempt to force her to give her fingerprints. After that, the security forces came to her home again to intimidate her.

Elena Gribkova, told representatives of the OVD-Info project that the police had questions for her, due to the fact that she came to Navalny's funeral, and before that also participated in the action in memory of the politician on Sakharov Avenue on February 17.

Elena Gribkova was previously detained on February 17 at the "Wall of Sorrow" in Moscow during the laying of flowers in memory of Alexei Navalny. On that day, the security forces released the girl without a protocol, but on March 5, she was detained again.

On March 6, the Simonovsky Court of Moscow sentenced her to 7 days of arrest under the "rally" article (Part 6.1 of Article 20.2 of the Code of Administrative Offenses). She allegedly "blocked roads" and "interfered with the passage of citizens." Afterwards, the appellate court released her because she needed to take care of a disabled father. In addition, the court took into account that the detainee herself had medical contra-indications to serving the arrest.

Another detainee, **Yegor Komlev**, was arrested outside his house by two plainclothes policemen. He was taken to the police station in the Khoroshevo-Mnevniki district and photographed. His passport was taken away. The young man participated in the laying of flowers on February 16 and 17, and also attended the funeral of Navalny on March 1. The police told Komlev that they had identified him from surveillance cameras in the city. Yegor Komlev was fined 10 thousand rubles, being found guilty under the rally article. This was reported by his defender from OVD-Info Daria Rachilina.

Detentions also took place in other Russian cities. A resident of Ulan-Ude, **Svetlana Vachelanova**, was considered guilty of organizing an unsanctioned public event after she brought a portrait of Alexei Navalny to the monument to the victims of political repression and laid flowers next to it. The Sovetsky District Court of Ulan-Ude found her guilty under an administrative article on organizing a public event without notice, Sibir Realii reported. According to the court decision, Vachelanova was guilty of failing to notify the authorities in accordance with the procedure established by law: she "produced campaign material, printing a photo image of A.A. Navalny, known as one of the leaders of the Russian opposition, on A4 format, placed in a frame." Then she "took action to purchase eight flowers." And, finally, she placed a photo and flowers at the foot of the monument to the victims of political repression of the 1930s-1950s.

On March 6, activist **Maria-Victoria Nagornyykh**, who had previously served seven days in prison, was detained again in Murmansk. The court sentenced her to another seven days of administrative arrest. In both cases, because of the references to Alexei Navalny. Both times, the court found her guilty of displaying symbols of an extremist organization. The first protocol on Nagornyykh was drawn up because of a one-person picket with a poster: *"Alexei Navalny was killed, his blood is on your hands, Vladimir"*. Now, she has been charged with posting a photo of Navalny and flowers on a tree. During the first arrest, the activist's health deteriorated greatly. She was kept in dampness conditions and without heating in the temporary detention center, which is located in the basement of Police Department No. 1. Before the trial, an ambulance was sent to her detention place. She was given an anesthetic injection and the doctors said that she needed some treatment with antibiotics.

According to OVD-Info's [calculations](#), after the mourning events that took place on the day of Navalny's death on February 16, more than 15 people were detained after being identified by video cameras.

Final remarks

Dmitry Anisimov, a spokesman for OVD-Info, [said](#) that "it is too early to talk about a trend," but on the day of the funeral, he warned that the persecution of the participants would probably not be limited to detentions directly related to the rally. Anisimov noted that the facial recognition system in Moscow makes it possible to trace everybody everywhere. Since at least 2021, the police have been actively detaining protesters on the basis of data collected by surveillance cameras.

According to Medusa, citing sources in the Kremlin close to the presidential administration, the security forces "can come to the funeral participants [identified by surveillance cameras](#) for prevention," and "those who were active, and not just standing with flowers," are at risk.

(*) "Glory to the Heroes" does not only concern the memory of Navalny as a hero. This is a Ukrainian patriotic phrase that is used as an anti-war slogan. This is a response to the initiating interjection "Slava Ukraini". That is why the Russian Ministry of Justice qualified it as "nazi."

Do not forget Navalny: over 500,000 Russians watched the funeral online

They watched the funeral on YouTube as filmed clandestinely by Navalny's associates and on the Dozhd TV channel.

By Dr Evgeniya Gidulianova and Willy Fautré

HRWF (14.03.2024) - In the afternoon of March 1, over half a million Russians viewed the funeral of Navalny, the leader of the Russian opposition to Vladimir Putin, who was buried in Moscow under intense surveillance. This was two weeks after he died in mysterious circumstances in a colony in Harpa above the Arctic Circle.

About 250,000 people watched the ceremony on YouTube as clandestinely filmed by Navalny's associates. Taking into account the broadcast of the Dozhd TV channel, more than half a million people watched the funeral.

Federal TV channels completely ignored the event. Russian media, operating under conditions of censorship, limited themselves to short news articles.

Farewell to Alexei Navalny on the funeral day and afterwards

Farewell to Navalny took place in a church in Moscow's residential area of Maryino, and the funeral itself took place at the nearby Borisov cemetery. Thousands of people came to say goodbye to him, despite the warnings and threats of the authorities. The funeral was also attended by U.S. Ambassador Lynne Tracy, German Ambassador Alexander Graf Lambsdorff, and French Ambassador Pierre Levy.

Those wishing to say goodbye to Navalny came to the church despite the unequivocal warnings of the authorities. Vladimir Putin's press secretary Dmitry Peskov said that *"there is a law that must be obeyed" and "any unsanctioned gatherings will be held in violation of the law, so those who participate in them will be held accountable."*

In the evening before the funeral, metal barriers began to be brought to the nearest metro station, which subsequently cordoned off the territory near the church. Reinforced police patrols were posted at the Barysau cemetery, and CCTV cameras were hung on lamp posts. In Moscow universities, they were threatened with expulsion for participating in the farewell to Navalny.

The authorities severely restricted communications in Maryino. A so-called ["shutdown"](#) was recorded by IT specialist Mikhail Klimarev. According to him, the authorities transferred the work of communication towers in the area of the funeral to an "outdated standard": *"It seems to work (probably), but has a much lower capacity for simultaneous connections. As a result, you get the effect of network congestion and the Internet does not work,"* he said. The consequence was that broadcasts from the scene worked with long interruptions. Still, photos and videos from the scene appeared in the media and social networks. It was clear from them that by two o'clock in the afternoon, thousands of people had gathered at the church, despite the threats of the authorities.

People staged a presidential-level funeral for Navalny, according to [SVOBODA](#). *The number of people who came to say goodbye was unprecedented and did not dry up for many days after the funeral. According to calculations* of Meduza project, there were at least 16.5 thousand of them. People continued to go to the Barysau cemetery after the funeral. Both on [Saturday](#) and [Sunday](#) the queue to Navalny's grave stretched for hundreds of meters. The queue moved quickly, the guards on duty at the grave gave people flowers and asked them to go on so as not to retain others. On Sunday afternoon, the wooden cross on the grave (usually about 1.7 meters high) was completely [covered with flowers](#).

Resolution of the European Parliament

The European Parliament adopted [the Resolution](#) "On the murder of Alexei Navalny and the need for EU action in support of political prisoners and suppressed civil society in Russia".

On February 29, in Strasbourg, 506 deputies voted for it, 9 voted against, 32 abstained.

The European Parliament strongly condemned the murder of Alexei Navalny and fully supported Yulia Navalnaya in her determination to continue his work. In the adopted resolution, they stress that full criminal and political responsibility for his death lies with the Russian state, and its President Vladimir Putin in particular, who must be held accountable.

The MPs said that the murder of Alexei Navalny is another sign of the growing and systematic repression in Russia and demanded an independent and transparent international investigation into his murder in order to uncover the truth, ensure accountability and ensure justice.

Russia's political system is controlled, the resolution said, by a consolidated authoritarian regime with rampant corruption, which uses rigged elections as a semblance of democracy and concentrates all power in the hands of Vladimir Putin.

Human rights defender Oleg Orlov (70) jailed

By Aaron Rhodes

[Foref Europe](#) (06.03.2024) - On February 27, 2024, a Russian court sentenced human rights defender Oleg Orlov to a two-and-a-half year prison term, convicting him of “discrediting” the Russian army due to his portrayal of the Russian regime as “totalitarian and fascist.”

In a statement prior to his sentencing, Orlov defended the veracity of his words, showing that the Russian government not only dictates social, political, and economic life but has also tightened its grip on culture, scientific thought, and even private lives. He illustrated this with examples of Russian citizens facing persecution for expressing their beliefs, and noting that President Putin had claimed that Poland “forced Hitler to start World War II.”

According to Orlov, individuals are being punished for exercising “any independent judgment,” while political prisoners are losing their lives simply for envisioning a democratic, prosperous Russia that poses no threat to the outside world.

In a concluding echo of the late dissident leader Alexei Navalny’s words, Orlov urged, “Don’t lose heart, and do not lose optimism. Truth is on our side.”

Ironically, the court’s decision serves as an inadvertent validation of Orlov’s claims, and was thus self-contradictory. Indeed, it demonstrates Russia’s descent into a fascist state. In doing so, it also exposes the sheer absurdity of claims that Russia’s war against Ukraine is justified as one to eradicate fascism—a falsehood repeated to the Russian people in daily media propaganda. Accusing others of one’s own malevolence remains a hallmark of fascist propaganda.

During my tenure as the executive director of the International Helsinki Federation for Human Rights (IHF), I had the privilege of cooperating with Orlov and the Memorial human rights organization. Orlov’s personality and moral character exemplify the noble aspects of Russia’s human rights dissident tradition: principled, selfless, scrupulously nonpartisan, committed to intellectual integrity, and fearless.

Despite the bleak situation in Russia, along with many other post-Soviet republics and societies globally, we owe it to Orlov and his colleagues not to give up; to keep insisting on the rights of all to basic political freedoms.

Aaron Anthony Rhodes is a renowned international human rights defender and former Executive Director of the International Helsinki Federation from 1993 to 2007. Rhodes made an invaluable contribution to the development of the Helsinki movement in Russia and other post-Soviet countries. A separate area of his work was numerous investigations on human rights in the Middle East, Cuba, Japan, Korea, Pakistan, Malaysia, Hong Kong and other countries.

In 2018, Rhodes published *The Debasement of Human Rights: How Politics Sabotage the Ideal of Freedom* (Encounter Books, New York). His articles have appeared in the *Wall Street Journal*, *Newsweek*, *Die Zeit*, *The American Interest*, *National Review Online*, and elsewhere.

Rhodes, who lives in Hamburg, Germany, was named President of FOREF Europe in 2014. FOREF monitors religious freedom and other human rights issues worldwide, working with civil society, governments, and international institutions.

HRWF Note

In 2022, Oleg Orlov was chairing a plenary session of the annual OSCE Human Dimension implementation Meeting in Warsaw. I interviewed him and he became a regular reader of our daily newsletters (Willy Fautré)

RELATED ARTICLES

1. 'Our Country Is Sinking Into Darkness': Oleg Orlov's Final Word in Court ([The Moscow Times](#)).
Orlov was sentenced to 2.5 years in prison on Tuesday for his opposition to the war in Ukraine. The Moscow Times has translated and republished his final statement in court given ahead of the verdict.
2. Russia Imprisoned My Friend Oleg Orlov For Telling It Like It Is ([Moscow Times](#))
3. Russian human rights campaigner sentenced to jail for denouncing war([The Guardian](#))
4. Russian Court Liquidates Historical Research And Human Rights Group "Memorial" ([FOREF](#) Europe)

EU sanctions against the head of Belarus' Red Cross

Human Rights Without Frontiers had denounced him in its [Written Statement addressed to the 54th Session of the UN Human Rights Council \(11 September – 13 October 2023\)](#) and also in various reports about the forcible transfer of Ukrainian children by and to Russia.

By Willy Fautré

HRWF (19.02.2024) - Dzmitry Shautsou, the head of the Red Cross in Belarus has been added to the 13th package of EU sanctions against Russia for contributing to Russia's forcible transfer of Ukrainian children from the occupied territories. Lukashenko's regime is accused of taking more than 2,400 Ukrainian children to 13 facilities in Belarus, according to a study by Yale University.

Three other Belarusians were also blacklisted for child deportations: Dmitriy Demidov, Aleksey Talai, and Olga Volkova.

Dmitriy Demidov, a municipal chief in the Vitebsk region of Belarus, was one of the 'key persons involved in the forcible deportation of Ukrainian children to Belarus and their subsequent illegal adoption by Russian and Belarusian families.'

Who is Dzmitry Shautsou?

Dzmitry Yaŭhienavič Shautsou ([Belarusian](#): Дзмітрый Яўгенавіч Шаўцоў). He is a Belarusian physician and politician. He started to serve as head of the Belarus Red Cross on 10 June 2021. He previously served as a deputy of the House of Representatives from 2012 to 2019. Shautsou has raised controversy as head of the Belarus Red Cross for [referring to homosexuality as 'perversion' and 'psychological retardation'](#) and for approving the forcible transfer of thousands of Ukrainian children from the occupied territories by Russia.

As general director of the Belarus Red Cross, he visited 'children from Ukraine in both Belarus and Russia-occupied Ukraine, wearing pro-Russia military apparel.

During the controversial 2019 Belarusian parliamentary election, Shautsou was the head of the Minsk Electoral Commission. After protests broke out, he defended the results, accusing protesters of being "provocateurs".

In June 2022, he visited Mariupol during the Russian siege of the city, wearing a military uniform bearing the Z symbol used by Russian pro-war authorities. On 21 July 2023, he triggered further controversy by expressing his support for the deployment of nuclear Weapons to Belarus.

The Belarus Red Cross (BRC) was suspended from the International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies (IFRC) on 1 December 2023 after it refused to fire Shautsou. One can wonder why the IFRC took so much time to clean up its institution.

In early October 2023, he was included in the [sanctions list of the Baltic States](#).

On December 5, 2023, the [US Department of the Treasury's Office of Foreign Assets Control](#) added Shautsou to its Specially Designated Nationals and Blocked Persons List.

More reading about Dzmitry Shautsou

<https://nashaniva.com/ru/321590>

<https://euroradio.fm/ru/kto-takoy-dmitriy-shevcov-skandalnyy-glava-krasnogo-kresta-v-belarusi>

<https://ecom.ngo/news-ecom/gomofobiya-v-belaruskom-krasnom-kreste>

<https://www.youtube.com/watch?v=y8KnyYaHPbY>

A teenager deported from Mariupol to Russia back home testifies

"Every child feels abandoned", says upon return a Ukrainian teen forcibly transferred to Russia

By Maryana Sych

Bohdan Yermokhin spent about 1 1/2 years in foster care against his will in Russia before his release was secured on his 18th birthday following Ukrainian and international intervention (Photo: RFE/RL)

[RFE/RL](#) (17.12.2023) - A Ukrainian teenager who was forcibly removed from his homeland by invading Russian forces and sent to Moscow in 2022 had his birthday wish granted last month when he was returned to Ukraine and reunited with family.

Bohdan Yermokhin grew up as an orphan in Mariupol, a city in Ukraine's Donetsk region that became the target of a brutal siege in the early weeks of Russia's full-scale invasion in February 2022. As Russian forces took control of the city, Yermokhin became one of more than 20,000 children Ukraine says have been illegally transferred to Russia since the war began.

He spent about 1 1/2 years in foster care against his will in Russia before his release was secured on November 19, the day he turned 18, following Ukrainian and international intervention.

Testimony

From his new home in the Ukrainian capital, [he spoke this month to Maryana Sych of RFE/RL's Ukrainian Service](#) about being sent away from his hometown along with 31 other Ukrainian children. He talks about efforts by Moscow to indoctrinate him, to draft him into the Russian military to fight against his native country, and of his desire to escape Russia.

HRWF Database of news about the deportation of Ukrainian children by/to Russia

17 December 2023

[Today we have good news. Three children have been returned home Ukrainian teen forcibly transferred to Russia says upon return that 'Every child feels abandoned'](#)

8 December 2023

[Zelensky at the meeting of the International Coalition for the Return of Ukrainian Children](#)
[Dozens of countries have taken up the return of Ukrainian children from the Russian Federation](#)
[Ukraine's human rights envoy calls for a faster way to bring back children deported by Russia](#)
[Conference "Joint Steps to Bring Kids Back UA" \(Speech of Dunja Mijatovic\)](#)

7 December 2023

[Ukraine has already returned 522 deported children in total -Lubynets](#)
["Every child feels abandoned." Exclusive interview with Bogdan Yermokhin, returned from Russia](#)

5 December

[The State of Qatar Facilitates Ongoing Successful Efforts to Reunify Ukrainian Children with their Families](#)
[Qatar announces return of six Ukrainian children from Russia](#)

19 November 2023

["Glory to Ukraine!" – the first words of Bogdan Yermokhin, deported from Mariupol to the Russian Federation, on Ukrainian land](#)

17 October 2023

[3 Ukraine children to be released from Russia after Qatar mediation](#)

16 October 2023

[Ukrainian children repatriated from Russia through Qatari mediation](#)

1 September 2023

[11 children who were kept by Russians in the occupied part of Kherson region were returned to Ukraine](#)

24 August 2023

[Deportation, Treatment of Ukraine's Children by Russian Federation Take Centre Stage by Many Delegates at Security Council Briefing](#)
[Imposing Sanctions and Visa Restrictions on Individuals and Entities Russia to Promote Accountability for Forced Transfer and Deportation of Children During Russia's Illegal War Against Ukraine](#)

21 July 2023

[Stolen generation. Russia systematically abducts children from Ukraine gives them to Russian families](#)

8 May 2023

[Andriy Yermak in meetings to discuss return of Ukrainian children illegally deported by Russia](#)

Movement of anti-war activists and dissidents is growing

With its 400 lawyers, 7000 volunteers and 190,000 private Russian donors, OVD-Info helps Russian anti-war activists, resisters, dissidents, human rights defenders, believers of all faiths...

An exclusive investigation by Human Rights Without Frontiers (HRWF: <https://hrwf.eu>) with OVD-Info

Photo of one of the arrests during anti-war rallies. Source : [OVD-Info website](#)

HRWF (23.11.2023) - Political analysts and commentators of Russia's war on Ukraine in the West are almost unanimous to say that Vladimir Putin's regime is so repressive that there is no space to think differently, to have divergent opinions and to express them openly, but is it true?

At the time of the Cold War, there were individual dissidents and collective entities of people who were thinking differently from the official political line and were fighting for the respect of human rights. A number of them were arrested and sent to the Gulag for a lot of years.

Nowadays, the term 'dissident' has fallen into disuse in Western narratives, and wrongly so. Not all Russians agree with Vladimir Putin but the repression is much harsher than in the 1980s and no public protest has been possible since the big demonstrations in the 2010s. However, it can be said that hundreds of thousands and even millions of Russians

have dissenting opinions, do not support the war and disapprove of Vladimir Putin's management of the country.

In October last, HRWF met, in Warsaw, **Daria Korolenko**, one of the participants of the [OVD-Info](#) human rights media project and the head of the data collection, research and analytics department. She was then representing OVD-Info at the (OSCE) [Warsaw Conference on the Human Dimension](#). It is in this context that she made a challenging presentation about the way they organize collective dissidence and resistance, a movement supported by 190,000 Russian donors through their crowdfunding strategy. This allows them to pay their 400 lawyers across the whole of Russia and their permanent staff.

Yes, there are many dissidents and resisters to the war in Russia...

From the very beginning, the OVD-Info project has been closely cooperating with the human rights organization [Memorial](#), which has provided significant support and contributed to its development. In 2013, Memorial became the general partner of the human rights media project OVD-Info. At the same time, the [Prosecutor's Office of the Russian Federation](#) demanded that Memorial register as a "[foreign agent](#)" because it receives funding from abroad to support the OVD-Info project, which was regarded by the prosecutor's office as political. In early 2022, Memorial was dissolved by the Russian authorities.

Memorial is an international human rights organization, founded in Russia during the fall of the Soviet Union, to study and examine the human rights violations and other crimes committed under Joseph Stalin's reign. Subsequently, it expanded the scope of its research to cover the entire Soviet period. Memorial is a movement which encompassed over 50 organizations in Russia and 11 in other countries.

HRWF has continued talking online with Daria Korolenko for several weeks, which has led to this interview shedding a new light on public opinion in Russia and the war.

HRWF has continued talking online with Daria Korolenko for several weeks, which has led to the interview below shedding a new light on public opinion in Russia and the war.

Daria Korolenko (OVD-Info) and Willy Fautre, director of HRWF at the (OSCE) Warsaw Human Dimension Conference (HRWF Photo)

Daria, please tell us about the history of OVD-Info. How did such an unusual name come about?

[OVD-Info](#) appeared in December 2011 as a purely volunteer project when its founders, Moscow journalist Grigory Okhotin and programmer Daniil Beilinson, witnessed mass detentions of participants in a rally on 5 December, 2011 against the falsification of the parliamentary elections. They began posting data on Facebook about the number of detainees, their names and places of detention. Then, on 10 December 2011, on the eve of the rally on Bolotnaya Square, they created the OVD-Info website. The name of the project comes from the abbreviation "Department of Internal Affairs" in Russian.

From the very beginning, the OVD-Info project has been closely cooperating with the human rights organization Memorial, which has provided significant support and contributed to its development. In 2013, the human rights organization Memorial became the general partner of the human rights media project OVD-Info. At the same time, the Prosecutor's Office of the Russian Federation demanded that Memorial register as a "foreign agent" because it receives funding from abroad to support the OVD-Info project, which was regarded by the prosecutor's office as political.

This cooperation with Memorial's human rights defenders is still ongoing. I am talking to human rights defenders because the human rights organization Memorial itself, along with all its regional branches, was [liquidated](#) by political decisions of Russian courts in April 2022. All of Memorial's accounts were blocked.

In the course of a multi-stage examination of the case by the courts of various instances, they pointed out that Memorial creates a false image of the USSR as a terrorist state, whitewashes and rehabilitates Nazi criminals, which of course has nothing to do with reality. Another formal reason for the liquidation was the absence of the self-identification as a foreign agent in the publications of Memorial, which was a violation of the law.

On 14 June 2022, in the aftermath of the liquidation, it was decided to create [the Memorial Human Rights Protection Centre](#). The organization, which was created by supporters and participants of the liquidated society, continues to operate without forming a legal entity and is engaged in human rights activities in Russia and other countries.

As for OVD-Info, is the media project officially registered in Russia or somewhere else?

Our human rights media project, OVD-Info, operates without state registration. Of course, this is due to the political persecution to which Russian human rights organisations, their members and all those who cooperate with them are subjected.

In fact, we are conducting our work underground under constant pressure from the authorities.

For example, on 29 September 2021, the Russian Ministry of Justice included OVD-Info in the register of unregistered public associations performing the functions of a "foreign agent."

On 25 December 2021, Roskomnadzor blocked the OVD-Info website on the grounds that it allegedly contained "propaganda of terrorism and extremism." The agency also demanded that social networks delete the project's accounts. On the same day, Yandex removed the OVD-Info website from search results. In July 2022, the court decision to block the site was overturned. On 2 June 2023, Roskomnadzor again blocked the OVD-Info website, as well as all the websites of the media project, motivating this by "non-compliance with the law on foreign agents."

The founders of the OVD-Info media project were also persecuted by state authorities. In the summer of 2023, Grigory Okhotin and Daniil Beilinson were brought to administrative responsibility under Part 4 of Article 19.34 of the Code of Administrative Offenses for failing to mark posts on the OVD-Info page on the Odnoklassniki social network as posts of a "foreign agent." The courts prosecuted Okhotin and Beilinson because they are listed in the Register as members of a "foreign agent." Both were punished for not marking the same posts, but the size of the fine was different: Okhotin was fined 30,000 rubles (310 EUR), and Beilinson was fined 40,000 rubles (410 EUR).

Does OVD-Info identify itself with a human rights organization or a media outlet?

OVD-Info is a Russian non-governmental human rights media project aimed at combating political persecution. It combines human rights functions, research and journalism.

We work as a news agency, providing reliable information to both our readers and other news publications, and at the same time providing legal assistance to victims of political repression.

Photo of an arrest at an anti-war rally. The inscription on the poster: "No to war! Ukrainians, we are with you." Source: [OVD-Info website](#)

Our media project monitors politically motivated persecutions and cases of abuse of authority by Russian police officers in relation to politically motivated detainees and political prisoners throughout Russia.

OVD-Info publishes information on [its website](#), [Telegram channel](#) and_ social networks in the form of express news and stories told by the victims themselves.

Of course, such publications are carried out only with the consent of such victims, not all of whom are ready to give wide publicity to what happened to them.

Evil deeds like silence - information censorship is also preferred by law enforcement agencies. We believe that information protects, and the attention of the public and other media can prevent violations and affect the situation as a whole.

Politically motivated detentions, dismissals, interrogations, searches and arrests occur almost daily in Russia. They are faced by park defenders, truckers, deceived equity holders, anti-corruption fighters, voters, politicians, civic activists and just random people. In 2022, repression also affected people who oppose the war.

OVD-Info provides assistance to those who have been detained at a street rally, persecuted for their political views or anti-war stance. A call to OVD-Info or a message to a legal Telegram bot are the easiest ways to report the fact of harassment and consult with professionals who know what happens in such a situation, what needs to be done and what actions to refrain from.

The OVD-Info telephone hotline and the [Telegram bot](#) with built-in legal instructions _work around the clock. Most of the information that is subsequently published in reports and on the OVD-Info website is received in this way.

This approach helps us to obtain unique and reliable information, which we disseminate both as a news agency for readers and as an outreach center for our global expert audience. Reliable data is at the heart of all our human rights work, and human rights violations are at the heart of our media work.

We cover political persecution in all regions of Russia. Legal advice on the hotline and in the legal Telegram bot is available to people all over the country.

Since expanding our activities in 2019, we have begun to look for lawyers for detainees outside of Moscow and St. Petersburg: we went on business trips, got acquainted with human rights communities on the ground. **Now we can find and provide a lawyer in almost any region of Russia or find a friendly organization that can provide assistance.**

We provide and coordinate legal assistance in cases involving restrictions on freedom of assembly and freedom of speech, including visits by OVD-Info lawyers, assistance in Russian courts in administrative and criminal cases, as well as filing complaints with the ECHR.

OVD-Info spends more than 30% of its media project on paying for the services of lawyers for victims of political repression.

Anti-war pickets, St. Petersburg 02/24/2022. The inscription on the poster "No war please" Photo: David Frenkel "Mediazona"

The OVD-Info project conducts public campaigns. We write analytical reports and texts. We publish reports summarizing the practice of violations of the law regarding rallies and against civil society activists by the Russian authorities, reports and analytics on various aspects of repression, monthly summaries of anti-war repressions and chronicles of all political persecutions, reports for the UN and the OSCE.

We believe that the most important thing is that a person who has been subjected to political persecution should not be left alone in front of the machine of political repression.

An Internet platform called "**ЗАОДНО**", with which OVD-Info works closely, is another area of assistance to victims of political repression. The platform publishes the stories of people who have been politically persecuted for their civic position and tells other people

about them in order to develop mutual aid mechanisms. The story of each victim is accessible. Everyone has the opportunity to make a direct donation to pay for the services of a lawyer or to pay a fine to a specific person who has been subjected to political persecution.

Due to limited resources, OVD-Info currently provides assistance in providing legal counsel only to those who have been subjected to administrative or criminal prosecution as a result of expressing their anti-war position or because of the exercise of their right to freedom of assembly.

In 2022, OVD-Info and the Media Defense Center launched the Inoteka project to provide legal assistance to individuals and organizations listed as "foreign agents."

Daria, according to the OVD-Info database, how many people in Russia have been subjected to political persecution in recent years? How many people have been prosecuted? How many political prisoners are in Russian prisons today?

We have been tracking politically motivated criminal prosecutions since 2012. In total, at least **3 415** people have been subjected to politically motivated criminal prosecution since then. At least **997** of them are currently in places of deprivation of liberty (in a colony, in a pre-trial detention center awaiting sentencing, or under house arrest). A huge part of the criminal political prosecutions dates back to recent years. At the beginning of 2022, at least **1 607** people were prosecuted for political reasons.

According to our data, during the twenty months of the war in Ukraine, their number reached **19,810 people detained** at anti-war rallies, and **772 defendants** in criminal cases, including minors and pensioners. And their number continues to grow. In the [new summary](#) we continue to collect and analyze data on political and anti-war repression in Russia. (*)

How does OVD-Info operate and how is it funded?

OVD-Info is an independent project fighting for human rights and against repression in Russia. **Founded in 2011 in Moscow, as of 2023 it is one of the largest Russian independent projects working on the ground, with the participation of about 400 lawyers, 7000 volunteers and 190,000 private donors. Today, OVD-Info is one of the most authoritative sources of information on human rights in Russia, which is widely and regularly used by the international media to cover topical issues.**

In the aftermath of Putin's full-scale invasion of Ukraine, which sparked a wave of mass repression within the country, the most valuable part of our work is supporting the anti-war movement, both through media coverage of the protests and by providing legal assistance to activists participating in public rallies and other anti-war events. **The information that OVD-Info collects and disseminates on an hourly basis is the most reliable source of information about what is happening inside Russian civil society, both for domestic and foreign audiences.** This information helps stakeholders shape a global response to the Kremlin's war on Russian civil society.

We do not support any particular interest groups and protect people regardless of their and our policies.

We don't censor, but our commitment to human rights is first and foremost our publication: we don't publish information if we think it could cause harm.

OVD-Info covers political persecution in all regions of Russia, covering 11 time zones and extremely diverse populations throughout the country, 24 hours a day.

Our Legal Advice Hotline and Telegram Bot are available at any time throughout the country. Such a schedule of work is due to the complexity of the political situation in Russia, in which all dissidents are in constant danger of persecution, and therefore the participants of OVD-Info must always be constantly ready to provide maximum assistance, including, if necessary, legal assistance.

We develop services that help you be proactive, including [a legal Telegram bot with built-in legal instructions](#), a [generator of court petitions or complaints to the ECHR](#) for facilitating the preparation and submission of documents.

The main source of funding for the OVD-Info media project is [crowdfunding](#).

On a monthly basis, we publish [detailed reports](#) on our activities, financing and expenditure on our website.

What are the final goals of OVD-Info in its activities?

OVD-Info considers its goal to be a complete cessation of persecution for political reasons in Russia.

Our project is aimed at the development of civil society institutions and mechanisms of public control of the authorities and law enforcement agencies in Russia. We believe that freedom of assembly and expression are inalienable rights of every person.

OVD-Info is politically neutral and protects people of all views.

We believe that it is important to protect freedom of assembly, and not only by helping people who have been repressed. Legal action to bring about change in this area is equally important to us, in particular the accountability of the authorities and their compliance with laws and regulations. To this end, we initiate lawsuits, petitions, complaints, applications and appeals regarding illegal acts or omissions of officials when they violate the right to freedom of assembly or the law in the context of public events. We are also in favor of more active protection of this right for all Russians.

In the past, we launched the largest petition on the Russian website Change.org, successfully lobbied for the creation of a UN mandate for a special rapporteur to monitor human rights in Russia.

We study the problem from different angles – this helps both to develop tactical solutions for today and to lay the foundations for changes to the system in the future.

We believe and hope that changes will take place in Russia and it will be able to become a state governed by the rule of law with priorities for the protection of human and civil rights and freedoms.

Footnote

(*) When including data in our [database of criminal political prosecutions](#), we proceed both from several systems of assessments. One is developed by OVD-Info according to the criterion of "political motivation." Others are developed by other human rights and research organizations, including the Memorial Human Rights Center / Project "Support for Political Prisoners. Memorial" and the SOVA Center for Information and Analysis/SOVA Research Center. When making a decision to recognize a person as a political prisoner or (less often) persecuted for political reasons without deprivation of liberty, we are primarily guided [by the Methodological Recommendations on the Definition of the Concept of a Political Prisoner](#), developed by human rights defenders from different countries on the basis [of Resolution of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe](#) (PACE) No. 1900 (2012).

Each row of the table in the database of political persecution is devoted to the prosecution of a certain person within the framework of a specific criminal case. This data was collected and evaluated through the work of OVD-Info, Memorial and SOVA.

Since the beginning of the full-scale invasion of Ukraine, the main figure has concerned political repression against opponents of the war who participated in anti-war rallies.

For more information, write to *Human Rights Without Frontiers (Brussels)*
international.secretariat.brussels@hrwf.org

10.5- and 9.5-year prison sentences for two journalists

[CPJ](#) (17.11.2023) —The Committee to Protect Journalists condemned the 10.5- and 9.5-year prison sentences issued to journalists Aleksandr Dorogov and Yan Katelevskiy, respectively, on Friday, and called on Russian authorities to release them immediately and not oppose their appeal.

“CPJ strongly condemns the lengthy sentences imposed on Russian journalists Yan Katelevskiy and Aleksandr Dorogov, who have already spent more than three years behind bars on fabricated charges,” said Gulnoza Said, CPJ’s Europe and Central Asia program coordinator. “Russian authorities should not contest Dorogov and Katelevskiy’s appeal, release them immediately, and stop jailing independent voices.”

On Friday, a [court in Lyubertsy](#), in the Moscow region, convicted [Dorogov](#), co-deputy chief editor of independent investigative website Rosderzhava, on [two counts](#)—extortion committed by a group of persons and extortion in order to obtain property on a particularly large scale— and [sentenced](#) him to [10.5 years in prison](#). The same court convicted [Katelevskiy](#), co-deputy chief editor of Rosderzhava, on one count of extortion and [sentenced](#) him to [9.5 years in prison](#).

Yevgeny Kurakin, chief editor of Rosderzhava, told CPJ that the journalists plan to appeal. In October, the [state prosecutor](#) had [requested](#) a 12-year sentence for Dorogov and 10 years for Katelevskiy.

The extortion charges stem from a May 21, 2020, complaint filed by a traffic officer, who alleged that he paid Dorogov and Katelevskiy 1.3 million rubles (US\$14,400) to stop them from making videos about him, according to human-rights news website [OVD-Info](#). The two journalists had previously published [YouTube videos](#) on their channels mocking and criticizing the officer.

The journalists repeatedly [denied](#) the charges and [claimed](#) that their persecution stems from their investigative work, in particular their [joint investigation](#) into alleged corruption between funeral businesses and senior police officials, published on the YouTube account Dvizhenie, which investigates corruption and irregularities by the road police and has about 613,000 subscribers.

Dorogov and Katelevskiy have been in pretrial detention since July 2020, when they were arrested and [beaten](#) by police.

CPJ’s email to the Lyubertsy City Court did not receive a response. Russia [has imprisoned at least 19 journalists](#), including Dorogov and Katelevskiy, as of December 1, 2022, when CPJ conducted its most recent prison census.

Digest of ordinary peaceful dissidents and resisters (29 September)

OVD-Info (29.09.2023) - Not all Russians are pro-Putin or zombified by his propaganda. [OVD-Info](#) publishes a weekly newsletter in English about ordinary people who resist and oppose Putin's propaganda. Many pay a high price for following their conscience: heavy fines, arrests, torture, arbitrary imprisonment and sometimes death in detention.

OVD-Info is an independent human rights defence and media group. Its journalists focus on the rights to freedom of assembly and expression. They work on the ground in Russia and globally aim at putting an end to political persecution. For this purpose, they collect data and produce content about political repression in Russia, coordinate legal aid for unjustly persecuted dissidents and work towards a systemic change in the human rights field.

Subscribe to their newsletter: <https://en.ovdinfo.org/dissident-digest>

See other stories on their website: <https://en.ovdinfo.org/texts> and <https://en.ovdinfo.org/reports>. Use the automatic translation when it is needed.

In pretrial detention for burning a letter Z

The letter Z has become a symbol of the Kremlin's invasion as the Russian army uses it to mark its equipment. A person named **Ilya Ch** (we did not publish his full surname at his lawyer's request to the media) has been accused of vandalism for allegedly setting a letter Z display on fire. His petition for house arrest was refused, and moreover, he reports being tortured. He says that on 19 September, plainclothes men put a bag over his head and drove him to a forest. There, Ilya says they beat him, and tortured him with a taser and a blowtorch, threatening to burn or cut off his legs. A court decided to keep Ilya in pre-trial detention for two months. Read his story [HERE](#).

Tearing off pro-war posters: fined and fired

Vladimir Kiselyov is from Nizhny Novgorod, an old city in western Russia. He worked at the local Sokol aircraft plant, traveled the world, and occasionally attended rallies. Then coworkers reported Vladimir for tearing off the walls posters calling for donations to the Russian military.

Read his story [HERE](#).

Tearing a Z poster: 300 USD fine

In Krasnodar, a man tore a Z poster off an elevator and was apprehended after the video surfaced online. [He was fined](#) 30 000 rubles (US\$ 300) for discrediting the Russian military. Similar cases have happened elsewhere: in [Lipetsk](#), [Voronezh](#) and more. It's important to remember that the pro-war propaganda in Russia (ever popular as headline pictures in Western media) is enforced through repression. These posters and monuments do not represent Russia's society, whose activists are tearing pro-war symbols down, even at the risk of torture and fines.

Read his story [HERE](#).

A retired police lieutenant fined 10,500 USD

[Viktor Lavrentiev](#), a retired police lieutenant colonel and long-time activist, posted anti-war texts on his social media every day after the full-scale invasion of Ukraine began. Interestingly, he was denounced by a local ghost hunter (!) Viktor Fefelov said he tracked Lavrentiev's social media and even called him to ask him to cease posting. But the lieutenant [colonel told](#) the "poltergeist researcher" to "go to the devil."

An appeal court in the Siberian city of Tomsk upheld his punishment — a fine of 1 million roubles (10,500 US\$).

In court, his final statement was:

"Everyone involved in my prosecution is significantly younger than me. I sincerely wish them good health so that they live to see that moment in history when we change places in the courtroom. Even if I don't make it myself."

Read his story [HERE](#).

Elderly man detained and fined for posting an image of Putin in a Nazi uniform

On June 15th, the Kemerovo Regional Court [fined](#) pensioner and trade union activist Oleg Tyryshkin 10,000 rubles (USD 112), more than his monthly pension. He was charged with inciting hatred due to his comments about FSB employees. During his arrest, he was beaten. In the past three months, he has been **fined twice for posting an image of Vladimir Putin in a Nazi uniform**. In May, Tyryshkin became a suspect in a criminal case under an article on justifying terrorism.

Read his story [HERE](#).

From Nobel laureate to "foreign agent"

Russian censorship's attacks on Dmitry Muratov and Novaya Gazeta

RSF (25.09.2023) - The fate reserved for Novaya Gazeta, the flagship of Russian independent journalism, and Dmitry Muratov, its former editor, illustrates the scale of the draconian censorship imposed by Vladimir Putin since launching his invasion of Ukraine. Reporters Without Borders (RSF) looks back at ten key moments in the past 20 months of repression and resistance.

"Deeply marked by a history of bloodshed, Novaya Gazeta has always recovered from the murders of its journalists and other painful episodes in the persecution it has had to endure. Its fate today reflects the nightmare that has descended on independent Russian journalism. Since Vladimir Putin launched his war in Ukraine, Novaya Gazeta's staff have had to divide, hide and constantly reinvent themselves in order to pursue their vital journalistic mission."

Jeanne Cavelier
Head of RSF's Eastern Europe and Central Asia desk

Ten key moments

- 10 December 2021: “This prize is dedicated to true journalism. It is dedicated to my deceased colleagues at Novaya Gazeta – Igor Domnikov, Yuri Shchekochikhin, Anna Politkovskaya, Anastasia Baburova and Stas Markelov, Natalya Estemirova.” On the podium in Oslo where he received the Nobel Peace Prize, Dmitry Muratov paid tribute to the six Novaya Gazeta employees who have been murdered because of their work. This iconic newspaper's editor and Philippine journalist Maria Ressa were awarded the prize jointly for their “courageous fight for freedom of expression.” In Muratov's case, the award was also a nod to history: the last Russian to win it, the Soviet Union's last leader, Mikhail Gorbachev, used part of the prize money to help launch Novaya Gazeta in 1993.
- 24 February 2022: In the days following Russia's large-scale attack on Ukraine, the climate of confusion and terror did not spare Novaya Gazeta. On the day after the invasion, the newspaper published a special issue in Russian and Ukrainian, but it was quickly overtaken by the imposition of systematic censorship. Realising that it had become impossible for journalists to provide reliable and accurate reporting on the war without being imprisoned, the newspaper decided to terminate all coverage of the war, even deleting some of its archives.
- 28 March 2022: After another warning from the media regulator, Roskomnadzor, the newspaper decided to stop publishing its print edition until the end of the “special military operation.” For several days, the noose had been tightening around Novaya Gazeta – copies of the newspaper had disappeared from newsstands, and subscribers have been finding threatening letters in their mailboxes. To signal his opposition to the invasion of Ukraine, Dmitry Muratov announced that his Nobel Prize medal would be auctioned off for the benefit of Ukrainian children.
- 7 April 2022: Former Novaya Gazeta journalists who had to flee to Riga launched a news website called Novaya Gazeta Europe (access to which was blocked in Russia three weeks later). The same day, an unidentified person threw red paint at Dmitry Muratov while he was on a train to Samara, covering him and his clothes with what appeared to be in blood and causing his eyes to burn. A far-right Telegram channel claimed responsibility for the attack, which it said was to avenge Russia's “great patriots.”
- 15 July 2022: Novaya Gazeta announced the creation of a monthly magazine entitled NO, consisting of contributions from journalists remaining in Russia. The first issue explored the secrets of Vladimir Putin's regime and its authoritarianism. The NO website was blocked seven days and nine hours after it went online.
- 5 and 6 September 2022: The precautions taken by Novaya Gazeta did not stop the censorship steamroller. The licences of the print versions of Novaya Gazeta and NO were rescinded at Roskomnadzor's request. On 13 September, the newspaper was given a heavy fine for “discrediting the Russian army.” And finally, on 15 September, the Novaya Gazeta website's licence was revoked. Challenged by Novaya Gazeta, these decisions were confirmed on appeal in the months that followed. Without a licence,

Novaya Gazeta cannot publish more than 999 copies. To keep reporting, it offers PDF versions of its newspapers on its website, which can be accessed within Russia by means of a Virtual Private Network (VPN).

- 29 June 2023: Just over a year after its creation, the Russian authorities declared Novaya Gazeta Europe to be an “undesirable organisation.” Since then, all of its employees and all those who “participate” in the organisation or share its content online have risked being imprisoned.
- 4 July 2023: Elena Milashina, a Novaya Gazeta reporter who was awarded the RSF Prize for Courage in 2020, was the victim of a vicious attack when she went to Chechnya to cover the trial of the mother of the founders of an opposition Telegram channel. After intercepting the car in which she and lawyer Aleksandr Nemov were travelling shortly after they left Grozny airport, her assailants beat her, broke her fingers, shaved her head and covered it with a green antiseptic. She was hospitalised in a serious condition and was evacuated to Moscow that evening. Despite this attack, the latest of several, she returned to Chechnya at the beginning of September to continue covering the trial.
- 15 August 2023: In an account published in the Riga-based Russian exile news site Meduza, former Novaya Gazeta reporter Elena Kostyuchenko revealed that she was poisoned in October 2022 in Germany, the country where she thought she had found a safe refuge, and that she was still suffering serious physical and mental aftereffects more than nine months later. She had covered the first weeks of the Russian war in Ukraine for Novaya Gazeta. She had to flee the field in the face of threats from Russian forces, who were planning to kill her.
- 1 September 2023: Dmitry Muratov was branded a “foreign agent” by the Russian authorities, joining the list of 235 journalists and media outlets already bearing this defamatory label, which imposes draconian administrative obligations and the requirement to precede every publication, including online text, audio or video posts, with a long, large-font statement self-identifying as a “foreign agent.” Non-compliance is punishable by a heavy fine or even imprisonment for repeat offenders. To protect Novaya Gazeta from these obligations, Muratov resigned as editor on 4 September.

The Tribunal for Putin: first legal assessment of genocide in Ukraine

On 28 August, the human rights initiative T4P launched its submission to the International Criminal Court, detailing the acts of genocide committed by Russia in and around the Ukrainian city of Mariupol.

[KHPG](#) (06.09.2023) - “We chose to document acts of genocide in Mariupol”, said Yevgen Zakharov, director of the Kharkiv Human Rights Group, which co-founded the T4P initiative, “because it was the most challenging task. Since 2 March 2022 there has been no direct communication with Mariupol and public services have not been working there: it presented a particularly dire situation. We could only gather information about the war crimes

committed in the city through direct communication with the victims and witnesses.”

“We are convinced that acts of genocide were committed in Mariupol and the surrounding district,” said [Mykhailo Romanov, a co-author of the submission](#): “and they took three forms: murder; creating conditions of life, calculated to destroy a protected group; and the deportation of children.”

The authors of the submission estimated that the death toll resulting from Russia’s siege and occupation of Mariupol was approximately 100,000 people. Mykhailo Romanov commented: “Back then, we could not determine the exact number. But by indirect means, i.e., by deducting from the total population those who reportedly had been evacuated, transferred to Russia or else, we calculated that around 100,000 must have been killed. They were murdered in different ways, using different methods and weapons, but in any case, these were murders.”

The submission may be read in both [Ukrainian](#) and [English](#) in the online library on human rights. Earlier, [the T4P presented its submissions regarding Russian shelling of Ukraine](#): according to the initiative’s data, 84 percent of war crimes are directed at the civilian population.

“We have finally moved from what we feel to what we want recognized as an international fact, to what we wish to be written down in history books,” commented Oleksandra Romantsova, Executive Director of the Centre for Civil Liberties. “These are accusations not only against Putin but against the entire Russian regime during the last nine years. Mariupol is a vivid example of how thousands of people are suffering from the decision of Putin and his regime to wage war against Ukraine, to destroy the country and its people.”

“It is actually very frightening,” said Yevgen Zakharov. “The Russians methodically shelled and destroyed people’s homes, one after another. Snipers shot people queuing up for water or cooking food on a fire outside. Some people died because they stayed on the upper floors with no access and died there of hunger and thirst; during bombardments, people jumped from the upper floors, unable to tolerate this nightmare. They committed suicide, as they no longer had the strength to cope with it and saw no opportunity to escape. There are so many stories like this.”

Testimonies about events in Mariupol were earlier published in [Voices of War: Mariupol](#), a volume of 24 interviews with people who managed to escape from the city and were interviewed by the Kharkiv Human Rights Group. The book will be presented later this year at the Frankfurt Book Fair. In Ukraine, it is available for sale in the Knyharnia Ye bookshop network.

Press conference with English translation: https://youtu.be/Y1_3IxTIP00

Moscow’s deportation of 20,000 Ukrainian children to Russia, says a report filed with the UN

Less than 400 have found a way back home

HRWF (31.08.2023) - On the eve of the 54th Session of the UN Human Rights Council, the Brussels-based NGO *Human Rights Without Frontiers* filed a report taking stock about the deportation of Ukrainian children by Russia from the territories occupied since the beginning of the war.

According to the Adviser-Commissioner of the President of Ukraine for Children’s Rights and Children’s Rehabilitation Daria Gerasymchuk, the Ukrainian authorities have collected personal data of about 20,000 cases although there might be ten times more according to uncontrollable figures circulating both in Russia and in Ukraine.

The report “[Ukrainian Children in Search of a Way Home from Russia](#)” reveals that only 386 children have found a way back home. They could not be returned through negotiations with the Russian side but every time it could only be achieved through a specific rescue operation.

On 17 March 2023, the Pre-Trial Chamber of the International Criminal Court in The Hague [issued arrest warrants](#) for Russian President Vladimir Putin and Russian Commissioner for Children's Rights Maria Lvova-Belova for unlawful deportation of children. In the meantime, a number of them have been illegally adopted by Russian families.

"Today there is no international structure that could offer an effective mechanism for the return of our deported children," Gerasymchuk said in an [exclusive interview with Interfax-Ukraine](#).

A controversy broke out in July between Kyiv and the International Committee of the Red Cross (ICRC) when Ukrainian Foreign Minister Dmytro Kuleba claimed that Ukrainian children were in Belarus and the Belarusian representative of the Red Cross, Dmitry Shevtsov, was seen in camouflage with a chevron of the occupiers with the letter Z.

Ukraine [responsibly cooperates with the Special Representative of the UN](#) Secretary-General for Children and Armed Conflict (CAAC) in order to stop and prevent violations against children during the conflict, and calls on the UN to fundamentally and persistently demand from the Russian Federation cooperation with the CAAC mechanism, access to all temporarily occupied territories of Ukraine, as well as to its territory, since the CAAC mandate includes child abduction crimes.

In Ukraine, several cooperation structures between relevant ministries, the UN and UNICEF have been put in place.

In its recommendations, *Human Rights Without Frontiers* urges

- Russia to ensure that no changes are made to the personal status of Ukrainian children, including their citizenship;
- all parties to continue to ensure that the best interests of all children are respected, including by facilitating family tracing and reunification of unaccompanied and/or separated children who find themselves outside borders or control lines without their families or guardians;
- parties to the conflict to grant child protection authorities access to these children to facilitate family reunification;
- the UN Special Representative on "Children and Armed Conflicts", together with other UN agencies and partners, to consider ways to facilitate such processes.

The full report in three languages (English, Ukrainian and Russian) is available on the website of *Human Rights Without Frontiers*: <https://hrwf.eu/российские-новости/>

For more information or interviews in English, Ukrainian or Russian, please contact international.secretariat.brussels@hrwf.org

Депортація Москвою 20 тисяч українських дітей до Росії – доповідь, подана до ООН

Менше 400 знайшли дорогу додому

HRWF (31.08.2023) - Напередодні 54-ї сесії Ради ООН з прав людини брюссельська неурядова організація «Права людини без кордонів» оприлюднила доповідь, в якій підбила підсумки депортації українських дітей Росією з територій, окупованих з початку війни.

За словами радника-уповноваженої Президента України з прав дитини та реабілітації дітей Дар'ї Герасимчук, українська влада збила персональні дані близько про 20 000 таких випадків, хоча їх, за неофіційними даними, що фігурують як в Україні, так і в Росії, може бути вдесятеро більше.

Звіт «[Українські діти в пошуках шляху додому](#)» показує, що лише 386 дітей знайшли дорогу додому. Повернути їх шляхом переговорів з російською стороною було неможливим і кожного разу це вдалося досягти лише за допомогою конкретної рятувальної операції.

17 березня 2023 року Досудова палата Міжнародного кримінального суду в Гаазі [видала ордери на арешт](#) президента Росії Володимира Путіна та уповноваженої з прав дитини Марії Львова-

Белової за незаконну депортацію дітей. В цей час деякі з дітей вже були незаконно усиновлені російськими сім'ями.

"Сьогодні немає жодної міжнародної структури, яка могла б запропонувати ефективний механізм повернення наших депортованих дітей", - сказала Герасимчук в ексклюзивному [інтерв'ю агентству "Інтерфакс-Україна"](#).

У липні між Києвом і Міжнародним комітетом Червоного Хреста (МКЧХ) спалахнула полеміка, коли міністр закордонних справ України Дмитро Кулеба заявив, що українські діти перебувають у Білорусі, а білоруського представника Червоного Хреста Дмитра Шевцова бачили в камуфляжі з шевроном окупантів з літерою Z.

Україна [відповідально співпрацює зі Спеціальним представником Генерального секретаря ООН з питань дітей під час збройних конфліктів \(ЦПК\)](#) з метою припинення та попередження порушень щодо дітей під час конфлікту та закликає ООН принципово та наполегливо вимагати від Російської Федерації співпраці з механізмом СААС, доступу до всіх тимчасово окупованих територій України, а також на свою територію, оскільки мандат СААС включає злочини з викрадення дітей.

В Україні створено кілька структур співпраці між профільними міністерствами, ООН та ЮНІСЕФ.

У своїх рекомендаціях *Правозахисна організація «Права людини без кордонів»* закликає:

- Росію - гарантувати, що не буде внесено змін до особистого статусу українських дітей, включаючи їхнє громадянство;
- всі сторони - продовжувати забезпечувати дотримання найкращих інтересів усіх дітей, у тому числі шляхом сприяння розшуку сімей та возз'єднанню дітей без супроводу та/або розлучених з сім'єю, які опинилися за межами кордонів або ліній контролю без своїх сімей або опікунів;
- сторонам конфлікту надати органам захисту дітей доступ до цих дітей для сприяння возз'єднанню сім'ї;
- Спеціальному представнику ООН з питань дітей та збройних конфліктів разом з іншими агенціями та партнерами ООН розглянути шляхи сприяння таким процесам.

Повна доповідь трьома мовами (англійською, українською та російською) доступна на сайті БФ «Права людини без кордонів»: <https://hrwf.eu/российские-новости/>

Для отримання додаткової інформації або інтерв'ю англійською, українською або російською мовами, будь ласка, зв'яжіться з international.secretariat@hrwf.org

Москва депортировала 20 000 украинских детей в Россию, говорится в докладе, поданном в ООН

Менее 400 нашли дорогу домой

HRWF (31.08.2023) - Накануне 54-й сессии Совета ООН по правам человека базирующаяся в Брюсселе неправительственная организация «Права человека без границ» подала доклад, в котором подвела итоги депортации Россией украинских детей с оккупированных с начала войны территорий.

По словам советника-уполномоченной Президента Украины по правам ребенка и детской реабилитации Дарьи Герасимчук, украинские власти собрали персональные данные про порядка 20 000 таких случаев, хотя, по неофициальным данным, фигурирующим как в Украине, так и в России, их количество может быть в десять раз больше.

В докладе «[Украинские дети в поисках пути домой](#)» говорится, что только 386 детей нашли дорогу домой. Они не могли быть возвращены путем переговоров с российской стороной и каждый раз их возвращение стало возможным только путем конкретной спасательной операции.

17 марта 2023 года Палата предварительного производства Международного уголовного суда в Гааге [выдала ордера на арест](#) президента России Владимира Путина и уполномоченного по правам ребенка Марии Львовой-Беловой за незаконную депортацию украинских детей. В это время некоторые из украинских детей уже были незаконно усыновлены российскими семьями.

"На сегодняшний день нет международной структуры, которая могла бы предложить эффективный механизм возвращения наших депортированных детей", - сказал Герасимчук в эксклюзивном [интервью агентству "Интерфакс-Украина"](#).

В июле между Киевом и Международным комитетом Красного Креста (МККК) разгорелся спор, когда министр иностранных дел Украины Дмитрий Кулеба заявил, что в Беларуси находятся украинские дети, а белорусский представитель Красного Креста Дмитрий Шевцов был замечен в камуфляже с шевроном оккупантов с буквой Z.

Украина [ответственно сотрудничает со Специальным представителем](#) Генерального секретаря ООН по вопросам о детях и вооруженных конфликтах (СААС) с целью прекращения и предотвращения нарушений в отношении детей во время конфликта, и призывает ООН принципиально и настойчиво требовать от Российской Федерации сотрудничества с механизмом СААС, доступа ко всем временно оккупированным территориям Украины, а также на свою территорию, поскольку мандат СААС включает преступления, связанные с похищением детей.

В Украине создано несколько структур сотрудничества между профильными министерствами, ООН и ЮНИСЕФ.

В своих рекомендациях организация «Права человека без границ» настоятельно призывает:

- Россию – не вносить изменения в личный статус украинских детей, в том числе в их гражданство;
- все стороны продолжать обеспечивать уважение наилучших интересов всех детей, в том числе путем содействия розыску и воссоединению семей несопровождаемых и/или разлученных с семьями детей, оказавшихся за пределами границ или линий контроля без своих семей или опекунов;
- сторонам в конфликте предоставить органам по защите детей доступ к этим детям для содействия воссоединению семей;
- Специальному представителю ООН по вопросу: «Дети и вооруженные конфликты» совместно с другими учреждениями и партнерами ООН рассмотреть пути содействия таким процессам.

Полный текст доклада на трех языках (английском, украинском и русском) доступен на сайте организации «Права человека без границ»: <https://hrwf.eu/российские-новости/>

Для получения дополнительной информации или интервью на английском, украинском или русском языках, пожалуйста, свяжитесь с international.secretariat@hrwf.org

[Link to this article on HRWF website](#) Share it !

Read more newsletters in Russian and Ukrainian on this page:
<https://hrwf.eu/российские-новости/>

Russia's Supreme Court upholds 22-year prison sentence for journalist Ivan Safronov

[CPJ](#) (02.08.2023) – In response to the Russian Supreme Court [decision](#) on Wednesday to [uphold](#) the 22-year prison sentence of journalist [Ivan Safronov](#), who was [convicted](#) of treason last year, the Committee to Protect Journalists issued the following statement of condemnation:

“The Russian Supreme Court’s refusal to overturn Ivan Safronov’s 22-year prison sentence, while hardly surprising, is nonetheless appalling,” said Gulnoza Said, CPJ’s Europe and Central Asia program coordinator. “Russian authorities should drop all charges against Safronov, release him immediately, and stop jailing journalists in connection to their work.”

Authorities accused Safronov, who was [arrested](#) in July 2020, of sharing classified information with Czech intelligence. [Media reported](#) that the information he had allegedly shared was publicly available, and that his prosecution stemmed from his 2019 reporting on Russia’s sale of fighter jets to Egypt. Safronov, a former correspondent for newspapers Kommersant and Vedomosti, has [denied](#) the charges. In December 2022, a Moscow court [upheld](#) his sentence on appeal. Safronov has now exhausted all possibilities to contest his sentence in Russia, [media](#) reported.

In February 2023, he was transferred to a maximum-security prison in Siberia to serve his sentence, [media reported](#). Safronov’s fiancé Ksenia Mironova told CPJ in an email that today’s Supreme Court ruling was expected, “knowing the Russian judiciary.” Russia held [at least 19 journalists in prison](#) when CPJ conducted its most recent prison census on December 1, 2022.

Russia bans exiled outlet Dozhd TV as ‘undesirable’

[CPJ](#) (26.07.2023) – Russian authorities should stop attempting to silence the exiled broadcaster Dozhd TV (TV Rain) and cease using the country’s “undesirable organization” law to intimidate independent media and their audiences, the Committee to Protect Journalists said Wednesday.

On Tuesday, July 25, the Russian general prosecutor’s office outlawed SIA TV Rain and TVR Studios BV, the outlet’s branches in Latvia and the Netherlands respectively, by declaring them “undesirable” organizations, according to [media reports](#), [Dozhd TV reports](#), and a [statement](#) by the prosecutor’s office.

Organizations that receive the undesirable classification are [banned](#) from operating in Russia, and anyone who participates in them or works to organize their activities faces up to [six years in prison](#) and [administrative fines](#). The [designation](#) also makes it a [crime](#) to distribute the outlet’s content or donate to it from inside or outside Russia.

“By banning Dozhd TV as ‘undesirable,’ Russian authorities are showing that their battle against news outlets offering independent information is by no means over,” said Gulnoza Said, CPJ’s Europe and Central Asia program coordinator. “Authorities should immediately overhaul the legislation on ‘undesirable organizations’ instead of using it to stifle free reporting.”

In August 2021, Russia’s justice ministry [labeled](#) Dozhd TV a “[foreign agent](#),” compelling the outlet to submit regular detailed reports on its activities and expenses and to flag that status on its content. The ministry has since regularly added [Dozhd TV journalists](#) to its foreign agent list.

Dozhd TV [suspended operations in Russia](#) in March 2022 following Russia's full-scale invasion of Ukraine, subsequent [criminalization of "false information"](#) about the Russian military, and the [blocking of its website](#) by state media regulator Roskomnadzor.

The outlet relocated to Latvia, but Latvia's media regulator [canceled its broadcasting permit](#) in December 2022, prompting Dozhd TV to [move its editorial center to the Netherlands](#).

The Russian prosecutor's office accused SIA TV Rain and TVR Studios BV of distributing materials from "undesirable," "extremist," and "terrorist organizations," as well as "foreign agents" such as the independent news website Meduza.

The office also said the companies "discredit" Russian government bodies and law enforcement agencies, "disseminate false information" about the war in Ukraine, and support foreign agents.

Dozhd TV editor-in-chief Tikhon Dzyadko said that the outlet had suspended crowdfunding in Russia, canceled subscriptions from Russian citizens, and asked them not to share its content within the country for their own safety.

"We've been labeled 'undesirable in Russia,' but we're not: 13 million viewers in Russia last month confirm it," he said in a [statement](#).

In an interview with [Meduza](#), Dzyadko called the prosecutor's office decision "completely illegal" but "expected" and said that Dozhd TV will continue its work and look for other ways to secure funding. Dzyadko told CPJ via messaging app that an "important" part of Dozhd TV's revenue came from donations from Russia.

Since 2021, Russian authorities have labeled [dozens](#) of organizations "undesirable," including [Meduza](#), [Novaya Gazeta Europe](#), as well as investigative outlets iStories, The Insider, Bellingcat, and [Proekt](#).

CPJ's call to the Russian general prosecutor's office was not answered.

Record 32 countries join Ukraine's Genocide case against Russia at UN International Court

Although the charges were initially over Russia's lies about supposed 'genocide' as excuse for its full-scale invasion, there are serious grounds for accusing Russia of waging a genocidal war against Ukraine

By Halya Coynash

[KHPPG](#) (13.06.2023) - 32 countries have thus far joined Ukraine's application to the UN's International Court of Justice [ICJ] against the Russian Federation. Although Ukraine's initial application, within two days of Russia's full-scale invasion, specifically addressed Russia's spurious allegation that Ukraine was guilty of 'genocide' as excuse for the invasion, there are also serious grounds for accusing Russia of genocide over its war against Ukraine.

According to [the ICJ decision from 9 June 2023](#), 32 countries' applications have been found admissible. These include all EU member states, except Hungary; the United Kingdom; Canada and Australia. ICJ did, however, reject the application to join from the USA on the

grounds that the latter had not accepted part of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide [the Convention on Genocide], when it signed the rest.

Ukraine lodged its application against the Russian Federation on 26 February 2022. It asserted that Russia was violating the Convention on Genocide by making false claims as justification for its war of aggression against Ukraine. In the early hours of 24 February 2022, Russian president Vladimir Putin announced what he called a 'special military operation'. He claimed that this 'operation's' objective is "to protect people who have been subjected to bullying and genocide over the last eight years. And for this we will seek the demilitarisation and denazification of Ukraine."

All of these claims were dismissed from the outset as baseless, with this reflected in the relative speed with which the International Criminal Court [ICC] [also became involved](#). By 25 February 2022, ICC Chief Prosecutor Karim Khan had said that the Court was closely following events and might investigate possible war crimes. He suggested then that an investigation could be expedited if member states were to apply for such involvement. By 3 March, 38 countries had responded, asking ICC to investigate Russia's indiscriminate bombing and other war crimes.

In its application to the International Court of Justice, Ukraine specifically asked for the Court to impose provisional methods, ordering Russia to stop its attack on Ukraine.

This ICJ did, ordering Russia to immediately suspend all military operations in Ukraine. [That order, however, came on 16 March](#) an hour or so after Russia had committed one of its bloodiest war crimes to date, namely the bombing of the Drama Theatre in Mariupol. Despite clear signs, in Russian, around the building that there were children inside, Russia dropped two powerful bombs on a building where over a thousand people, mainly women, children and the elderly, had hoped to find shelter from the Russian onslaught. It is believed that at least 300 civilians were killed.

The ICJ's orders are, in theory, binding, but the Court has no mechanisms for compelling a country to comply with them. Russia has ignored this order, as it did [the provisional measures imposed by ICJ](#) in a separate case brought by Ukraine on 19 April 2017. Even without mechanisms for implementation, these cases and eventual rulings from international courts are important. Russia has reacted to all such inter-state cases by claiming that the courts themselves do not have jurisdiction. After initially ignoring the proceedings, it took part to the extent of claiming that ICJ should dismiss the case since, it alleged, the Convention does not cover the use of force between states. There is nothing to suggest that the Court has taken this allegation seriously.

The weight of evidence against Russia has increased substantially since the application was first lodged, with the grounds for accusing Russia itself of genocide hopefully also becoming part of the proceedings.

In May 2022, an independent report by recognized human rights lawyers and scholars [warned of a serious risk of Russian genocide in Ukraine](#) and stated unequivocally that this "triggers the legal obligation of all states to prevent genocide." A detailed analysis was provided of Russia's "direct and public incitement to commit genocide, as well as of "a pattern of atrocities from which an inference of intent to destroy the Ukrainian national group in part can be drawn." The authors looked, for example, at the constant denial by high-ranking Russian officials and the state media of the very existence of a separate Ukrainian identity; and at repeated incitement to genocide, with Russia trying to justify this through the false claim that Ukraine had committed genocide in the Russian proxy Donbas 'republics' ([more details here](#)). Within a month of the report's publication, former

[nominal] Russian president Dmitry Medvedev [very publicly expressed 'doubt'](#) that Ukraine would still exist within two years.

Other examples of the Russian state media's "direct and public incitement to genocide" against Ukraine [can be found here](#).

In March 2023, the International Criminal Court [issued its first-ever arrest warrant against an acting head of state](#). Karim Khan stated that warrants had been issued against Putin and his so-called 'commissioner on children's rights' Maria Lvova-Belova given "reasonable grounds" to believe that both those individuals bear criminal responsibility for the unlawful deportation and transfer of Ukrainian children from occupied parts of Ukraine to the Russian Federation.

The deportation of children is not only a war crime but can constitute both a crime against humanity and an act of genocide. In defining "acts committed with intent to destroy, in whole or in part, a national, ethnical, racial or religious group," the above-mentioned Convention on the Prevention of Genocide specifically names "forcibly transferring children of the group to another group." [Article II(e)].

The eventual ICC indictment remains to be seen, however it is worth stressing that Russia is not concealing, nor has it concealed since 2014, its aim to turn Ukrainian children into 'Russians'. On all areas that fall under its occupation, Russia moves swiftly to try to indoctrinate children into believing that they are Russian and, essentially, that all Ukrainians who think otherwise are 'the enemy'.

Stop genocide Image published by Ruslan Stefanchuk

Рекордно, 32 страны присоединились к делу о геноциде России в отношении Украины в Международном суде ООН

Хотя изначально обвинения были связаны с ложью России о предполагаемом «геноциде» как оправдании ее полномасштабного вторжения, есть серьезные основания для обвинения России в ведении геноцидной войны против Украины.

Халя Койнаш

[КНРГ](#) (13.06.2023) – В настоящее время к заявлению Украины в Международный суд ООН [МС] против Российской Федерации присоединились 32 страны. Хотя первоначальная заявка Украины, сделанная в течение двух дней после полномасштабного вторжения России, конкретно касалась ложного утверждения России о том, что Украина виновна в «геноциде» в качестве оправдания вторжения, есть также серьезные основания для обвинения России в геноциде в связи с ее войной против Украины.

Согласно [решению Международного Суда от 9 июня 2023 года](#), заявки 32 стран признаны приемлемыми. К ним относятся все государства-члены ЕС, кроме Венгрии; Объединенное королевство; Канада и Австралия. Однако МС отклонил заявку США на присоединение на том основании, что последние не приняли часть Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него [Конвенция о геноциде], в то время, когда другие страны ее подписали.

Украина подала заявление против Российской Федерации 26 февраля 2022 года. Оно утверждало, что Россия нарушает Конвенцию о геноциде, выдвигая ложные утверждения в качестве оправдания своей агрессивной войны против Украины. Рано утром 24 февраля 2022 года президент России Владимир Путин объявил о том, что он назвал «специальной военной операцией». Он заявил, что цель этой «операции» — «защитить людей, подвергшихся издевательствам и геноциду за последние восемь лет. А для этого мы будем добиваться демилитаризации и денацификации Украины».

Все эти претензии с самого начала были отклонены как необоснованные, что отразилось на относительной скорости, с которой [в дело вмешался](#) и Международный уголовный суд [МУС]. К 25 февраля 2022 года главный прокурор МУС Карим Хан заявил, что Суд внимательно следит за событиями и может расследовать возможные военные преступления. Затем он предположил, что расследование может быть ускорено, если государства-члены подадут заявку на такое участие. К 3 марта 38 стран ответили с просьбой к МУС расследовать неизбирательные бомбардировки России и другие военные преступления.

В своем заявлении в Международный Суд Украина конкретно просила Суд применить временные методы, предписывая России прекратить нападение на Украину.

Это и сделал МС, приказав России немедленно приостановить все военные операции на Украине. [Однако этот приказ был отдан 16 марта](#), примерно через час после того, как Россия совершила одно из своих самых кровавых военных преступлений на сегодняшний день, а именно взрыв драматического театра в Мариуполе. Несмотря на явные таблички на русском языке вокруг здания о том, что внутри находятся дети, Россия сбросила две мощные бомбы на здание, где более тысячи человек, в основном женщины, дети и старики, надеялись укрыться от русского нападения. Считается, что погибло не менее 300 мирных жителей.

Постановления Международного суда теоретически имеют обязательную силу, но у Суда нет механизмов, позволяющих заставить страну их соблюдать. Россия проигнорировала этот приказ, как и [временные меры, введенные Международным судом](#) по другому делу, возбужденному Украиной 19 апреля 2017 года.

Россия реагировала на все подобные межгосударственные дела, заявляя, что сами суды не обладают юрисдикцией. Первоначально проигнорировав разбирательство, она приняла участие в том, что потребовала, чтобы Международный суд закрыл дело, поскольку, как она утверждала, Конвенция не распространяется на применение силы между государствами. Нет никаких оснований полагать, что Суд воспринял это утверждение всерьез.

Вес доказательств против России значительно увеличился с момента подачи первого заявления, и мы надеемся, что основания для обвинения самой России в геноциде также станут частью судебного разбирательства.

В мае 2022 года в независимом докладе признанных юристов и ученых-правозащитников [предупреждалось о серьезном риске геноцида русскими в Украине](#) и недвусмысленно говорилось, что это «вводит в действие юридическое обязательство всех государств по предотвращению геноцида». Был представлен подробный анализ «прямого и публичного подстрекательства России к совершению геноцида, а также «схемы зверств, из которых можно сделать вывод о намерении частично уничтожить украинскую национальную группу». Авторы обратили внимание, например, на постоянное отрицание высокопоставленными российскими чиновниками и государственными СМИ самого существования отдельной украинской идентичности; и в неоднократном подстрекательстве к геноциду, когда Россия пытается оправдать это ложным заявлением о том, что Украина совершила геноцид в пророссийских

«республиках» Донбасса ([подробнее здесь](#)). В течение месяца после публикации доклада бывший [номинальный] президент России Дмитрий Медведев [весьма публично выразил «сомнения»](#) в том, что Украина будет существовать через два года.

Другие примеры «прямого и публичного подстрекательства к геноциду» против Украины со стороны российских государственных СМИ [можно найти здесь](#).

В марте 2023 года Международный уголовный суд [выдал первый в истории ордер на арест исполняющего обязанности главы государства](#). Карим Хан заявил, что в отношении Путина и так называемого его «уполномоченного по правам ребенка» Марии Львовой-Беловой были выданы ордера при наличии «достаточных оснований» полагать, что оба эти лица несут уголовную ответственность за незаконную депортацию и передачу украинских детей с оккупированных территорий Украины в состав Российской Федерации.

Депортация детей является не только военным преступлением, но может представлять собой как преступление против человечности, так и акт геноцида. В определении «деяний, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу» вышеупомянутая Конвенция о предупреждении геноцида конкретно называет «насильственную передачу детей из этой группы другой группе». " [Статья II(e)].

Окончательное обвинительное заключение МУС еще предстоит увидеть, однако стоит подчеркнуть, что Россия не скрывает и не скрывала с 2014 года свою цель превратить украинских детей в «русских». На всех территориях, находящихся под ее оккупацией, Россия быстро пытается внушить детям, что они русские и, по сути, что все украинцы, которые думают иначе, являются «врагами».

Остановить геноцид. Изображение опубликовал Руслан Стефанчук

International experts issue stark warning of Russian genocide against Ukraine

An independent study has concluded that there is a serious risk of Russian genocide in Ukraine evidenced both in Russia's incitement to commit genocide and in its pattern of atrocities

Halya Coynash

[Khpq](#) (30.05.2023) - An independent study, carried out by over 30 recognized human rights lawyers and scholars, has concluded that there is a serious risk of Russian genocide in Ukraine. This, the authors point out, **"triggers the legal obligation of all States to prevent genocide."**

The study provides a detailed analysis of Russia's "direct and public incitement to commit genocide, as well as of "a pattern of atrocities from which an inference of intent to destroy the Ukrainian national group in part can be drawn."

The report's findings are particularly important since western countries, despite apparent recognition of the far-reaching danger if Russia is allowed to defeat Ukraine and seize more Ukrainian territory, have been hopelessly slow in helping Ukraine to defend itself. If states have committed themselves to prevent genocide, then more is clearly required than

sanctions that remain pitiful in comparison with the vast amounts of European money flowing into Russian coffers from gas and oil sales. What world leaders should categorically not be doing is tacitly or openly suggesting that Ukraine should accept giving up (more of its) territory in order to help Russian leader Vladimir Putin 'save face' and / or to prevent 'escalation' of the conflict. This is, in itself, a shocking suggestion, but is especially appalling given the clear evidence of atrocities committed on Ukrainian territory that has fallen under Russian occupation.

This is not the first clear acknowledgement that Russia is committing international crimes in Ukraine. The International Criminal Court had begun investigating likely war crimes within just over a week of Russia's total invasion of Ukraine on 24 February 2022. Indeed, ICC Prosecutor Karim Khan [stated](#) on 25 February that the Court was closely following developments in Ukraine and that it might investigate possible war crimes. *"I remind all sides conducting hostilities on the territory of Ukraine that my office may exercise its jurisdiction and investigate any act of genocide, crime against humanity or war crime committed within Ukraine."* Khan then suggested that ICC member states would expedite proceedings by asking for an investigation. Within days, 42 member states had lodged such applications. On 25 April, the Office of the ICC Prosecutor [stated](#) that it would participate, for the first time ever, in a joint investigation team on alleged core international crimes committed in Ukraine, initially set up on 25 March.

On 26 February, Ukraine filed an application with the UN's International Court of Justice [ICJ], asserting that Russia is violating the [Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide](#), by, for example, falsely claiming that Ukraine has committed 'genocide' in occupied Donbas, and using this falsehood as an excuse for its aggression against Ukraine. It specifically asked that ICJ impose provisional measures, ordering Russia to stop its attack on Ukraine.

ICJ allowed Ukraine's application and, on 16 March, [ordered](#) Russia to immediately suspend all military operations in Ukraine. Herein lies the problem with all international courts, since Russia's 'response' to this, theoretically binding, order was [to bomb the Drama Theatre in Mariupol](#), killing [up to 600 civilians](#) seeking refuge from Russian bombs.

The independent report, published by the New Lines Institute for Strategy and Policy and the Raoul Wallenberg Centre for Human Rights, is not even theoretically binding, however the warning it issues would be well heeded.

In finding clear evidence of incitement to commit genocide, the authors stress that, under Article III (c) of the Genocide Convention, this is a distinct crime, whether or not genocide follows.

Denial of the existence of a Ukrainian identity

They point to, and provide multiple examples of the denial from high-level Russian officials and State media of the very existence of a Ukrainian identity, and stress that "denial of the existence of protected groups is a specific indicator of genocide under the United Nations guide to assessing the risk of mass atrocities."

The examples demonstrate that such denial of a distinct Ukrainian identity, and essentially, of Ukraine as a separate entity go back a long way. The authors also cite Putin's essay 'On the historical unity of Russians and Ukrainians' from July 2021. As well as denying any true sovereignty for Ukraine as separate from Russia, Putin also claimed that the Ukrainian government's denial that Russians and Ukrainians are, supposedly, one people as "indulging neo-Nazis and Nazism".

The authors note that “the denial of the existence of protected groups or elements of their identity is an indicator of the specific risk of genocide under the UN Framework of Analysis for Atrocity Crimes”.

Accusation in a Mirror

The report identifies this as a historically recurring form of incitement to genocide, explaining that the perpetrator essentially accuses the targeted group of planning or having committed precisely those atrocities that the perpetrator is planning. The targeted group is framed as an existential threat, with this “making violence against them seem defensive and necessary”. The authors point out that Putin and Russian officials have done this by using the false claim that Ukraine committed genocide in the Russian proxy Donbas ‘republics’ as the pretext for Russia’s invasion.

“Denazification” and Dehumanization

Putin’s claim that Russia’s invasion was aimed at the ‘denazification’ of Ukraine has received widespread condemnation, including from Jewish leaders in Ukraine and from Holocaust remembrance organizations.

The report cites the constant use of this term, as well as words aimed at dehumanizing Ukrainians (“zombified,” “bestial,” or “subordinate”, “scum,” “filth,” etc.)

It warns that “this rhetoric is used to portray a substantial segment or an entire generation of Ukrainians as Nazis and mortal enemies, rendering them legitimate or necessary targets for destruction.”

The report details the expansion in scope of Russia’s use of such terminology, without discussing any possible reasons. This may be correct, and such expansion inevitable, however it was noticeable that the same propaganda mouthpieces who had been assuring their Russian audiences that Kyiv would fall in three days, and that the Ukrainian people would greet the Russians as ‘liberators’ suddenly found themselves needing to explain why this did not happen.

The report is blunt in its assessment of the motives behind dehumanizing language. “As the invasion continues, high-level officials, and State-run media commentators are painting Ukrainians more broadly in dehumanizing terms to justify atrocities”. “Increasingly, such propaganda is being used to justify atrocities beyond the battlefield. The Ukrainian civilian population and elites are being described to Russians as their mortal enemies, some of whom must be ‘liquidated’.”

Many of the appalling pronouncements which the report cites are from prominent Russian political leaders.

Construction of Ukrainians as an Existential Threat

“In the Russian context, the State orchestrated incitement campaign overtly links the current invasion to the Soviet Union’s existential battles with Nazi Germany in World War II, amplifying the propaganda’s impact on the Russian public to commit or condone mass atrocities.”

The authors report that Putin sent [a telegram](#) to the proxy ‘republics’ (the report uses the misleading term ‘separatists’ for these Russian-created and controlled entities) on Victory Day. In it, he claimed that Russians are fighting “for the liberation of their native land from Nazi filth,” vowing that “victory will be ours, like in 1945.” They add that the Russian

Orthodox Church has publicly reinforced this historical parallel and praised Russia's fight against Nazis.

It is worth stressing that Ukrainians were just as instrumental in defeating Nazi Germany as Russians. In the remembrance events on 8-9 May this year, however, Ukrainians continued to honour the victims under the banner "Never again", while Russian propaganda had come up with the blustering slogan "We can repeat" (that victory, this time against Ukraine).

Conditioning the Russian Audience to Commit or Condone Atrocities

As reported, Russia has not merely denied the crimes its soldiers committed in Bucha and other parts of the Kyiv oblast. On 18 April, Russian leader Vladimir Putin positively 'honoured' the 64th motorised infantry brigade believed to be behind the horrific international crimes committed in the Kyiv oblast. [The presidential decree](#) talks of "mass heroism and daring, tenacity and courage" in referring to men almost certainly responsible for rapes, torture, indiscriminate killings and looting.

The report notes that the Russian "authorities are able to directly incite the public by funnelling and amplifying their propaganda through a controlled media landscape and extreme censorship around the war. The purveyors of incitement propaganda are all highly influential political, religious, and State-run media figures, including President Putin."

Genocidal intent

Failing a regime change in Russia, it is unlikely that documents will be produced proving direct intent to commit genocide, however the authors of the report point out that intent "can be inferred from a systematic pattern of atrocities targeting the protected group." They point to the following

Mass Killings

"The well-documented Bucha massacre may indicate consistent tactics employed by Russian forces across currently inaccessible occupied areas. The number of mass graves in Russian controlled areas are rapidly expanding, as documented by investigators and satellite imagery, though the full extent of the killing will not be known until access to sites controlled by Russian forces is secure."

Deliberate Attacks on Shelters, Evacuation Routes, and Humanitarian Corridors

The Drama Theatre in Mariupol had the word 'CHILDREN' written in Russian both in front and behind, warning that the building was being used to shelter civilians, mainly women, children and the elderly.

Indiscriminate Bombardment of Residential Areas

The report notes Russia's extensive use of "inherently indiscriminate weapons with wide-area effect, or cluster munitions, targeting densely populated areas".

Russian Military Sieges: Deliberate and Systematic Infliction of Life-Threatening Conditions

"While relentlessly bombarding Ukrainians from within and without, Russian forces have simultaneously and deliberately imposed brutal sieges on cities, amounting to systematic

(which when committed with specific intent would amount to) acts under Art. II (c) of the Genocide Convention.

"Destruction of Vital Infrastructure

Russian forces follow a similar pattern in besieging Ukrainian cities, first striking water, power, and communication sources, and further targeting medical facilities, grain warehouses, and aid distribution centres, suggesting a military strategy and policy of deliberately inflicting fatal conditions on Ukrainians."

Attacks on Health Care

"As of May 25, the World Health Organization has documented 248 attacks on Ukraine's health care system."

"Russian forces' consistent attacks against perinatal centres and maternity hospitals are particularly probative of genocidal intent. These attacks constitute four of the five genocidal acts under Arts. II (a)-(d) in killing or causing serious harm to civilians inside or affected, exacerbating the already imposed life-threatening conditions, and preventing Ukrainian women from safely giving birth. The attacks on health care in Mariupol provide a stark pattern. On March 9, Russian forces bombed the clearly identifiable and operational Mariupol Maternity House and Children's Hospital. By March 26, at a very early stage of the siege, out of the six hospitals, two were already destroyed and three were damaged, while the remaining facilities operated with limited staff and without heating, adequate supplies, electricity, or water."

Destruction and Seizure of Necessities, Humanitarian Aid, and Grain

"According to Ukrainian officials and agricultural workers, Russian forces have destroyed warehouses and farms or seized farm holdings, machinery, and vast stores of grain in Russian occupied territory, including expropriating hundreds of thousands of tons of grain to Russia."

The report mentions other crimes as well, including the forcible transfer of Ukrainians to Russia, and point out that this is a genocidal act under Art. II(e) of the Genocide Convention.

This report can and should be read in full. Given its importance, please consider sending it to elected representatives in your country, highlighting the following:

"The Duty to Prevent Genocide

States have a legal obligation to prevent genocide beyond their borders once they become aware of the serious risk of genocide — a threshold that this report clearly establishes has been met, of which States cannot now deny knowledge. The Genocide Convention imposes a minimum legal obligation on States to take reasonable action to contribute toward preventing genocide and protecting vulnerable Ukrainian civilians from the imminent risk of genocide."

[Download the full report here](#)

*Woman outside the city's Maternity Hospital after it was bombed by Russia on 9 March
(Photo Evgeniy Maloletka, AP)*

Международные эксперты заявляют об угрозе геноцида русских против Украины

Независимое исследование пришло к выводу, что существует серьезный риск геноцида русских в Украине, о чем свидетельствует как подстрекательство России к совершению геноцида, так и характер ее зверств.

Халя Койнаш

[Khpg](#) (30.05.2023) - Независимое исследование, проведенное более чем 30 признанными юристами и учеными в области прав человека, пришло к выводу, что существует серьезный риск геноцида русскими в Украине. Это, как отмечают авторы, **«вызывает юридическое обязательство всех государств предотвращать геноцид»**.

В исследовании представлен подробный анализ «прямого и публичного подстрекательства России к совершению геноцида, а также «схемы зверств, из которых можно сделать вывод о намерении частично уничтожить украинскую национальную группу».

Выводы доклада особенно важны, поскольку западные страны, несмотря на очевидное признание далеко идущей опасности, в случае, если России позволить победить Украину и захватить новые украинские территории, безнадежно медлили с помощью Украине в защите. Если государства обязались предотвратить геноцид, то явно требуется нечто большее, чем санкции, которые остаются жалкими по сравнению с огромными суммами европейских денег, поступающих в российскую казну от продажи газа и нефти. Чего мировые лидеры категорически не должны делать, так это молчаливо или открыто предлагать Украине отказаться от (большей части своей) территории, чтобы помочь российскому лидеру Владимиру Путину «сохранить лицо» и/или предотвратить «эскалацию» конфликта. Это само по себе шокирующее предположение, но особенно ужасное, учитывая явные свидетельства зверств, совершенных на украинской территории, которая попала под российскую оккупацию.

Это не первое явное признание того, что Россия совершает международные преступления в Украине. Международный уголовный суд начал расследование возможных военных преступлений чуть более чем через неделю после полномасштабного вторжения России в Украину 24 февраля 2022 года. Действительно, 25 февраля прокурор МУС Карим Хан [заявил](#), что Суд внимательно следит за событиями в Украине и что он может расследовать возможные военные преступления. «Напоминаю всем сторонам, ведущим боевые действия на территории Украины, что мой офис может осуществлять свою юрисдикцию и расследовать любой акт геноцида, преступления против человечности или военного преступления, совершенные на территории Украины». Затем Хан предложил государствам-членам МУС ускорить разбирательство, потребовав проведения расследования. В течение нескольких дней такие заявки подали 42 государства-члена. 25 апреля прокуратура МУС [заявила](#), что впервые примет участие в совместной следственной группе по предполагаемым основным международным преступлениям, совершенным в Украине, первоначально созданной 25 марта.

26 февраля Украина подала заявление в Международный суд ООН [МС], утверждая, что Россия нарушает [Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него](#), к примеру, ложно утверждая, что Украина совершила «геноцид» на оккупированном Донбассе и использует эту ложь как оправдание своей агрессии

против Украины. Она специально просила МС ввести временные меры, приказав России прекратить нападение на Украину.

МС удовлетворил заявление Украины и 16 марта [выдал приказ](#) России немедленно приостановить все военные операции в Украине. В этом заключается проблема всех международных судов, поскольку «ответом» России на этот, теоретически обязательный, приказ стал [взрыв драматического театра в Мариуполе](#), в результате чего погибло [около 600 мирных жителей](#), ищущих убежища от российских бомб.

Независимый отчет, опубликованный Институтом стратегии и политики «Новые линии» и Центром прав человека Рауля Валленберга, даже теоретически не имеет обязательной силы, однако предупреждение, которое оно содержит, заслуживает должного внимания.

Находя явные доказательства подстрекательства к совершению геноцида, авторы подчеркивают, что в соответствии со статьей III (с) Конвенции о геноциде это является отдельным преступлением, независимо от того, следует ли за ним геноцид или нет.

Отрицание существования украинской идентичности

Они указывают и приводят многочисленные примеры отрицания со стороны высокопоставленных российских чиновников и государственных СМИ самого существования украинской идентичности и подчеркивают, что «отрицание существования защищенных групп является конкретным показателем геноцида в соответствии с руководством Организации Объединенных Наций по оценке риска массовых злодеяний».

Примеры показывают, что такое отрицание особой украинской идентичности и, по сути, Украины как отдельного образования уходит корнями в далекое прошлое. Авторы также цитируют эссе Путина «Об историческом единстве русских и украинцев» от июля 2021 года. Помимо отрицания какого-либо реального суверенитета Украины как отдельной от России, Путин также заявил, что отрицание украинским правительством того, что русские и украинцы якобы один народ является «потворствующий неонацистам и нацизму».

Примеры показывают, что такое отрицание особой украинской идентичности и, по сути, Украины как отдельного образования уходит корнями в далекое прошлое. Авторы также цитируют эссе Путина «Об историческом единстве русских и украинцев» от июля 2021 года. Помимо отрицания какого-либо реального суверенитета Украины как отдельной от России, Путин также заявил, что отрицание украинским правительством того, что русские и украинцы якобы являются одним народом, «потворствующим неонацистам и нацизму».

Авторы отмечают, что «отрицание существования охраняемых групп или элементов их идентичности является показателем особого риска геноцида в соответствии с Рамочной системой анализа злодеяний ООН».

Зеркальное обвинение

В отчете это определяется как исторически повторяющаяся форма подстрекательства к геноциду, поясняется, что преступник, по сути, обвиняет целевую группу в планировании или совершении именно тех злодеяний, которые планирует преступник. Целевая группа представлена как экзистенциальная угроза, при этом «насилие против них кажется защитным и необходимым». Авторы отмечают, что Путин и российские официальные лица сделали это, используя ложное утверждение о том, что Украина

совершила геноцид в «республиках» Донбасса, являющихся марионетками России, в качестве предлога для российского вторжения.

«Денацификация» и дегуманизация

Утверждение Путина о том, что вторжение России было направлено на «денацификацию» Украины, получило широкое осуждение, в том числе со стороны еврейских лидеров в Украине и организаций памяти жертв Холокоста.

В докладе приводится постоянное употребление этого термина, а также слов, направленных на дегуманизацию украинцев («зомбированный», «скотоподобный», «звериный», «подонок», «мразь», «мерзость» и т.д.)

Он предупреждает, что «эта риторика используется для того, чтобы изобразить значительную часть или целое поколение украинцев как нацистов и заклятых врагов, представляя их законными или необходимыми целями для уничтожения».

В отчете подробно описывается расширение сферы использования Россией такой терминологии без обсуждения возможных причин. Это может быть правильно, и такая экспансия неизбежна, однако было заметно, что те самые пропагандистские рупоры, уверявшие свою российскую аудиторию в том, что Киев падет через три дня, и что украинский народ встретит русских как «освободителей», вдруг оказались необходимо объяснить, почему этого не произошло.

Отчет резко оценивает мотивы дегуманизирующих выражений. «По мере того, как вторжение продолжается, высокопоставленные чиновники и комментаторы государственных СМИ изображают украинцев всё более широко в бесчеловечных терминах, чтобы оправдать зверства». «Все чаще такая пропаганда используется для оправдания зверств за пределами поля боя. Украинское гражданское население и элиты представляются русским как их смертельные враги, некоторые из которых должны быть «ликвидированы».

Многие из ужасающих заявлений, цитируемых в докладе, исходят от видных российских политических лидеров.

Выставление украинцев как экзистенциальной угрозы

«В российском контексте организованная государством кампания подстрекательства открыто связывает нынешнее вторжение с экзистенциальными битвами Советского Союза с нацистской Германией во Второй мировой войне, усиливая воздействие пропаганды на российскую общественность, заставляя ее совершать массовые зверства или потворствовать им».

Авторы сообщают, что Путин отправил в День Победы [телеграмму](#) прокси-«республикам» (в отчете для этих созданных и контролируемых Россией образований используется вводящий в заблуждение термин «сепаратисты»). В нем он утверждал, что русские сражаются «за освобождение родной земли от нацистской скверны», поклявшись, что «победа будет за нами, как в 1945 году». Они добавляют, что Русская православная церковь публично подкрепила эту историческую параллель и высоко оценила борьбу России с нацистами.

Стоит подчеркнуть, что украинцы сыграли такую же важную роль в победе над нацистской Германией, как и русские. Однако в памятных мероприятиях 8-9 мая этого года украинцы продолжали чествовать жертв под лозунгом «Никогда больше», а

российская пропаганда выступила с хвастливым лозунгом «Мы можем повторить» (ту победу, на этот раз над Украиной).

Приучение российской аудитории к совершению или оправданию зверств

Как сообщалось, Россия не просто отрицает преступления, совершенные ее солдатами в Буче и других частях Киевской области. 18 апреля российский лидер Владимир Путин положительно «отметил» 64-ю мотострелковую бригаду, которая, как считается, стоит за ужасными международными преступлениями, совершенными в Киевской области. [В президентском указе](#) говорится о «массовом героизме и смелости, упорстве и мужестве» в отношении мужчин, почти наверняка ответственных за изнасилования, пытки, неизбирательные убийства и грабежи.

В отчете отмечается, что российские «власти могут напрямую подстрекать общественность, направляя и усиливая свою пропаганду через контролируемый медийный ландшафт и жесткую цензуру вокруг войны. Всеми поставщиками подстрекательской пропаганды являются очень влиятельные политические, религиозные, государственные и медийные фигуры, включая президента Путина».

Намерение геноцида

В случае провала смены режима в России маловероятно, что будут представлены документы, доказывающие прямое намерение совершить геноцид, однако авторы доклада отмечают, что намерение «может быть выведено из систематической картины зверств, направленных против защищаемой группы».

Они указывают на следующее:

Массовые убийства

«Хорошо задокументированная резня в Буче может свидетельствовать о последовательной тактике, применяемой российскими войсками на недоступных в настоящее время оккупированных территориях. Количество массовых захоронений в районах, контролируемых Россией, быстро растет, что подтверждается следователями и снимками со спутников, хотя полный масштаб убийств не будет известен до тех пор, пока не будет обеспечен доступ к объектам, контролируемым российскими силами».

Преднамеренные нападения на убежища, пути эвакуации и гуманитарные коридоры

На Драматическом театре в Мариуполе с двух сторон здания было написано слово «ДЕТИ» по-русски, предупреждающее, что здание используется для укрытия мирных жителей, в основном женщин, детей и стариков.

Неизбирательные обстрелы жилых районов

В докладе отмечается широкое использование Россией «по своей сути неизбирательного оружия с большой площадью поражения или кассетных боеприпасов, нацеленных на густонаселенные районы».

Русские военные осады: преднамеренное и систематическое создание условий, угрожающих жизни

«Беспоощадно бомбардируя украинцев изнутри и снаружи, российские силы одновременно и преднамеренно проводят жестокие осады городов, равносильные

систематическим (которые при совершении с конкретным умыслом приравняются к) действиям, предусмотренным ст. II (с) Конвенции о геноциде».

«Разрушение жизненно важной инфраструктуры»

Российские силы следуют аналогичной схеме при осаде украинских городов, сначала нанося удары по источникам воды, электроэнергии и связи, а затем по медицинским учреждениям, зерновым складам и центрам распределения помощи, что предполагает военную стратегию и политику преднамеренного создания смертельных условий для украинцев».

Атаки на здравоохранение

«По состоянию на 25 мая Всемирная организация здравоохранения зафиксировала 248 атак на систему здравоохранения Украины».

«Последовательные атаки российских войск на перинатальные центры и родильные дома особенно доказывают намерение геноцида. Эти нападения составляют четыре из пяти актов геноцида, предусмотренных ст. II (a)-(d) в убийстве или причинении серьезного вреда зародышам или пострадавшим гражданским лицам, усугублению уже введенных условий, угрожающих жизни, и препятствовании безопасным родам украинских женщин. Нападения на здравоохранение в Мариуполе представляют собой яркий пример. 9 марта российские силы подвергли бомбардировке хорошо опознаваемые и действующие Мариупольский родильный дом и детскую больницу. К 26 марта, на самом раннем этапе осады, из шести больниц две уже были разрушены и три повреждены, а остальные учреждения работали с ограниченным персоналом и без отопления, надлежащего снабжения, электричества и воды».

Уничтожение и изъятие предметов первой необходимости, гуманитарной помощи и зерна

«По словам украинских официальных лиц и сельскохозяйственных рабочих, российские войска разрушали склады и фермы или захватывали фермерские хозяйства, технику и огромные запасы зерна на оккупированной Россией территории, включая экспроприацию сотен тысяч тонн зерна в Россию».

В докладе упоминаются и другие преступления, в том числе насильственное выселение украинцев в Россию, и указывается, что это акт геноцида, предусмотренный ст. II(e) Конвенции о геноциде.

Этот отчет можно и нужно прочитать полностью. Учитывая его важность, рассмотрите возможность отправки его избранным представителям в вашей стране, выделив следующее:

«Обязанность предотвращать геноцид»

Государства несут юридическое обязательство предотвращать геноцид за пределами своих границ, как только они узнают о серьезной опасности геноцида. Порог, четко установленный в этом докладе, был достигнут, и теперь государства не могут отрицать, что знают об этом. Конвенция о геноциде налагает на государства минимальные юридические обязательства по принятию разумных мер для содействия предотвращению геноцида и защите уязвимых украинских граждан от неминуемой опасности геноцида».

[Скачать полный отчет здесь](#)

Женщина у городского родильного дома после российской бомбардировки 9 марта
(Фото Евгений Малолетка, AP)

RUSSIA: Elites' families having a nice life in the West and sons not mobilized in the war

HRWF (12.06.2023) – Excerpts from Kyiv Post.

Children of Russia: Putin's Daughters (By Aleksandra Klitina)

[Kyiv Post](#) (19.05.2023) - Russian officials are adept at delivering patriotic speeches that convey Russia's supposed strength and integrity. Meanwhile, their own offspring appear to enjoy living on stolen money in Western countries, investing millions of dollars of laundered money in real estate and reaping the benefits of receiving an elite education.

For decades, Russian media and propaganda has promulgated the perception of a corrupt and rotting West. Yet the country's leadership has continued to pump billions of dollars into the West to enjoy what the best of democracy can offer.

Russian President Vladimir Putin is now one of the most closely studied people in the world in the wake of his country's renewed invasion of Ukraine. Putin and his family are in the spotlight across the world's media, as commentators try to cast light on his family life, including his children, which he has kept from the public spotlight even since before his presidency.

In April, the U.S. and the European Union approved a new package of economic sanctions against Russia "for its atrocities in Ukraine, including Bucha."

The list of restrictive measures includes "full blocking sanctions against Putin's adult children," namely against his daughters, **Ekaterina Tikhonova and Maria Vorontsova**, who faced asset freezes and travel bans.

Printscreen of Tikhonova's interview on the Russia 24 TV Channel, 2019

The sanctions documents note that Tikhonova is a top manager at the Innopraktika Foundation, which focuses on artificial intelligence and intelligent systems that work to support the Russian government and defense industry. Vorontsova runs genetic research

programs that have received billions of dollars in funding from the Kremlin and are under Putin's protectorate.

Tikhonova and Vorontsova were born during Putin's marriage to former Aeroflot flight attendant Lyudmila Shkrebnova. Putin announced their divorce in 2013.

Their youngest daughter, **Tikhonova**, was born in 1986 in Dresden, when her father was working for the foreign intelligence service of the KGB. She studied at the Moscow and St. Petersburg State Institutes and has a PhD in Physics and Mathematics. Among Tikhonova's hobbies are Japanese culture and acrobatic rock'n'roll dancing. At the 2013 World Championships, Tikhonova performed in the boogie-woogie class of an acrobatic rock'n'roll dance competition and took fifth place. (See picture in the original article of [Kyiv Post](#))

Putin's daughter married the son of one of his close friends, Kirill Shamalov. Soon, he became the second largest shareholder in the Russian petrochemical giant Sibur and, at the age of 32, became the youngest dollar billionaire in Russia with a fortune of \$1.2 billion. The couple purchased a house in Rublyovka (a luxury village near Moscow) and a luxury house in French Biarritz, which cost more than 20 million euros. They divorced in 2018.

On May 19, a joint investigation into *Important Stories* and the German publication *Der Spiegel* concluded that the new partner of Tikhonova was a well-known artist, Igor Zelensky, based on information from four sources.

Zelensky is 52 years old. He is one of the most successful and famous ballet dancers from Russia. Zelensky was a soloist at the Mariinsky Theater, where he danced all the leading parts, then – at the premiere of the New York City Ballet.

Tikhonova has flown to Munich more than 50 times in the last two years. Zelensky has lived and worked in this city since 2016. At the end of 2019, Tikhonova was preparing to move to Germany.

Tikhonova worked in various positions at the Lomonosov Moscow State University, before heading up the Innopraktika Foundation from 2018. In 2019, she obtained a degree in physics and mathematics from the same university.

However, all scientific publications by Tikhonova are co-authored and she does not produce fully independent works. As a mathematician, Tikhonova's study of the vestibular apparatus required detailed knowledge of the brain structure.

Maria Vorontsova – the elder of the two sisters – was born in St. Petersburg. She graduated from the Faculty of Medicine at Moscow University and the Faculty of Biology of St. Petersburg University, specializing in endocrinology. She was married to Russian-born Dutch businessman Jorrit Faassen, who served as the business development director of Gazprom. They lived with their children in a luxurious penthouse in Amsterdam. However, according to some recent reports, their marriage has collapsed.

In 2019, Vorontsova became co-owner of medical company Nomeko, which is involved in implementing the largest ever private investment project in the Russian healthcare sector aimed to fight cancer. The value of the medical complex of Nomeko is estimated at 40 billion rubles and Russian authorities allocated more than 200 billion rubles for genetic research under the leadership of Vorontsova.

Shoigu and his son (By Aleksandra Klitina)

Russian Army General Sergei Shoigu has never actually served in the armed forces, but that has not stopped him heading up the Ministry of Defense and holding a prestigious military rank.

[Kyiv Post](#) (27.05.2023) – Excerpts - He also advocates mandatory military conscription for instilling a “moral core,” yet Shoigu has never had to take part himself.

So, who is Sergei Shoigu and what do we know about the family of one of the most senior players in Russia’s brutal invasion of Ukraine?

Shoigu graduated from Krasnoyarsk Polytechnic Institute in 1977 and received a degree in civil engineering. Like many graduates of Soviet universities, he was awarded the rank of lieutenant reserve.

For a long time, he worked in various roles for construction companies in Siberia. In the late 1980s, he held secretary and inspector positions in the Communist Party Committees of Achinsk and Krasnoyarsk.

After that, Shoigu moved to Moscow and worked as deputy chairman of the State Committee for Construction and Architecture, then in 1991 became the head of the Russian Emergency Committee.

Shoigu actively supported former Russian President Boris Yeltsin. In 1993, Yeltsin awarded him the rank of Major General, leapfrogging several ranks that Shoigu had never held. Between 1994 and 2012, he headed up the Ministry of Emergency Situations.

In 1995, 1996, and 1998, Shoigu was awarded new military ranks, then in 2003 received the rank of army general from President Vladimir Putin before finally becoming Russia’s defense minister in 2012.

Shoigu has a son - Danila Sergeevich Shebunov - and two adult daughters – 45-year-old Yulia and 31-year-old Ksenia.

While Ksenia’s father threatens the West with war, Ksenia and her husband have traveled and enjoyed vacations in various European countries.

On March 12, Ksenia closed her Instagram account. Before doing so, she wrote a post in support of her father, stating that she was not ashamed to be Russian and that she considered military action in Ukraine to be a necessity.

Russian Defense Minister Sergei Shoigu's son pursues music career during war...

Читать на русском языке

[The Insider](#) (08.06.2023) - Russian Defense Minister Sergei Shoigu's son, Danila Sergeevich Shebunov, is a budding [entrepreneur](#) attempting to build a career in show business at age 19, according to a [report](#) by Alexei Navalny's team of investigators at the *Anti-Corruption Foundation* (ACF). A few days before Russia invaded Ukraine, Shebunov started a TikTok account with covers of famous songs.

The young man performs under the stage name Sheba (or Sheba Singer).

The singer has recorded and released several videos with “shamelessly inflated thousands of views” (Sheba’s subscriber count amounted to little under 700 users at the time of publication).

The ACF also pointed out that Shoigu's son went on vacation to Turkey with his music producer four days before Russian President Vladimir Putin announced a [nationwide mobilization](#) into the country's armed forces.

In 2019, an [investigation by The Insider](#) revealed how Danila Shebunova's mother (stewardess Elena Shebunova) suddenly became a billionaire after starting an affair with Sergei Shoigu and winning contracts with Russia's Emergency and Defense Ministries, which allowed her to buy a luxurious mansion in Rublevka [*a prestigious residential area in the western suburbs of Moscow – The Insider*] next door to the Rotenberg palace.

In an expletive-laden May interview with pro-Kremlin political technologist Konstantin Dolgov, Wagner Group co-founder Yevgeny Prigozhin openly [criticized](#) the Russian Defense Minister and his family, calling his son-in-law a "d*ckwad."

"F*ck, aren't you ashamed of yourselves? Why don't you grab your teenagers by the balls, or, I don't know, by the pigtails, and put them in their place so they can calm down? Look what's going on. What's going on with Shoigu [*the Russian Defense Minister*]? Shoigu's son-in-law is shaking his buttocks on camera, and his daughter is opening Kronstadt forts. Did you earn money for these forts?! Is it your money you spend on these forts? Spend it on f*cking ammunition. And when the Defense Minister flaunts his daughter and flaunts some d*ckwad who's also a blogger and who says he doesn't even like the special operation... It was not us who came up with this special operation, but we followed orders and said, "If we're going to fight our neighbors, we should go all the way."

РОССИЯ: семьи элиты хорошо живут на Западе, а их сыновья не мобилизованы на войну

HRWF (12.06.2023) – Выдержки из Kyiv Post.

Дети России: дочери Путина (Александра Клитина)

[Kyiv Post](#) (19.05.2023) - Российские официальные лица умеют произносить патриотические речи, отражающие предполагаемую силу и целостность России. Тем временем их собственные отпрыски, похоже, с удовольствием живут на украденные деньги в западных странах, вкладывая миллионы долларов отмытых денег в недвижимость и пожиная плоды получения элитного образования.

На протяжении десятилетий российские СМИ и пропаганда распространяли представление о коррумпированном и загнивающем Западе. Тем не менее, руководство страны продолжает вкачивать миллиарды долларов на Запад, чтобы наслаждаться тем, что может предложить демократия.

Президент России Владимир Путин сейчас, после возобновления вторжения его страны в Украину, является одним из самых пристально изучаемых людей в мире. Путин и его семья находятся в центре внимания мировых СМИ, поэтому комментаторы пытаются пролить свет на его семейную жизнь, в том числе на его детей, которых он скрывал от внимания общественности еще до своего президентства.

В апреле США и Евросоюз одобрили новый пакет экономических санкций против России «за ее злодеяния на Украине, в том числе в Буче».

В список ограничительных мер входят «полные блокирующие санкции в отношении совершеннолетних детей Путина», а именно в отношении его дочерей **Екатерины Тихоновой и Марии Воронцовой**, которым грозит заморозка активов и запрет на въезд..

Запечатлено интервью Тихоновой на телеканале Россия 24, 2019 г.

В санкционных документах отмечается, что Тихонова является топ-менеджером фонда «Иннопрактика», который занимается искусственным интеллектом и интеллектуальными системами, работающими в поддержку российского правительства и оборонной промышленности. Воронцова руководит программами генетических исследований, получившими миллиардное финансирование из Кремля и находящимися под протекторатом Путина.

Тихонова и Воронцова родились во время брака Путина с бывшей бортпроводницей «Аэрофлота» Людмилой Шкрбневой. Путин объявил об их разводе в 2013 году.

Их младшая дочь **Тихонова** родилась в 1986 году в Дрездене, когда ее отец работал в службе внешней разведки КГБ. Училась в Московском и Санкт-Петербургском государственных институтах, имеет степень кандидата физико-математических наук. Среди увлечений Тихоновой — японская культура и акробатические танцы в стиле рок-н-ролл. На чемпионате мира 2013 года Тихонова выступила в классе буги-вуги танцевального конкурса акробатического рок-н-ролла и заняла пятое место. (см. фото в оригинальной статье [Kyiv Post](#))

Дочь Путина вышла замуж за сына одного из его близких друзей Кирилла Шамалова. Вскоре он стал вторым по величине акционером российского нефтехимического гиганта «Сибур», а в возрасте 32 года стал самым молодым долларовым миллиардером в России с состоянием в 1,2 миллиарда долларов. Пара приобрела дом на Рублевке (роскошный подмосковный поселок) и роскошный дом во французском Биаррице, которые обошлись более чем в 20 миллионов евро. Они развелись в 2018 году.

19 мая совместное расследование «Важные истории» и немецкого издания Der Spiegel на основании информации, полученной из четырех источников, пришло к выводу, что новым партнером Тихоновой стал известный художник Игорь Зеленский.

Зеленскому 52 года. Он один из самых успешных и известных артистов балета России. Зеленский был солистом Мариинского театра, где станцевал все главные партии, затем — на премьере New York City Ballet.

Тихонова летала в Мюнхен более 50 раз за последние два года. Зеленский живет и работает в этом городе с 2016 года. В конце 2019 года Тихонова готовилась к переезду в Германию.

Тихонова работала на различных должностях в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а с 2018 года возглавила Фонд «Иннопрактика». В 2019 году получила диплом физико-математического факультета того же вуза.

Однако все научные публикации Тихоновой являются соавторскими, и она не выпускает полностью самостоятельных работ. Изучение вестибулярного аппарата Тихоновой как математика требовало детального знания о строении мозга.

Мария Воронцова – старшая из двух сестер – родилась в Петербурге. Окончила медицинский факультет Московского университета и биологический факультет Санкт-Петербургского университета по специальности эндокринология. Она была замужем за голландским бизнесменом российского происхождения Йорритом Фаассеном, который занимал должность директора по развитию бизнеса «Газпрома». Они жили с детьми в роскошном пентхаусе в Амстердаме. Однако, по некоторым последним данным, их брак распался.

В 2019 году Воронцова стала совладелицей медицинской компании «Номеко», которая занимается реализацией крупнейшего в истории российского здравоохранения частного инвестиционного проекта, направленного на борьбу с онкологическими заболеваниями. Стоимость медицинского комплекса «Номеко» оценивается в 40 миллиардов рублей, а на генетические исследования под руководством Воронцовой власти России выделили более 200 миллиардов рублей.

Шойгу и его сын (Александра Клитина)

Генерал Российской армии Сергей Шойгу фактически никогда не служил в вооруженных силах, но это не помешало ему возглавить Министерство обороны и иметь престижное воинское звание.

[Kyiv Post](#) (27.05.2023) – Выдержки. Он также выступает за обязательную воинскую повинность для привития «морального стержня», но сам Шойгу никогда не принимал в этом участия.

Итак, кто такой Сергей Шойгу и что мы знаем о семье одного из самых высокопоставленных участников жестокого вторжения России в Украину?

Шойгу окончил Красноярский политехнический институт в 1977 году по специальности инженер-строитель. Как и многим выпускникам советских вузов, ему было присвоено звание лейтенанта запаса.

Долгое время работал на разных должностях в строительных компаниях Сибири. В конце 1980-х занимал должности секретаря и инспектора в Ачинском и Красноярском комитетах КПСС.

После этого Шойгу переехал в Москву и работал заместителем председателя Госкомитета по строительству и архитектуре, затем в 1991 году стал главой ГКЧП России.

Шойгу активно поддерживал бывшего президента России Бориса Ельцина. В 1993 году Ельцин присвоил ему звание генерал-майора, перешагнув несколько званий, которых Шойгу никогда не имел. С 1994 по 2012 год он возглавлял МЧС.

В 1995, 1996 и 1998 годах Шойгу был удостоен новых воинских званий, затем в 2003 году получил от президента Владимира Путина звание генерала армии, а в 2012 году, наконец, стал министром обороны России.

У Шойгу есть сын — Данила Сергеевич Шебунов — и две взрослые дочери — 45-летняя Юлия и 31-летняя Ксения.

Пока отец Ксении угрожает Западу войной, Ксения и ее муж путешествовали и отдыхали в разных странах Европы.

12 марта Ксения закрыла свой аккаунт в Instagram. Перед этим она написала пост в поддержку отца, заявив, что ей не стыдно быть русской и что военные действия на Украине она считает необходимостью.

Сын министра обороны России Сергея Шойгу продолжает музыкальную карьеру во время войны.....

Читать на русском языке

[The Insider](#) (08.06.2023) - Сын министра обороны России Сергея Шойгу, Данила Сергеевич Шебунов, является подающим надежды [предпринимателем](#), пытающимся, согласно [отчету](#) группы расследования Фонда борьбы с коррупцией (ФБК) Алексея Навального, построить в возрасте 19 лет карьеру в шоу-бизнесе. За несколько дней до вторжения России в Украину Шебунов завел аккаунт в TikTok с каверами на известные песни.

Молодой человек выступает под сценическим псевдонимом Sheba (или Sheba Singer).

Певец записал и выпустил несколько роликов с «бессовестно завышенными тысячами просмотров» (количество подписчиков Шебы на момент публикации составляло чуть менее 700 пользователей).

ACF также указал, что сын Шойгу уехал в отпуск в Турцию со своим музыкальным продюсером за четыре дня до того, как президент России Владимир Путин объявил [общенациональную мобилизацию](#) в вооруженные силы страны.

В 2019 году [расследование The Insider](#) установило, как мать Данилы Шебунова (стюардесса Елена Шебунова) внезапно стала миллиардершей после того, как закрутила роман с Сергеем Шойгу и выиграла контракты с МЧС и Минобороны России, что позволило ей купить роскошный особняк на Рублевке [престижный жилой район в западном пригороде Москвы — The Insider] по соседству с дворцом Ротенбергов.

В майском интервью с прокремлевским политтехнологом Константином Долговым, наполненным ругательствами, соучредитель группы «Вагнер» Евгений Пригожин открыто [раскритиковал](#) министра обороны России и его семью, назвав его зятя «ублюдком».

“Бл*ть, тебе не стыдно? Почему бы вам не взять своих подростков за яйца или, я не знаю, за косички и не поставить их на место, чтобы они успокоились? Посмотрите, что

происходит. Что происходит с Шойгу [министром обороны России]? Зять Шойгу трясет на камеру ягодицами, а дочь открывает Кронштадтские форты. Вы заработали деньги на эти форты?! Это ваши деньги вы тратите на эти форты? Тратьте их на гребаные боеприпасы. А когда министр обороны хвастается своей дочерью и хвастается каким-то мудаком, который тоже блогер и говорит, что ему даже спецоперация не нравится... Спецоперацию придумали не мы, а мы выполняли приказы и сказал: «Если мы собираемся воевать с нашими соседями, мы должны идти до конца.»

УКРАИНА: повреждение 110 религиозных объектов проверено и задокументировано ЮНЕСКО

Вилли Фотре, директор организации «Права человека без границ»

Упавший купол возле храма Пресвятой Богородицы («Всех скорбящих Радость»), разрушенного российской авиабомбой 18 января 2023 года в Богородичном, Украина. Global Images Украина

Эмблема щита ЮНЕСКО, защищающая религиозные и культурные ценности

[European Times](#) (25.05.2023) - По состоянию на 17 мая 2023 г. [ЮНЕСКО](#) подтвердила причинение начиная с 24 февраля 2022 г. ущерба 256 объектам: 110 религиозным объектам, 22 музеям, 92 зданиям, представляющим исторический и/или художественный интерес, 19 памятникам, 12 библиотекам, 1 архиву.

Отчет Украинского института религиозной свободы (январь 2023 г.)

По данным Украинского института религиозной свободы (ИРС), в результате полномасштабного российского вторжения в Украину **не менее 494 культовых зданий**, богословских учреждений и святых мест были полностью разрушены, повреждены или разграблены российскими военными.

ИРС представил эти последние обновленные данные о влиянии войны на украинские религиозные общины 31 января и 1 февраля во время Саммита по международной религиозной свободе (IRF Summit 2023), который проходил в Вашингтоне, округ Колумбия.

Больше всего церквей, мечетей и синагог было разрушено в Донецкой области (не менее 120) и Луганской области (более 70). Масштабы разрушений огромны и на Киевщине (70), где велись отчаянные бои при обороне столицы, и на Харьковщине – более 50 разрушенных культовых сооружений. Налеты российской авиации, в том

числе с использованием иранских беспилотников, затронули практически все регионы Украины и продолжаются по сей день.

В наибольшей степени от российской агрессии пострадали храмы Украинской православной церкви (принадлежащей Московскому патриархату) — не менее 143 были разрушены.

Огромны масштабы разрушения молитвенных домов евангелических церквей – их не менее 170, из которых больше всего пострадали церкви евангельских христиан — 75, молитвенные дома евангельских баптистов — 49 и церкви адвентистов седьмого дня — 24.

Обновленные данные ИРС также содержат информацию о разрушении Залов Царства Свидетелей Иеговы – всего 94 культовых сооружения, из которых семь полностью разрушены, 17 сильно повреждены, 70 повреждены незначительно.

политика ЮНЕСКО

ЮНЕСКО проводит предварительную оценку ущерба, нанесенного культурным ценностям*, сверяя сообщения об инцидентах с многочисленными заслуживающими доверия источниками. Эти публикуемые данные, которые регулярно обновляются, не налагают на Организацию никаких обязательств. ЮНЕСКО также разрабатывает совместно со своими партнерскими организациями механизм независимой скоординированной оценки данных в Украине, включая анализ спутниковых изображений, в соответствии с положениями Гаагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

**Термин «культурные ценности» относится к недвижимым культурным ценностям, как они определены в статье 1 Гаагской конвенции 1954 г., независимо от их происхождения, права собственности или статуса регистрации в национальном реестре, а также объектам и памятникам, посвященным культуре, включая мемориалы.*

Организация находится в контакте с украинскими властями с целью обозначения культурных объектов и памятников отличительной эмблемой «Голубой щит» согласно Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, чтобы избежать преднамеренного или случайного повреждения.

Объекты, внесенные в список Всемирного наследия, такие как объект [«Киев: Софийский собор и связанные с ним монастырские постройки, Киево-Печерская Лавра»](#), считаются приоритетными.

Комментарий Одри Азуле, Генерального директора ЮНЕСКО

Первая задача состоит в том, чтобы обозначить объекты и памятники культурного наследия и напомнить об их особом статусе охраняемых территорий в соответствии с международным правом.

На сегодняшний день ни один объект всемирного наследия ЮНЕСКО не пострадал.

ЮНЕСКО также помогла украинским властям обозначить культурные объекты отличительной эмблемой синего щита. Этот символ указывает на то, что собственность

находится под защитой Гаагской конвенции 1954 года. Поэтому любое нарушение считается нарушением международного права и может преследоваться в судебном порядке. Следует также отметить, что ни один из семи объектов всемирного наследия ЮНЕСКО на сегодняшний день не пострадал.

Закладка фундамента для будущей реконструкции

Регистрируя и документируя повреждения и разрушения культурных объектов, ЮНЕСКО не только предупреждает о серьезности ситуации, но и готовится к будущей реконструкции. Хотя еще слишком рано начинать работу, организация ООН уже создала фонд, посвященный действиям в поддержку Украины, и обратилась с призывом к своим государствам-членам для быстрого реагирования.

Список поврежденных религиозных и культурных объектов по регионам по состоянию на 17 мая 2023 г. ([полный список ЗДЕСЬ](#))

Донецкая область: 71 поврежденный объект
Харьковская область: 55 поврежденных объектов
Киевская область: 38 поврежденных объектов
Луганская область: 32 поврежденных объекта
Черниговская область: 17 поврежденных объектов
Сумская область: 12 поврежденных объектов
Запорожская область: 11 поврежденных объектов
Николаевская область: 7 поврежденных объектов
Херсонская область: 4 поврежденных объекта
Житомирская область: 3 поврежденных объекта
Винницкая область: 2 поврежденных объекта
Днепропетровская область: 1 поврежденный объект
Одесская область: 1 поврежденный объект

Предыдущие оценки и некоторые декларации ЮНЕСКО

На 23 июня 2022 г., согласно проверкам, проведенным экспертами ЮНЕСКО, в результате боевых действий частично или полностью разрушено 152 объекта культурного наследия, в том числе 70 культовых сооружений, 30 исторических зданий, 18 домов культуры, 15 памятников, 12 музеев и семь библиотек.

Комментарий Одри Азуле, Генерального директора ЮНЕСКО

"Эти неоднократные нападения на украинские культурные объекты должны прекратиться. Культурное наследие во всех его формах не должно подвергаться нападению ни при каких обстоятельствах. Я повторяю свой призыв к соблюдению международного гуманитарного права, в частности Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта."

8 марта 2022 года ЮНЕСКО опубликовала заявление, в котором говорится, что она находится в постоянном контакте со всеми соответствующими учреждениями, а также с украинскими деятелями культуры для оценки ситуации и усиления защиты культурных ценностей.

ЮНЕСКО предоставила специалистам в области культуры технические консультации по защите зданий. Были определены необходимые инвентарные работы и меры по защите объектов, возможных к перемещению, а также были усилены противопожарные мероприятия.

Комментарий Одри Азуле, Генерального директора ЮНЕСКО

Мы должны охранять культурное наследие Украины как свидетельство прошлого, но также и как катализатор мира и сплоченности для будущего, которое международное сообщество обязано защищать и сохранять.

Контактное лицо ЮНЕСКО для прессы: Томас Маллард [+33145682293](tel:+33145682293)

UKRAINE: 110 damaged religious sites verified by UNESCO

HRWF with [UNESCO](#) (18.05.2023) - As of 17 May 2023, UNESCO has verified damage to 256 sites since 24 February 2022 – 110 religious sites, 22 museums, 92 buildings of historical and/or artistic interest, 19 monuments, 12 libraries, 1 Archive.

*A fallen dome lies near the Church of the Holy Mother of God ('Joy of All Who Sorrow'), destroyed by a Russian aerial bomb on January 18, 2023 in Bohorodychne, Ukraine.
Global Images Ukraine*

UNESCO Shield Emblem protecting religious and cultural property

UNESCO is conducting a preliminary damage assessment for cultural properties* by cross-checking the reported incidents with multiple credible sources. These published data which are regularly updated do not commit the Organization. UNESCO is also developing, with its partner organizations, a mechanism for independent coordinated assessment of data in Ukraine, including satellite image analysis, in line with provisions of the 1954 Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict.

**The term "cultural property" refers to immovable cultural property as defined under Article 1 of the 1954 Hague Convention, irrespective of its origin, ownership or status of registration in the national inventory, and facilities and monuments dedicated to culture, including memorials.*

The Organization is in contact with Ukrainian authorities to mark cultural sites and monuments with the distinctive "Blue Shield" emblem of the 1954 Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict to avoid deliberate or accidental damages.

Properties inscribed on World Heritage list, such as the site of "[Kyiv: Saint-Sophia Cathedral and Related Monastic Buildings, Kyiv-Pechersk Lavra](#)", are considered a priority.

Comment of Audrey Azoulay, UNESCO Director-General

The first challenge is to mark cultural heritage sites and monuments and recall their special status as protected areas under international law.

To date, no UNESCO World Heritage site appears to have been damaged.

UNESCO also assisted the Ukrainian authorities in marking cultural sites with the distinctive blue shield emblem. This symbol indicates that the property is protected under the 1954 Hague Convention. Therefore, any infringement is considered a violation of international law and can be prosecuted. It should also be noted that none of the seven UNESCO World Heritage sites have been affected to date.

Laying the foundations for future reconstruction

By recording and documenting the damage and destruction of cultural sites, UNESCO not only warns of the seriousness of the situation, but also prepares for future reconstruction. Although it is still too early to start work, the UN organization has already created a fund dedicated to actions in support of Ukraine and has launched an appeal for contributions to its Member States for a rapid response.

List of damaged religious and cultural sites per region as of 17 May 2023 (See the details of the list below [HERE](#))

Donetsk Region: 71 damaged sites
Kharkiv Region: 55 damaged sites
Kyiv Region: 38 damaged sites
Luhansk Region: 32 damaged sites
Chernihiv Region: 17 damaged sites
Sumy Region: 12 damaged sites
Zaporizhia Region: 11 damaged sites
Mykolaiv Region: 7 damaged sites
Kherson Region: 4 damaged sites
Zhytomyr Region: 3 damaged sites
Vinnytsia Region: 2 damaged sites
Dnipropetrovsk Region: 1 damaged site
Odesa Region: 1 damaged site

Previous assessments and some UNESCO declarations

On 23 June 2022, according to the checks carried out by UNESCO's experts, 152 cultural sites had been partially or totally destroyed as a result of the fighting, including 70 religious buildings, 30 historical buildings, 18 cultural centres, 15 monuments, 12 museums and seven libraries.

Comment of Audrey Azoulay, UNESCO Director-General

"These repeated attacks on Ukrainian cultural sites must stop. Cultural heritage, in all its forms, should not be targeted under any circumstances. I reiterate my call for the respect of international humanitarian law, in particular the Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict."

On 8 March 2022, UNESCO published a statement saying it was in permanent contact with all relevant institutions, as well as with Ukrainian cultural professionals, to assess the situation and to reinforce the protection of cultural properties.

UNESCO provided technical advice to cultural professionals in the field to protect buildings. Inventory works and shelters were identified to secure objects that could be moved, and fire-fighting measures were reinforced.

Comment of Audrey Azoulay, UNESCO Director-General

We must safeguard the cultural heritage in Ukraine, as a testimony of the past but also as a catalyst for peace and cohesion for the future, which the international community has a duty to protect and preserve.

UNESCO Press contact: Thomas Mallard +33145682293

Russia conceals diagnosis after effectively torturing abducted civic journalist for over six months

Iryna Danilovich is in constant agonizing pain which the occupation prison authorities have been ignoring for over seven months

By Halya Coynash

[KHPG](#) (17.05.2023) – The Russian penal service has refused to provide information about the diagnosis (if any) made in the case of political prisoner **Iryna Danilovych**. The 43-year-old Ukrainian nurse, civic journalist and human rights defender is facing a seven-year sentence on absurd charges, and was recently forced to resort to a hunger strike because the prison staff were refusing to provide any medical treatment for an excruciating ear inflammation. Iryna only ended her dry hunger strike when her captors promised to place her in a civilian hospital, however, according to her father, the promise was not kept.

Olga Mazurova, a Russian doctor and civic activist, sent a formal request for information about the diagnosis. In a letter signed by **Vadym Bulgakov**, head of the occupation Penal Service for Crimea, she was told only that Danilovych “is under the dynamic observation of staff from Medical Unit No. 1”. The letter goes on to excuse the refusal to provide information on the entirely formal pretext that Iryna’s letter providing authorization for Mazurova to receive the diagnosis did not provide Mazurova’s full name.

According to Bronislav Danilovich, a different excuse for refusing to provide information about his daughter’s condition was given by officials at the SIZO. Both SIZO Head **Viktor Kharchenko** and the head of the medical service whom he approached claimed that Iryna had not permitted disclosure of the details. The contrary is true and Iryna’s father recalls how, at the end of his last meeting with his daughter, she said she was ready to hang a sign over her head saying that she gives permission for her medical information to be passed on.

Bronislav Danilovich is under no illusion about the real reason for such secrecy. As he explained to Crimean Solidarity, he is certain that Iryna was not properly examined, and that she risks becoming an invalid because of the failure to provide her with the necessary medical care. She has constant pain and noise in her ear, as though on a turbojet. All of this is making it much harder to even read the material for the appeal hearing, and if she just turns her head, she suffers agonizing pain. Bronislav Danilovich stresses that his daughter has been in this condition for over six months, with ‘judge’ **Natalia Kulinskaya** from the occupation ‘Feodosia municipal court’ also refusing to take any proper measures. Kulinskaya ignored the manifestly fabricated nature of the charges, as well as glaring irregularities and violations of Iryna’s rights when, on 28 December 2022, she [sentenced Iryna to seven years’ imprisonment](#). She then unwarrantedly ended the period during which Danilovich could read through the file and prepare for the appeal

hearing, despite the clear difficulty that Danilovych was experiencing because of her ear infection.

That violation was effectively acknowledged by the occupation 'High Court in Crimea' when, on 2 May 2023, it ordered that the case be sent back to the 'first instance court' to rectify mistakes, and specifically the failure to allow Danilovich enough time to acquaint herself with the case material.

As a civic journalist and activist, Iryna Danilovich wrote for Crimean human rights initiatives following cases of political persecution. She also headed the Crimean branch of the Alliance of Doctors trade union and had taken part in attempts to obtain the promised, yet never provided, pandemic-linked supplementary payments for medical workers. Despite understanding that she was likely to face reprisals, she spoke publicly about the lies that the occupation authorities were telling about the real number of covid patients. All of this made her acutely vulnerable in Crimea under Russian occupation.

Danilovych was essentially abducted by the FSB as she waited for a bus home from a night shift in the morning of 29 April 2022. She was held incommunicado for over a week, despite constant efforts by her lawyer to find out her whereabouts and speak with her.

She has described the torture she endured during this period when the FSB used her total isolation to try to break her into 'confessing' to non-existent contacts with foreign organizations and 'state treason'. When all such methods failed, they decided to claim to have 'found' explosives in her glasses case (under Article 222.1 § 1 of Russia's criminal code).

The names of the FSB officers implicated in her abduction and torture are known. **Yury Chevalkov; Oleg Savchenko; Sergei Suvorov; and Ruslan Narimanov**) were convinced that they could abduct and torture Danilovych, and then concoct wildly implausible charges against her with total impunity, and thus far they have been right. 'Prosecutors' **Dmitry Liashchenko (and Yulia Matveyeva** demanded a 7-year sentence and 60 thousand rouble fine and 'judge' Natalia obliged, with the only change being a small reduction in the fine. Kulinskaya can have been in no doubt about the absurdity of the charges as she removed the part in the indictment about obtaining the explosives as the FSB had not even bothered to explain how Danilovich was supposed to have obtained them, yet still provided the sentence demanded by the prosecution.

HRWF additional information: Journalist and other Ukrainian citizens detained by the Russian occupation forces

HRWF has recently received a list of Ukrainians detained by the Russian occupation forces, including a journalist who is still missing. The source is a Ukrainian journalist (Aleksandr Tarasov) who had been missing since March 2022 and finally regained his freedom in 2023 (See his case in a former [press release](#) we published on 31 October 2022):

- Sergiy Tsygipa - journalist, participant in protest actions in N. Kakhovka, Kherson region
- Oleksandr Babich - mayor of Hola Prystan, Kherson region
- Mykyta Chebotar - Crimean resident, volunteer, member of the Hola Prystan resistance movement
- Mariano Garcia - Spanish citizen, volunteer
- Mykola Vidmuk, Yegor Kisel - members of the Kherson resistance movement
- Andriy Seryozhenko - member of the Kherson resistance movement
- Oleh Pronko - member of the Kherson resistance movement
- Dmytro Zakharov - entrepreneur, Genichesk, detained for sending SMS with the message "Russian soldier surrender"

- Ivan Kozlov - helped the Armed Forces of Ukraine, sent coordinates of the location of the Russian military
- Roman Ishchenko - former serviceman, war veteran
- Yevhen Volodin - civilian, relative, employee of a special police unit, kept weapons in his garage
- Oleh Bohdanov - volunteer, former head of the Kherson City Hall Transportation Department, taken to Moscow and accused of terrorism.
- Konstantin Reznik - a member of the Kherson resistance movement, taken to Moscow, accused of terrorism

People are not given access to a lawyer, the Red Cross, or an opportunity to communicate with their families. All of them were subjected to torture, inhuman and degrading treatment.

We need your help in voicing these violations at the UN level, assistance in representation in the UN specialized committees. As well as coverage of this topic in the European media <https://fb.watch/jIR1T64XxK/>

My phone number is ±4915231410290

Tarasov

Prosecuting Russia's crime of aggression in Ukraine: A tribunal like no other

A special tribunal for the crime of aggression could help secure justice for Ukrainians harmed by Russia's invasion. Such a court would have three major implications

Fredrik Wesslau, ECFR Alumni · Director of the Wider Europe Programme

A view of the exterior view of the International Criminal Court in The Hague, Netherlands, Wednesday, March 31, 2021. The International Criminal Court's prosecutor has put combatants and their command

Image by picture alliance / ASSOCIATED PRESS | Peter Dejong ©

[European Council on Foreign Relations](#) (23.02.2023) - One year into Russia's invasion of Ukraine, the pursuit of accountability for atrocities has emerged as a central tenet of the West's response. And not without reason – the Ukrainian prosecution has registered more than 70,000 [cases of suspected war crimes](#), a number that rises by the hundreds every day.

Ukrainian law enforcement has already made prosecuting war crimes a top priority. The International Criminal Court (ICC) is investigating not only war crimes, but also crimes against humanity and possibly even genocide. The United States, European Union, and several European states, as well as Ukrainian and international NGOs, are also heavily involved in accountability efforts.

Despite all this, there is a gaping hole in accountability efforts: no mechanism yet exists to ensure the Russian leadership is held accountable for the crime of aggression. Russia's rulers are the masterminds and instigators of this war. Their decision to launch the war was the original act enabling all other crimes to be committed in Ukraine. But there is no international tribunal or court that has jurisdiction over the crime of aggression. There is an absurdity in that courts can hold foot soldiers and their commanders accountable for war crimes but not the leaders for the crime of aggression.

If this crime is not investigated and prosecuted in the particular case of Ukraine, the crime risks becoming meaningless. Such an absence of action would water down the prohibition against the use of force in international relations, as set out in the UN Charter. It would strengthen the notion that 'might makes right' and that leaders enjoy impunity for the ["supreme international crime."](#) This would encourage other would-be aggressors around the world.

Since the invasion started, Ukraine has been pushing for the establishment of an international special tribunal for the crime of aggression. The prospect of such a tribunal coming into being seemed farfetched only six months ago, as support for the idea appeared lacklustre. Today, however, diplomatic efforts to set up some sort of court are moving forward. The EU, along with others such as the United Kingdom and Canada, are united in wanting to establish a judicial mechanism to try the crime of aggression. Even the US has made positive noise around [establishing a mechanism](#). A first step has been taken by the EU in setting up an [International Centre for the Prosecution of the Crime of Aggression in Ukraine](#) in The Hague, which can help collect evidence for use in future prosecutions. Important details have still to be worked out by proponents of a mechanism. Will it be a tribunal endorsed by the UN General Assembly? Will it be established by a treaty between willing states and Ukraine? Or will it be a hybrid court under Ukrainian jurisdiction with international judges and prosecutors? ECFR's Anthony Dworkin has set out some of the issues [here](#). Despite the challenges, the arguments to proceed with a tribunal are compelling. Beyond the central importance of achieving justice for those harmed by Russia's war, the creation of a tribunal could have three big implications.

Playing the long game

The magnitude of the war and the scale of the atrocities committed in Ukraine means that accountability will be central to Western relations with Russia for years, if not decades. It will frame Western engagement with the country in a similar way that the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY) has framed the West's engagement with the countries of the Western Balkans.

Seeking accountability is a way to play the long game with the Kremlin

Seeking accountability is a way to play the long game with the Kremlin and counter its strategy of holding out until Western unity and resolve collapse. Once the mechanisms of international justice kick into action, they take on a life of their own and are virtually unstoppable. They move ahead regardless of what may seem to be politically expedient in the moment.

In this sense, therefore, supporting the establishment of a special tribunal is a strategic policy towards Russia. A tribunal will contribute to maintaining international resolve over time and counteract calls to return to 'business as usual' with Russia. A tribunal will challenge the Kremlin's belief that it has time on its side. The pursuit of accountability will continue beyond any end of hostilities – and carry on regardless of how the war ends.

Peace and justice

A realpolitik argument against a special tribunal may be that it would undermine efforts to end the war through negotiations and a peace agreement or ceasefire – that a tribunal would disincentivise Russian leaders from making compromises if they believed that they would end up in The Hague regardless. The pursuit of justice, the argument could go, would come at the expense of peace.

However, there is nothing to indicate that Moscow is serious about good faith negotiations or is looking for a peace agreement. Russia has not given up on its strategic objective of subjugating all of Ukraine, an objective Moscow continues to pursue with military means. Russia's willingness to negotiate might, of course, change in the future. But the most important factor for determining whether Moscow pursues negotiations or war is what happens on the battlefield rather than in The Hague.

Justice does not have to stand in the way of peace. There are leaders who have negotiated peace agreements despite international indictments hanging over them. This was the case with President Omar al-Bashir, who had been indicted by the ICC for genocide when Sudan negotiated and reached several agreements with South Sudan in 2012. The pursuit of accountability can in fact help the cause of peace and reconciliation. This happened with President Hashim Thaci and the prime minister, Ramush Haradinaj, in Kosovo when they faced indictments. They become more constructive because of the prospect of an indictment.

In the end, the pursuit of accountability probably has a limited impact on a leader's willingness to negotiate. Nevertheless, it can play into domestic political dynamics, empowering political opponents: the ICTY's indictment against President Slobodan Milosevic contributed to international isolation and stigmatisation, accelerating his downfall.

That indictment also led to resentment in Serbian society. In the case of Ukraine too, a special tribunal will no doubt create more bitterness in Russia towards the West. But this is the necessary price for defending justice and the international order. At some point in the future, the tribunal's judgments might even play a part in helping Russians come to terms with the crimes committed in Ukraine.

The international community

Whatever mechanism is set up, there will be states that oppose it, even if it receives UN General Assembly endorsement. In practice, some states will recognise the tribunal's legitimacy and others will not. Many in the global south will decry double standards or fall back on supporting Russia because of Soviet backing for the Non-Aligned Movement during the cold war. Such opposition may well be inevitable but is not in itself an argument for not moving ahead with setting up a tribunal or court. The existence of parallel legal realities is nothing new in international relations. It exists, for instance, in relation to the ICC, whose Rome Statute has 123 state parties. Broad international support will nevertheless be important for the mechanism's legitimacy and international character.

Russia, of course, is neither Serbia, Kosovo, nor Sudan. Russia is a nuclear power with a permanent seat on the UN Security Council. Its leaders will scoff at a tribunal, try to discredit it to the best of their abilities, and continue to pursue what they believe is in Russia's – or, rather, their own – interest. But the tribunal will still be lurking out there,

ready to pounce. And it could end up forming an essential component of Western support for Ukraine in the long war that Russia chose to start.

Fredrik Wesslau is a former director of ECFR's Wider Europe programme and was until recently deputy head of the EU's Advisory Mission in Ukraine. He has previously worked in Kosovo as well as Sudan and South Sudan.

Преследование российского преступления агрессии в Украине: уникальный трибунал

Специальный трибунал по делу об агрессии может помочь обеспечить справедливость для украинцев, пострадавших от российского вторжения. Такой суд будет иметь три основных последствия

Фредрик Весслау, выпускник ECFR • Директор программы «Большая Европа»

Внешний вид Международного уголовного суда в Гааге, Нидерланды, среда, 31 марта 2021 г. Прокурор Международного уголовного суда представил комбатантов и их команду

Изображение за изображением альянса / ASSOCIATED PRESS | Питер Дежонг ©

[Европейский совет по международным отношениям](#) (23.02.2023) - Через год после вторжения России в Украину стремление призвать к ответу за совершенные зверства стало центральным принципом реакции Запада. И не без оснований — украинская прокуратура зарегистрировала более 70 000 [дел о предполагаемых военных преступлениях](#), и это число увеличивается на сотни каждый день.

Украинские правоохранительные органы уже определили уголовное преследование за военные преступления своим главным приоритетом. Международный уголовный суд (МУС) расследует не только военные преступления, но и преступления против человечности и, возможно, даже геноцид. Соединенные Штаты, Европейский союз и несколько европейских государств, а также украинские и международные НПО также активно участвуют в усилиях по обеспечению их учета.

Несмотря на все это, в направлении привлечения к ответственности существует зияющая дыра: пока не существует механизма, обеспечивающего привлечение российского руководства к ответственности за преступление агрессии. Руководители и зачинщики этой войны — российские правители. Их решение начать войну было первоначальным актом, позволяющим совершать все остальные преступления в Украине. Но не существует международного трибунала или суда, обладающего юрисдикцией в отношении преступления агрессии. Абсурд в том, что суды могут привлекать пехотинцев и их командиров к ответственности за военные преступления, но не лидеров за преступление агрессии.

Если это преступление не будет расследовано и виновные привлечены к уголовной ответственности в конкретном случае Украины, это рискует стать бессмысленным.

Такое бездействие смягчило бы запрет на применение силы в международных отношениях, изложенный в Уставе ООН. Это укрепило бы представление о том, что «сильный прав» и что лидеры пользуются безнаказанностью за [«величайшее международное преступление»](#). И это может сподвигать других потенциальных агрессоров по всему миру.

С момента начала вторжения Украина настаивает на создании международного специального трибунала по делу о преступлении агрессии. Всего шесть месяцев назад перспектива создания такого трибунала казалась надуманной, поскольку поддержка этой идеи казалась слабой. Однако сегодня дипломатические усилия по созданию своего рода суда продвигаются вперед. ЕС, наряду с другими странами, такими как Великобритания и Канада, едины в своем желании создать судебный механизм для рассмотрения дела о преступлении агрессии. Даже в США положительно обсуждаются мнения по поводу [создании механизма](#). ЕС сделал первый шаг в создании в Гааге [Международного центра судебного преследования за преступление агрессии в Украине](#), который может помочь собрать доказательства для использования в будущих судебных преследованиях. Сторонникам механизма еще предстоит проработать важные детали. Будет ли это трибунал, одобренный Генеральной Ассамблеей ООН? Будет ли это установлено договором между заинтересованными государствами и Украиной? Или это будет гибридный суд под украинской юрисдикцией с международными судьями и прокурорами? Энтони Дворкин из ECFR изложил [здесь](#) некоторые вопросы. Несмотря на проблемы, аргументы в пользу обращения в суд убедительны. Помимо центральной важности достижения правосудия для тех, кто пострадал от войны с Россией, создание трибунала может иметь три важных последствия.

Игра в долгую

Масштабы войны и масштабы зверств, совершенных на Украине, означают, что ответственность будет играть центральную роль в отношениях Запада с Россией на годы, если не десятилетия. Взаимодействие Запада со страной будет оформлено так же, как Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МУТЮ), определивший взаимодействие Запада со странами Западных Балкан.

Стремление к ответственности — способ сыграть в долгую игру с Кремлем

Стремление к ответственности — это способ сыграть с Кремлем в долгую игру и противостоять его стратегии сдерживания до тех пор, пока единство и решимость Запада не рухнут. Как только механизмы международного правосудия начинают действовать, они начинают жить своей собственной жизнью, и их практически невозможно остановить. Они продвигаются вперед независимо от того, что может показаться политически целесообразным в данный момент.

Поэтому в этом смысле поддержка создания специального трибунала является стратегической политикой по отношению к России. Трибунал будет способствовать поддержанию международной решимости с течением времени и противодействовать призывам вернуться к «обычному бизнесу» с Россией. Трибунал бросит вызов уверенности Кремля в том, что время на его стороне. Стремление к ответственности будет продолжаться после окончания боевых действий — и продолжаться независимо от того, чем закончится война.

Мир и справедливость

Реально-политический аргумент против специального трибунала может заключаться в том, что он подорвет попытки прекращения войны путем переговоров и заключения мирного соглашения или прекращения огня — что трибунал лишит российских лидеров стимулов идти на компромиссы, если они считают, что в любом случае окажутся в Гааге. Можно утверждать, что стремление к справедливости будет происходить за счет мира.

Однако ничто не указывает на то, что Москва серьезно относится к добросовестным переговорам или стремится к мирному соглашению. Россия не отказалась от своей стратегической цели подчинения всей Украины, цели, которую Москва продолжает преследовать военными средствами. Готовность России к переговорам, конечно, может измениться в будущем. Но самым важным фактором, определяющим, ведет ли Москва переговоры или войну, является то, что происходит на поле боя, а не в Гааге.

Справедливость не должна стоять на пути мира. Есть лидеры, которые заключили мирные соглашения, несмотря на то, что над ними висят международные обвинения. Так было в случае с президентом Омаром аль-Баширом, которому МУС предъявил обвинение в геноциде, когда Судан вел переговоры и достиг нескольких соглашений с Южным Суданом в 2012 году. Стремление к ответственности может фактически помочь делу мира и примирения. Это произошло с президентом Хашимом Тачи и премьер-министром Рамушем Харадинаем в Косово, когда им были предъявлены обвинения. Они становились более конструктивными из-за перспективы обвинительного заключения.

В конце концов, тенденция к привлечению к ответственности, вероятно, имеет ограниченное влияние на готовность лидера к переговорам. Тем не менее, это может влиять на внутривнутриполитическую динамику, усиливая политические оппоненты: обвинительный акт МТБЮ против президента Слободана Милошевича способствовал международной изоляции и стигматизации, ускорив его падение.

Это обвинение также вызвало возмущение в сербском обществе. В случае с Украиной специальный трибунал, несомненно, усилит неприязнь России к Западу. Но это необходимая цена за защиту справедливости и международного порядка. В какой-то момент в будущем решения трибунала могут даже сыграть роль в том, чтобы помочь россиянам стерпеть с преступлениями, совершенными на Украине.

Международное сообщество

Какой бы механизм ни был создан, найдутся государства, выступающие против него, даже если он получит одобрение Генеральной Ассамблеи ООН. На практике одни штаты признают легитимность трибунала, а другие нет. Многие на глобальном юге осудят двойные стандарты или откажутся от поддержки России из-за советской поддержки Движения неприсоединения во время холодной войны. Такое противодействие может быть неизбежным, но само по себе не является аргументом в пользу отказа от создания трибунала или суда. В существовании параллельных правовых реальностей нет ничего нового в международных отношениях. Он существует, например, в отношении МУС, Римский статут которого насчитывает 123 государства-участника. Тем не менее широкая международная поддержка будет иметь важное значение для легитимности и международного характера механизма.

Россия, конечно, не Сербия, не Косово и не Судан. Россия — ядерная держава с постоянным членом Совета Безопасности ООН. Его лидеры будут насмехаться над трибуналом, пытаться дискредитировать его в меру своих возможностей и продолжать

преследовать то, что, по их мнению, отвечает интересам России — или, скорее, их собственным интересам. Но трибунал все еще будет скрываться там, готовый к активным действиям. И это может в конечном итоге стать важным компонентом западной поддержки Украины в долгой войне, которую решила начать Россия.

Фредрик Весслау — бывший директор программы ECFR «Большая Европа» и до недавнего времени был заместителем главы Консультативной миссии ЕС в Украине. Ранее он работал в Косово, а также в Судане и Южном Судане.

Bakhmut, the cemetery of Wagner and the Russian army

US believes 20,000 Russians killed in Ukraine war since December

A Ukrainian soldier fires towards Russian positions outside Bakhmut in November

IMAGE SOURCE, AFP VIA GETTY IMAGES

A local resident pushes his bicycle down a street in Bakhmut in January

[The Guardian](#) (01.05.2023) - Russians have suffered 100,000 casualties, including 20,000 killed, since a [war of attrition](#) intensified in Ukraine's Donetsk region in December, according to an estimate by the White House, as Kyiv readies for a new counteroffensive against Moscow's forces.

White House National Security Council spokesman John Kirby on Monday said the figure was based on newly declassified United States intelligence. He did not detail how the intelligence community arrived at the number.

He added that about half of those killed were soldiers recruited by the private [Wagner Group of mercenaries](#), which draws many of its recruits from prison populations in Russia.

The fiercest battles in the eastern province have been around the [city of Bakhmut](#), where Wagner and other forces are fighting Ukrainian forces house-to-house to try to gain control of the last remaining road west that is still in Ukrainian hands, which makes it critical for supplies and fresh troops.

"The bottom line is that Russia's attempted offensive has backfired after months of fighting and extraordinary losses," Kirby said.

He added that Russia had been "unable to seize any strategically significant territory" despite its military efforts.

"Russia has exhausted its military stockpiles and its [armed forces](#)," Kirby said.

The spokesperson said the White House was not giving estimates of Ukrainian casualties because "they are the victims here. Russia is the aggressor."

The head of Ukrainian ground forces, Oleksandr Syrskiy, said that Russia continued to exert “maximum effort” to take Bakhmut but that it so far had failed.

“In some parts of the city, the enemy was counterattacked by our units and left some positions,” he said.

Air attacks

With Ukraine preparing for a renewed counteroffensive to take back land occupied by Russia, Moscow in the early hours of Monday launched a second wave of nationwide missile strikes.

Ukrainian air defences [destroyed 15 out of 18 missiles](#) launched by Russia, but missile attacks on the eastern city of Pavlohrad killed two people and injured 40, President Volodymyr Zelenskyy said on Monday.

“The terrorists’ missiles took the lives of two people, very young men,” Zelenskyy said in his nightly video address. “Forty other people – women, children, men, were treated for wounds and injuries.”

Zelenskyy also said a 14-year-old boy was killed close to his school when it was hit by a bomb in the Chernihiv region, close to the Russian border.

Kyiv’s city officials said all missiles directed at the capital were destroyed in the second attack on the city in three days.

“According to [preliminary information], no casualties among the civilian population and no destruction of residential facilities or infrastructure have been recorded,” the city administration said.

The US ambassador to Kyiv, Bridget Brink, condemned Russia’s overnight missile attack and called it “barbaric”.

“Russia again launched missiles in the deep of night at Ukrainian cities where civilians, including children, should be able to sleep safely and peacefully,” Brink said on Twitter.

A Ukrainian military spokesperson said that Ukraine’s army was about to launch a counteroffensive and that the fire that [destroyed a Russian fuel depot in Crimea](#) on Sunday was “preparatory”.

In the Russian Bryansk region bordering Ukraine, an explosion derailed a freight train, the local governor said on Telegram.

Russian Railways, the country’s rail operator, said the incident occurred at 10:17am Moscow time (07:17 GMT).

“An unidentified explosive device went off at the 136-kilometre mark on the Bryansk-Unecha railway line, derailing a freight train,” Bryansk Governor Alexander Bogomaz said in a post on his Telegram channel.

Russian authorities say the region has seen multiple attacks by alleged pro-Ukrainian sabotage groups, including the shelling of a village on Saturday, which killed four civilians.

Meanwhile, Pope Francis said the Vatican is involved in a [secret peace mission](#) to end the conflict between Russia and Ukraine.

"There is a mission in course now but it is not yet public. When it is public, I will reveal it," the pope told reporters during a flight home after a three-day visit to Hungary.

"I think that peace is always made by opening channels. You can never achieve peace through closure ... This is not easy."

The pope added that he had spoken about the situation in Ukraine with Hungarian Prime Minister Viktor Orban and Metropolitan Hilarion, a bishop who represents the Russian Orthodox Church in Budapest.

Ukraine war: More than 20,000 Russian troops killed since December, US says

By George Wright

[BBC News](#) (03.05.2023) - More than 20,000 Russian soldiers have been killed in fighting in Ukraine since December, the US estimates.

A further 80,000 have been wounded, National Security Council spokesman John Kirby said, citing newly declassified intelligence.

Half of the dead are from the Wagner mercenary company, who have been attacking the eastern Bakhmut city.

Russia has been trying to take the small city since last year in a grinding war of attrition. Moscow currently holds most of Bakhmut, but Ukrainian troops still control a small portion of the city in the west. The fierce battle has taken on huge symbolic importance for both sides.

Ukrainian officials have also said they are using the battle to kill as many of Russia's troops as possible and wear down its reserves.

"Russia's attempt at an offensive in the Donbas [region] largely through Bakhmut has failed," Mr Kirby told reporters. "Russia has been unable to seize any real strategic and significant territory.

"We estimate that Russia has suffered more than 100,000 casualties, including over 20,000 killed in action," he added.

The toll in Bakhmut accounts for losses since the start of December, according to the US figures.

"The bottom line is that Russia's attempted offensive has backfired after months of fighting and extraordinary losses," Mr Kirby said.

He added he was not giving estimates of Ukrainian casualties because "they are the victims here. Russia is the aggressor".

The BBC is unable to independently verify the figures given and Moscow has not commented.

The capture of the city would bring Russia slightly closer to its goal of controlling the whole of Donetsk region, one of four regions in eastern and southern Ukraine annexed by Russia last September following referendums widely condemned outside Russia as a sham.

Analysts say Bakhmut has little strategic value, but has become a focal point for Russian commanders, who have struggled to deliver any positive news to the Kremlin.

The Wagner mercenary group - which widely uses convicts and has become notorious for its often inhumane methods - has taken centre stage in the Russian assault on Bakhmut. Its leader, Yevgeny Prigozhin, has staked his reputation, and that of his private army, on seizing the city.

But he recently threatened to pull his troops out of Bakhmut.

In a rare in-depth interview to a prominent Russian war blogger, he vowed to withdraw Wagner fighters if they were not provided with much-needed ammunition by the Russian defence ministry.

Wagner fighters could be redeployed to Mali, he warned.

He has often clashed with Russia's defence ministry during the war, accusing officials of not providing his fighters with enough support.

Mr Prigozhin also called upon the Russian media and military leadership to "stop lying to the Russian population" ahead of an expected Ukrainian spring counteroffensive.

"We need to stop lying to the Russian population, telling them everything is all right," he said.

He praised the Ukrainian military's "good, correct military operations" and command.

A top Ukrainian general said on Monday that counterattacks had ousted Russian forces from some positions in Bakhmut, but the situation remained "difficult".

New Russian units, including paratroopers and fighters from Wagner, are being "constantly thrown into battle" despite taking heavy losses, Gen Oleksandr Syrskyi, the commander of Ukraine's ground forces, said on Telegram.

"But the enemy is unable to take control of the city," he said.

Бахмут, кладбище Вагнера и русской армии

США считают, что с декабря в войне на Украине погибло 20 тысяч россиян

ИСТОЧНИК ИЗОБРАЖЕНИЯ, АФР ЧЕРЕЗ GETTY IMAGES

Местный житель толкает свой велосипед по улице в Бахмуте в январе.

Ноябрь. Украинский солдат ведет огонь по российским позициям под Бахмутом.

[The Guardian](#) (01.05.2023) – По оценке Белого дома, россияне потеряли 100 000 человек, в том числе 20 000 человек убитыми, в следствие подготовки Киевом к новому контрнаступлению против сил Москвы и активизации в связи с этим в Донецкой области Украины с декабря [войны на истощение](#).

Представитель Совета национальной безопасности Белого дома Джон Кёрби в понедельник заявил, что эта цифра основана на недавно рассекреченных данных разведки США. Он не уточнил, каким образом были получены эти разведывательные данные.

Он добавил, что около половины убитых были солдатами, завербованными [ЧВК "Вагнер"](#), которая набирает многих своих новобранцев из числа заключенных в России.

Самые ожесточенные бои в восточной провинции развернулись вокруг [города Бахмут](#), где Вагнер и другие силы ведут бои с украинскими войсками от дома к дому, пытаясь получить контроль над последней оставшейся дорогой на запад, являющейся критически важной для поставок и снабжения российских войск и продолжающей находится в руках украинцев.

«Суть в том, что предпринятая Россией попытка наступления привела к обратным результатам после нескольких месяцев боевых действий и огромных потерь», — сказал Кёрби.

Он добавил, что Россия «не смогла захватить какую-либо стратегически важную территорию», несмотря на свои военные усилия.

«Россия исчерпала свои военные запасы и свои [вооруженные силы](#)», — сказал Кёрби.

Пресс-секретарь заявил, что Белый дом не дает оценок украинских потерь, потому что «они здесь жертвы. Россия — агрессор».

Командующий украинскими сухопутными войсками Александр Сырский заявил, что Россия продолжает на сегодняшний день безуспешно прилагать «максимальные усилия» для взятия Бахмута.

«В некоторых районах города противник контратаковал наши части и оставил некоторые позиции», — сказал он.

Воздушные атаки

Поскольку Украина готовится к новому контрнаступлению, чтобы вернуть земли, оккупированные Россией, Москва рано утром в понедельник нанесла вторую волну общенациональных ракетных ударов.

Украинские ПВО уничтожили [15 из 18 ракет](#), выпущенных Россией, но при ракетных ударах по городу Павлоград на востоке страны погибли два человека и 40 получили ранения, заявил в понедельник президент Владимир Зеленский.

«Ракеты террористов унесли жизни двух человек, очень молодых людей», — сказал Зеленский в своем ночном видеообращении. «Еще 40 человек — женщины, дети, мужчины — получили ранения и увечья».

Зеленский также сообщил, что в Черниговской области, недалеко от границы с Россией, недалеко от своей школы, когда в нее попала бомба, погиб 14-летний мальчик.

Киевские городские власти заявили, что во время второго трехдневного обстрела города все ракеты, направленные на столицу, были уничтожены.

«По [предварительной информации] жертв среди мирного населения, разрушений жилых объектов и объектов инфраструктуры не зафиксировано», — сообщили в городской администрации.

Посол США в Киеве Бриджит Бринк осудила ночную ракетную атаку России и назвала ее «варварской».

«Россия снова запустила ракеты глубокой ночью по украинским городам, где гражданские лица, в том числе дети, должны иметь возможность спать спокойно и безопасно», — написал Бринк в Twitter.

Представитель украинских военных заявил, что украинская армия собирается перейти в контрнаступление и что пожар, [уничтоживший российский склад горючего в Крыму](#) в воскресенье, был «подготовительным».

В Брянской области России, граничащей с Украиной, в результате взрыва сошел с рельсов грузовой поезд, сообщил местный губернатор в Telegram.

В РЖД, железнодорожном операторе страны, сообщили, что инцидент произошел в 10:17 по московскому времени (07:17 по Гринвичу).

«На 136-м километре железнодорожного пути Брянск-Унеча сработало неустановленное взрывное устройство, в результате чего сошел с рельсов грузовой поезд», — сообщил губернатор Брянской области Александр Богомаз в своем Telegram-канале.

Российские власти заявляют, что в регионе произошли многочисленные атаки предполагаемых проукраинских диверсионных групп, в том числе обстрел села в субботу, в результате которого погибли четыре мирных жителя.

Тем временем Папа Франциск заявил, что Ватикан участвует в [секретной миротворческой миссии](#) по прекращению конфликта между Россией и Украиной.

«Сейчас есть миссия, но она еще не опубликована. Когда это станет достоянием общественности, я раскрою это», — сказал Папа журналистам во время своего возвращения после трехдневного визита в Венгрию.

«Я думаю, что мир всегда достигается открытием каналов. Вы никогда не сможете достичь мира через замыкание... Это непросто».

Папа добавил, что говорил о ситуации на Украине с премьер-министром Венгрии Виктором Орбаном и митрополитом Иларионом, епископом, который представляет Русскую православную церковь в Будапеште.

Война на Украине: США заявляют, что с декабря погибло более 20 000 российских военнослужащих

Джордж Райт

[BBC News](#) (03.05.2023) - По оценкам США, с декабря в боях на Украине погибло более 20 000 российских солдат.

Еще 80 000 человек получили ранения, заявил официальный представитель Совета национальной безопасности Джон Кёрби со ссылкой на недавно рассекреченные разведданные.

Половина погибших — из отряда наемников Вагнера, которые атаковали восточный город Бахмут.

Россия пытается захватить маленький город с прошлого года в жестокой войне на истощение.

В настоящее время Москва удерживает большую часть Бахмута, но украинские войска по-прежнему контролируют западную часть города. Ожесточенная битва приобрела огромное символическое значение для обеих сторон.

Украинские официальные лица также заявили, что используют бои, чтобы уничтожить как можно больше российских войск и измотать их резервы.

«Попытка России провести наступление в Донбасском регионе, главным образом через Бахмут, потерпела неудачу», — заявил Кёрби журналистам. «Россия так и не смогла захватить какую-либо реальную стратегическую и значимую территорию».

«По нашим оценкам, Россия потеряла более 100 000 человек, в том числе более 20 000 убитых в ходе боевых действий», — добавил он.

По данным США, потери в Бахмуте исчисляются с начала декабря.

«Суть в том, что предпринятая Россией попытка наступления привела к обратным результатам после нескольких месяцев боевых действий и огромных потерь», — сказал Кёрби.

Он добавил, что не дает оценок украинских потерь, потому что «они здесь жертвы. Россия — агрессор».

Би-би-си не может самостоятельно проверить приведенные цифры, а Москва не дает комментариев.

Захват города мог бы немного приблизить Россию к ее цели по контролю над всей Донецкой областью, одной из четырех областей на востоке и юге Украины, аннексированных Россией в сентябре прошлого года после референдумов, широко осуждаемых за пределами России как фиктивные.

Аналитики говорят, что Бахмут имеет небольшое стратегическое значение, но стал центром внимания российских командиров, которые изо всех сил стараются донести до Кремля какие-либо позитивные новости.

Группа наемников Вагнера, широко использующая заключенных и получившая печальную известность своими зачастую бесчеловечными методами, сыграла центральную роль в штурме Бахмута русскими. Её лидер Евгений Пригожин поставил на карту свою репутацию и репутацию своей частной армии, захватив город.

Но недавно он пригрозил вывести свои войска из Бахмута.

В редком подробном интервью известному российскому военному блогеру он пообещал отозвать бойцов Вагнера, если министерство обороны России не предоставит им столь необходимые боеприпасы.

Он предупредил, что бойцы Вагнера могут быть переброшены в Мали.

Во время войны он часто конфликтовал с министерством обороны России, обвиняя чиновников в том, что они не оказывают достаточной поддержки его бойцам.

Г-н Пригожин также призвал российские СМИ и военное руководство «прекратить лгать российскому населению» в преддверии ожидаемого весеннего контрнаступления Украины.

«Нам нужно перестать лгать российскому населению, говоря ему, что все в порядке», — сказал он.

Он высоко оценил «хорошие, правильные боевые действия» и командование украинских военных.

Высокопоставленный украинский генерал заявил в понедельник, что в результате контратак российские войска были вытеснены с некоторых позиций в Бахмуте, ситуация остается «сложной».

Новые российские подразделения, в том числе десантники и бойцы Вагнера, «постоянно бросаются в бой», несмотря на тяжелые потери, сообщил в Telegram командующий сухопутными войсками Украины генерал Александр Сырский.

«Но противник не может взять город под свой контроль», — сказал он.

Moscow court orders oppressive liquidation of human rights NGO SOVA Center

[European Times](#) (29.04.2023) - As reported by SOVA Center, the remaining most active human rights NGO in Russia, the Russian oppressive fist is now falling on them.

We reproduce here the statement of SOVA:

On April 27, 2023 Judge Vyacheslav Polyga of the Moscow City Court considered the request filed by Russia's Ministry of Justice to liquidate the Regional Public Association "Sova" and decided to approve the request.

Our petition requesting postponement of the proceedings until the Gagarinskiy District Court considers the counterclaim of SOVA Center against the Moscow Department of the Ministry of Justice was not granted. The formal reason for the liquidation of SOVA was the organization of and participation in events outside its region of registration (Moscow).

The court did not agree with the arguments of the defense that participation in events outside Moscow is not a violation of the law. The court also disagreed with the claim that even if such participation was considered a violation, it certainly should not be considered intentional and gross, and therefore the liquidation of the Center was a disproportionate measure.

We certainly do not agree with the decision of the Moscow City Court and will appeal. SOVA Center will continue to operate until the liquidation order comes into force.

Russia's new conscription law brings the Digital Gulag much, much closer

By [Tatiana Stanovaya](#)

Mobilized men at a military commissariat of the Leninsky and Sverdlovsky Districts of Irkutsk. Alexei Kushnirenko / TASS

[The Moscow Times](#) (17.04.2023) - New legislation on drafting Russian nationals into military service rushed through the Russian parliament last week dramatically changes the relationship between the state and the people. With nothing to stop this approach from being expanded to other spheres to establish a state system of complete digital surveillance, coercion, and punishment, the Digital Gulag that has been widely discussed ever since the COVID-19 pandemic is now taking shape.

Under the new law passed at breakneck speed by both chambers of parliament, the authorities can issue call-up papers online and will set up a digital database of all Russians eligible for military service (most Russian men aged eighteen to thirty are expected to perform obligatory national service). Previously, people had to be served their draft papers in person, making it relatively easy to dodge the draft. Now draft notices can also be issued

via the state services website Gosuslugi, used by millions of Russians for a plethora of day-to-day administrative tasks such as paying fines and applying for passports.

Regardless of whether a person has a Gosuslugi account, or even uses the internet, they will still be penalized for failing to report to the recruitment office once a digital draft notice is issued. Those penalties include a ban on leaving the country, as well as on driving, buying and selling real estate, taking out loans, and registering a small business. Regional governments will also now be able to add other restrictions to the list, such as suspending social benefits.

The planned digital registry will gather information about potential draftees from every possible source, from medical and electoral records to courts and tax returns. Gosuslugi will merely serve as an interactive interface for this new digital reality. People can still appeal to be exempted from military service to the draft board or the courts, but by that time they are likely to have become subject to all of the above restrictions.

The Russian authorities came up with the idea of a digital mechanism for instant mobilization soon after their invasion of Ukraine, since the shortcomings of the existing draft system were already obvious, but the change proved hard to implement. Last November, following the partial mobilization carried out earlier in the fall, Russian President Vladimir Putin [tasked](#) several government agencies with creating a digital draft registry. Although military recruitment offices managed to digitize a significant part of their data, [no unified database](#) was created. The Defense Ministry was unwilling to provide civilian officials with access to their databases, nor was there any law obliging other government agencies to transfer information to it.

Meanwhile, the Ukrainian counteroffensive expected any day now may require Russia to commit more troops to the front line. Accordingly, following a series of discussions and Putin's personal involvement, the Kremlin decided to drastically accelerate the process and pass corresponding legislation with very little regard for either public discussion or preparing Russian society for the changes.

The passed amendments don't just accelerate the creation of a digital draft registry. They also facilitate the emergence of an entirely new system of controlling civic behavior in Russia. The authorities first conceived of such a system back in 2019, long before the war. Back then, they started discussing a new political order paradigm that would link people's comfort and well-being to their political loyalty by rewarding pro-government behavior and punishing dissent. Special administrative centers were set up in Russia's regions whose official job was to handle complaints from members of the public. In reality, they were tasked with scrutinizing any kind of public activity for political risks.

People labeled unreliable—for putting "likes" on social media posts by opposition leader Alexei Navalny, for example—could later face problems in school or at work, and might even be branded "foreign agents," an official label that carries a wide range of onerous restrictions. This approach affords the state far more flexibility in punishing dissenters than traditional courts.

The idea is to collect digital information on every individual so that the state can exercise control over them. This has been happening for several years now on a fairly large scale. So far, the system is disorganized, but the state apparatus is gradually learning.

In this respect, the pandemic came in especially helpful. During that time, the regions acquired face recognition systems, and public officials learned to work with various digital tools like QR codes, online vaccination registration (via Gosuslugi), and quarantine violation monitoring via cameras and phone apps.

That was essentially the first attempt to create a digital control system, in which conforming to certain requirements, like getting vaccinated, would give people full access to certain rights, while disobedience would bar them from some public services like transportation. Ultimately, however, the authorities failed to implement these innovations or enshrine them into law, fearing public discontent.

Now the conditions are different: the public is unlikely to resist, and the negative consequences won't be felt immediately (it's no coincidence that the authorities keep repeating that there will be no second wave of mobilization).

The war has taken the state's need for digital control to a whole new level, but it's no longer just about regulating the draft or further mobilization. The state is seeking to overhaul the traditional system of government coercion, to automate control of individual behavior without involving those individuals, their lawyers, or the courts. Constitutional rights are becoming conditional upon a person's status within the state system of digital control.

Registers of different categories of "foreign agents" already exist, and another of individuals "associated with foreign agents" is currently in the pipeline. This process of digitizing repression has one goal: forging a loyal digital majority. Presidential administration officials say off the record that the new reality effectively negates the idea of voters. Instead, "there will be bosses and digital servers, and occasional protest rallies that will have no bearing on politics."

The government wants to create a digital system of social control by regulating individual access to rights and benefits. Being outside of this system will effectively spell social death. Digitization is no longer just a way to collect and store information: now it will tailor social profiles to state needs.

The digital draft notice legislation is the Russian state's first attempt to introduce elements of digital totalitarianism, but certainly not its last. The right mixture of care and fear, along with clearly delineated dos and don'ts, will allow the authorities to shape any political behavior. At this point, these are still mostly the Kremlin's plans, but they illustrate how radically politics can be transformed in the digital age.

This article was originally [published](#) by the Carnegie Endowment for International Peace. The views expressed in opinion pieces do not necessarily reflect the position of The Moscow Times.

Tatiana Stanovaya

Tatiana Stanovaya is the founder of the political analysis project R.Politik.

Новый российский закон о воинской повинности делает цифровой ГУЛАГ намного ближе

[Татьяна Становая](#)

Мобилизованные мужчины в военном комиссариате Ленинского и Свердловского районов Иркутска. Алексей Кушниренко / ТАСС

[The Moscow Times](#) (17.04.2023) - Новое законодательство о призыве российских граждан на военную службу на прошлой неделе резко изменило отношения между государством и народом. Ничто не мешает этому подходу распространиться на другие сферы для создания государственной системы полного цифрового наблюдения, принуждения и наказания. Цифровой ГУЛАГ, который широко обсуждался со времен пандемии COVID-19, в настоящее время формируется.

В соответствии с новым законом, с бешеной скоростью принятым обеими палатами парламента, власти смогут выдавать повестки в режиме онлайн и создадут цифровую базу данных всех россиян, подлежащих призыву на военную службу (большинство российских мужчин в возрасте от 18 до 30 лет должны будут проходить обязательную военную службу). Раньше людям приходилось вручать повестки лично, что позволяло относительно легко уклоняться от призыва. Теперь повестку можно также оформить через сайт Госуслуги, который миллионы россиян используют для решения множества повседневных административных задач, таких как оплата штрафов и оформление паспортов.

Независимо от того, есть ли у человека учетная запись на сайте Госуслуги или даже пользуется ли он интернетом, он все равно будет оштрафован за неявку в военкомат после выдачи электронного уведомления о призыве. Эти санкции включают запрет на выезд из страны, а также на вождение автомобиля, покупку и продажу недвижимости, получение кредитов и регистрацию малого бизнеса. Региональные правительства теперь также смогут добавлять в список другие ограничения, например, приостановку социальных выплат.

Запланированный цифровой реестр будет собирать информацию о потенциальных призывниках из всех возможных источников, от медицинских и избирательных карт до судов и налоговых деклараций. Госуслуги будут просто интерактивным интерфейсом для этой новой цифровой реальности. Хотя люди вправе обращаться с заявлениями об освобождении от воинской повинности в военкоматы или суды, но к тому времени они, скорее всего, они уже подпадут под все вышеперечисленные ограничения.

Идея цифрового механизма мгновенной мобилизации пришла к российским властям вскоре после их вторжения в Украину, поскольку недостатки существующей системы призыва стали уже очевидны, но реализовать это изменение оказалось сложно. В

ноябре прошлого года, после частичной осенней мобилизации, президент России Владимир Путин [поручил](#) нескольким госорганам создать цифровой реестр призывников. Хотя военкоматам удалось оцифровать значительную часть своих данных, [единой базы данных создано не было](#). Минобороны не желало предоставлять гражданским чиновникам доступ к своим базам данных, не было и закона, обязывающего другие госструктуры передавать ему информацию.

Между тем контрнаступление Украины, которое ожидается со дня на день, может потребовать от России переброски дополнительных войск на линию фронта. Соответственно, после ряда дискуссий с личным участием Путина Кремль решил резко ускорить процесс и принять соответствующий закон, мало заботясь как о общественном обсуждении, так и о подготовке российского общества к изменениям.

Принятые поправки не просто ускоряют создание проекта электронного реестра. Они также способствуют возникновению в России совершенно новой системы контроля за гражданским поведением. Власти впервые задумали такую систему еще в 2019 году, задолго до войны. Тогда они начали обсуждать новую парадигму политического порядка, которая связала бы комфорт и благополучие людей с их политической лояльностью, вознаграждая проправительственное поведение и наказывая инакомыслие. В регионах России были созданы специальные административные центры, официальной задачей которых было рассмотрение обращений граждан. На самом деле перед ними стояла задача тщательно проверять любую общественную деятельность на наличие политических рисков.

Люди признаются неблагонадежными — например, за то, что ставят «лайки» постам лидера оппозиции Алексея Навального в социальных сетях, — впоследствии это может повлечь для них проблемы в школе или на работе, они могут быть заклеены как «иностранные агенты» и получить широкий спектр ограничений в публичной жизни. Такой подход дает государству гораздо больше возможностей наказания инакомыслящих, чем традиционные суды.

Идея состоит в том, чтобы собирать цифровую информацию о каждом человеке, чтобы государство могло его контролировать. Это происходит уже несколько лет в достаточно больших масштабах. Пока система дезорганизована, но госаппарат постепенно учится.

В этом отношении особенно помогла пандемия. За это время регионы обзавелись системами распознавания лиц, а чиновники научились работать с различными цифровыми инструментами, такими как QR-коды, онлайн-регистрация прививок (через Госуслуги), мониторинг нарушений карантина с помощью камер и приложений для телефонов.

По сути, это была первая попытка создать цифровую систему контроля, в которой выполнение определенных требований, например, вакцинация, давало бы людям полный доступ к определенным правам, а неподчинение запрещало бы им пользоваться некоторыми общественными услугами, такими как транспорт. Однако в конечном итоге властям не удалось реализовать эти нововведения или закрепить их на законодательном уровне, из-за опаски общественного недовольства.

Сейчас условия другие: общественность вряд ли устоит, да и негативные последствия почувствуются не сразу (неслучайно власти твердят, что второй волны мобилизации не будет).

Война вывела потребность государства в цифровом контроле на совершенно новый уровень, но речь уже не идет только о регулировании призыва или дальнейшей мобилизации. Государство стремится пересмотреть традиционную систему

государственного принуждения, автоматизировать контроль над поведением отдельных лиц без привлечения этих лиц, их адвокатов или судов. Конституционные права становятся обусловленными статусом лица в системе государственного цифрового контроля.

Реестры различных категорий «иностранцев» уже существуют, и в настоящее время готовится еще один реестр лиц, «связанных с иностранными агентами». Этот процесс оцифровки репрессий преследует одну цель: сформировать лояльное цифровое большинство. В администрации президента не для протокола говорят, что новая реальность фактически нивелирует идею избирателей. Вместо этого «будут начальники и цифровые серверы, а также случайные митинги протеста, которые не будут иметь никакого отношения к политике».

Правительство хочет создать цифровую систему социального контроля, регулируя индивидуальный доступ к правам и льготам. Пребывание вне этой системы фактически означает социальную смерть. Цифровизация перестала быть просто способом сбора и хранения информации: теперь она будет подгонять социальные профили под нужды государства.

Закон об электронных повестках — это первая попытка российского государства ввести элементы цифрового тоталитаризма, но, конечно, не последняя. Правильное сочетание заботы и страха, а также четко очерченных правил и запретов позволит властям формировать любое политическое поведение. На данный момент это по большей части планы Кремля, но они иллюстрируют, насколько радикально может измениться политика в эпоху цифровых технологий.

Эта статья была первоначально опубликована [опубликована](#) Фондом Карнеги за международный мир.

Взгляды, выраженные в авторских статьях, не обязательно отражают позицию The Moscow Times.

Татьяна Становая

Татьяна Становая — основательница политико-аналитического проекта R.Politik.
Твиттер [@Stanovaya](#)

Remember, you don't make peace with your friends | Opinion

MÓNIKA PALOTAI, AARON RHODES, AND KRISTÓF GYÖRGY VERES

[Newsweek](#) (17.04.2023) - Russia shows no intention of returning thousands of deported Ukrainian children and appears unmoved by moral appeals and legal threats from Western nations and international institutions. Who can help bring these children home?

Look to Russian President [Vladimir Putin](#)'s allies, not his enemies.

On April 1, Russia took over the rotating presidency of the UN Security Council, which is charged with maintaining global peace. At the informal UNSC meeting on April 5, a [video message](#) was played with lead speaker Maria Lvova-Belova, Putin's children's rights commissioner who has been accused by the [International Criminal Court](#) of being a war criminal.

In the language of Russian propaganda, she tried to justify the unlawful deportation of Ukrainian children. The most shocking perversion of facts came from Russian Permanent Representative to the UN Vasily [Nebenzya](#), who claimed that desperate Ukrainian mothers turn to Russia to help unify their families torn-apart by European states. This was no April fool's joke, but straight from the playbook of Nazi propaganda chief Josef Goebbels: accuse your opponent of the crimes you have committed.

The UNSC could do nothing to prevent or halt Russia's "special military operation" in Ukraine just over a year ago, and indeed, Russia was presiding over the Security Council when Putin decided to invade its neighbor in a grave breach of the UN Charter and international law. Similarly, the ICC-issued [warrants of arrest](#) for Putin and Lvova-Belova—which Russia [considers](#) "null and void"—have not deterred her and Nebenzya from actually [bragging](#) about the deportations, and labeling them as a humanitarian effort to "evacuate" children from a war zone.

Since the beginning of Russia's full-scale invasion of Ukraine, more than [16,000](#) children have been abducted and placed in institutions or with families in Russia. The deportations serve political and demographic objectives, similar to Soviet population transfers under dictator Josef Stalin. With Russia's birthrate under water and at its lowest rate since 2000, deportations followed by forced cultural assimilation seem to serve a dual purpose for Putin: to boost Russia's demographics and steal the future from the Ukrainian nation.

One thing is clear: The ICC warrants will not bring back thousands of Ukrainian children forcibly taken from their families. In our meeting in Kyiv in January, Oleksandr Kononenko, representative of the Ukrainian ombudsman, stressed that Ukraine's diplomatic channels are limited. With the UN incapacitated, the only realistic chance to advocate for the return of the children is for states with access to the Kremlin to understand their moral duty and intervene. Numerous governments could help. In the Global South, Russia is "winning": two-thirds of those governments either back Moscow or are neutral regarding the invasion of Ukraine, with overall [support](#) for Moscow growing.

Other actors, in particular Turkey, Saudi Arabia, and the United Arab Emirates, could help to get these children back. Last year, Ankara brokered an [agreement](#) that unblocked grain shipments to alleviate a global crisis along with a major [prisoner swap](#) with the involvement of Riyadh. Earlier this year, [UAE](#) mediation resulted in prisoners of war being released. The successful exchanges and the extended "Black Sea grain deal" mark a dialogue and a platform that could, and should be used to return deported children to Ukraine.

Of course, when it comes to countries that have influence on Russia, China stands out as a potential mediator. Brokering a detente between Saudi Arabia and Iran in March indicates Beijing's readiness and ability to fill the void the United States left behind, playing the global peacemaker's role. European Commission President Ursula von der Leyen and French President [Emmanuel Macron](#)'s recent [trip to China](#) shows that discourse with the Kremlin is only possible via an intermediary. During a joint press conference with Macron, Chinese President [Xi Jinping highlighted](#) the need to "protect victims including women and children," but he failed to mention Russia specifically, while underlining the importance of

the Russia-China ["no-limit partnership."](#) Beijing remains both the [European Union's](#) and the U.S.'s systemic rival, but this shouldn't stop anyone from reaching out to Russia's senior partner.

The ICC warrants, and the atrocities upon which they are based, are at the top of the international and U.S. agenda, but we cannot afford to assume the tragedy of Ukraine's deported children will be brought to an end by punitive actions against its perpetrators. In this situation, states that consider Russia a partner against the West and appreciate economic benefits from relationships with Russia, may hold the key to the children's future. Western governments and all who want to bring Ukrainian children home need to reach out to governments with working diplomatic channels with Russia on the basis of a common, and indeed universal concern for the welfare of children, and on the basis of moral reciprocity. Their help is needed, and they would expect no less assistance in restoring their own children, were they likewise to be taken.

Mónika Palotai is visiting research fellow at the Hudson Institute, specializing in EU, international law, energy security and religious freedom.

Aaron Rhodes is senior fellow in the Common Sense Society and president of the Forum for Religious Freedom-Europe.

Kristóf György Veres is senior researcher at the Migration Research Institute (Mathias Corvinus Collegium), non-resident fellow at the Center for Immigration Studies, specializing in migration and religious freedom.

The views expressed in this article are the writers' own.

Russia moves to tighten conscription law, pressing more men to fight

By [Robyn Dixon](#)

Washington Times (13.04.2023) — When Russian President Vladimir Putin announced a mobilization in the fall to commandeer reinforcements for the war against Ukraine, thousands of men [fled](#) the country or went into hiding. But tough new measures approved by Russia's lower house of parliament on Tuesday will make it almost impossible for Russians to dodge conscription in the future.

The law provides for electronic military summonses with bans on draftees leaving the country, making it possible to quietly sweep up thousands more men to fight — even as the Kremlin is denying plans for a controversial new mobilization.

The State Duma, which is the lower chamber, approved the legislation with just one abstention. The upper house, the Federation Council, is expected to adopt it Wednesday, and send it on to Putin for his approval, which is widely expected.

Last year's chaotic mobilization — in which military officers were obliged to physically hand out paper notices — created scenes of young men being [grabbed](#) from the streets and at subway stations, or wrestled to the ground in shopping malls. In some cases, passersby filmed men fleeing military officials.

Under the new rules, electronic summonses will be issued to conscripts under Russia's compulsory military service for men ages 18 to 27, but also potentially to members of the Russian military reserve and others. Under Russian law, conscripts must not be deployed

to Ukraine, however complaints have surfaced that in some cases they have been sent there and killed in action.

Andrei Kartoplov, head of the State Duma defense committee, spelled out tough penalties for those who do not respond to electronic summonses, including potential bans on driving, registering a company, working as a self-employed individual, obtaining credit or loans, selling apartments, buying property or securing social benefits. These penalties could apply to the thousands of men who are already outside the country.

The electronic summons will be issued via a government services portal, Gosuslugi, used for all manner of state payments and services including taxes, passports, housing services, social benefits, transport documents, medical appointments, employee insurance and countless other matters.

Under the law, personal data of conscripts including identity documents, personal tax numbers, driver's license details, phone numbers and other information will be transferred by Gosuslugi to military enlistment offices. Universities, business employers, hospitals and clinics, government ministries, law enforcement agencies, the electoral commission and the tax authority are also required to transmit data to the military.

With the Kremlin anxious to avoid unpopular mobilization measures, the new rules highlight Russia's need for more military personnel, after a largely ineffective winter offensive that gained little ground despite high casualties, and ahead of an expected new Ukrainian counteroffensive ahead.

As the Kremlin prepares Russians for a long war, the need to continually reconstitute depleted Russian military units could drag on for years.

Russia's Ministry of Defense has recently recruited hundreds of prisoners on 18-month contracts to fight in the war, according to Russia Behind Bars, a prisoners' rights group, after the Wagner mercenary group was blocked from recruiting in jails.

The military has also been offering Russian passports to foreigners who join the Russian armed forces and has been running a voluntary recruitment campaign.

In December, Defense Minister Sergei Shoigu announced plans to increase the size of Russia's military by 30 percent to 1.5 million servicemen, including 695,000 volunteer contract soldiers.

Kremlin spokesman Dmitry Peskov said the new law is "absolutely necessary" but added that it is not connected with the mobilization of more Russian men to fight in the war.

"We need to improve and modernize the military accounting system," Peskov said.

However, Putin's written mobilization decree was never rescinded and legally remains in force.

Last year's mobilization triggered anger and public [protests](#), with many conscripts drawn from Russia's most impoverished regions, while the privileged sons of officials such as Peskov and Prime Minister Mikhail Mishustin said they would not fight in Ukraine, when contacted by members of the team of jailed opposition leader Alexei Navalny.

Russian political analyst Andrei Kolesnikov, of the Carnegie Endowment for International Peace, wrote in a recent [analysis](#) that the Kremlin's claim it was fighting the West, not

Ukraine, had created a “people’s war,” in which citizens are expected to lay down their lives for victory and critics of the war or the Kremlin are branded traitors.

The goal of defeating the West — much like the goal of building communism in Soviet times — is ever receding into the future, he continued. “The specific parameters of what such a victory would look like or how it may be achieved remain entirely unclear, but the rest of eternity can be spent moving toward that horizon,” Kolesnikov wrote.

The new measures follow a flurry of denials from Russian officials that summonses would be issued through the state services portal.

Once an electronic summons is issued, a citizen is bound by it until his military duty is discharged.

The deputy chairman of the Duma’s defense committee, Yuri Shvytkin, told Russian media that conscripts who deleted their accounts on the state services website would be deemed to be draft dodgers and face arrest and punishment.

“It was just one of the goals, to minimize the percentage of dodgers,” he told Russian media outlet [Ura.ru](https://ura.ru).

The bar on departing the country takes effect from the moment the draft notice is electronically sent. Military draft offices can register draftees in the military in their absence, ditching the current practice where conscripts and draftees appear in person to sign forms and undergo medical examinations.

The new measures come with mobilized soldiers from regions across Russia posting dozens of [videos](#) on Russian media complaining that they are sent to the slaughter in near-suicidal assaults on Ukrainian positions without adequate training, arms or equipment, a problem that has haunted Russia throughout the war.

State Duma member Andrei Lugovoi, one of the bill’s developers, said on Telegram that problems during last year’s mobilization operation had proved the need for a more efficient way of calling men up for military duty.

“There were so many complaints about the military registration and enlistment offices, people erroneously mobilized, and those who were able to hide under the pretext of a non-received summons,” he said. The bill allows the military to “put things in order” and “eliminate any inconsistency or erroneous actions in the future.”

The move to bar real estate sales makes it difficult for conscription evaders to flee the country without losing assets. It also means that those who fled Russia last year to avoid fighting in Ukraine will not be able to cash out of their Russian property.

Although conscripts are not supposed to be deployed to combat zones, including Ukraine, those completing their compulsory military service have come under intense pressure from superiors to sign military contracts making them eligible for deployment to the front, according to Russian independent media interviews with the mothers of conscripts.

The war is hitting Russia’s economy, depleting the nation’s ranks of young workers. Last year’s combination of migrants fleeing Russia and the military call-up led to a sharp decline in the number of Russian workers younger than 35, which dropped by 1.3 million workers from 22.83 million, including mostly men, according to a study of Russian state statistics published on Tuesday in RBC newspaper. The drop was most apparent among workers ages 25 to 29, falling by 724,000 to 7.2 million workers.

Natalia Abbakumova contributed to this report.

Photo 1: Russian recruits board a train at a railway station in Prudboi, Russia, in September. (AP)

Photo 2: An army recruiting billboard with the words "Military service under contract" is outside Krasnodar, Russia, on March 23. (AP)

Россия пытается ужесточить закон о воинской повинности, вынуждая все большее мужчин воевать

[Робин Диксон](#)

Washington Times (13.04.2023) — Когда президент России Владимир Путин объявил осенью о мобилизации для подкрепления войск в войне против Украины, тысячи мужчин [бежали](#) из страны или скрылись. Но новые жесткие меры, одобренные нижней палатой российского парламента во вторник, сделают уклонение от призыва в армию в будущем практически невозможным для россиян.

Закон предусматривает электронные военные повестки с запретом на выезд призывников из страны, что позволяет незаметно призвать на войну еще тысячи человек, даже несмотря на то, что Кремль отрицает планы новой мобилизации.

Государственная Дума, являющаяся нижней палатой, приняла закон всего при одном воздержавшемся. Ожидается, что верхняя палата, Совет Федерации, примет его в среду и направит Путину на утверждение, чего многие ожидают.

Прошлогодня хаотичная мобилизация, в ходе которой офицеры были обязаны физически раздавать бумажные уведомления, привела к тому, что молодых людей [хватали](#) на улицах и на станциях метро или валили на землю в торговых центрах. В некоторых случаях прохожие снимали бегущих от военных чиновников мужчин.

Согласно новым правилам, электронные повестки будут выдаваться призывникам, проходящим срочную военную службу в России, мужчинам в возрасте от 18 до 27 лет, а также потенциально членам российского военного резерва и другим лицам. По российскому законодательству призывники не должны направляться в Украину, однако появились жалобы на то, что в некоторых случаях их туда отправляли и они погибали в бою.

Председатель комитета Госдумы по обороне Андрей Картополов прописал жесткие меры наказания для тех, кто не отвечает на электронные вызовы, включая возможные запреты на вождение автомобиля, регистрацию компании, работу в качестве индивидуального предпринимателя, получение кредита или займа, продажу квартиры, покупку недвижимости или получение социальных пособий. Эти санкции могут применяться к тысячам мужчин, которые уже находятся за пределами страны.

Электронная повестка будет выдаваться через портал государственных услуг «Госуслуги» и использоваться для всех видов государственных платежей и услуг,

включая налоги, паспорта, жилищные услуги, социальные пособия, транспортные документы, медицинские назначения, страхование сотрудников и множество других вопросов.

Согласно закону, персональные данные призывников, включая документы, удостоверяющие личность, ИНН, данные водительских прав, номера телефонов и другую информацию, Госуслуги будут передавать в военкоматы. Университеты, работодатели, больницы и поликлиники, правительственные министерства, правоохранительные органы, избирательные комиссии и налоговые органы также обязаны передавать военным необходимые данные.

Поскольку Кремль стремится избежать непопулярных мобилизационных мер, новые правила подчеркивают потребность России в большем количестве военнослужащих после в значительной степени неэффективного зимнего наступления, которое мало что дало, несмотря на большие потери, и в преддверии ожидаемого нового украинского контрнаступления.

Пока Кремль готовит россиян к длительной войне, необходимость постоянного восстановления истощенных российских воинских частей может затянуться на годы. По данным группы по защите прав заключенных «Россия за решеткой», после того, как группе наемников Вагнера запретили вербовку в тюрьмах, Министерство обороны России недавно завербовало сотни заключенных по 18-месячным контрактам для участия в войне.

Военные также предлагают российские паспорта иностранцам, вступающим в ряды российских вооруженных сил, и проводят кампанию добровольной вербовки.

В декабре министр обороны Сергей Шойгу объявил о планах увеличить численность российских вооруженных сил на 30 процентов до 1,5 миллиона военнослужащих, включая 695 тысяч добровольцев-контрактников.

Пресс-секретарь Кремля Дмитрий Песков заявил, что новый закон «абсолютно необходим», но добавил, что он не связан с мобилизацией большего количества российских мужчин для участия в войне.

«Нам необходимо улучшить и модернизировать систему военного учета», — сказал Песков.

Однако письменный указ Путина о мобилизации так и не был отменен и юридически остается в силе.

Прошлогодняя мобилизация вызвала гнев и общественные [протесты](#): многие призывники были набраны из самых бедных регионов России, а привилегированные сыновья чиновников, таких как Песков и премьер-министр Михаил Мишустин, когда с ними связались члены команды заключенного лидера оппозиции Алексея Навального, заявили, что не будут воевать в Украине.

Российский политолог Андрей Колесников из Фонда Карнеги за международный мир написал в недавнем [анализе](#), что заявление Кремля о том, что он воюет с Западом, а не с Украиной, привело к «народной войне», в которой граждане должны отдать свои жизни за любовь к победе, а критики войны или Кремля клеймятся как предатели.

По его словам, цель победить Запад — как и цель построения коммунизма в советское время — всегда отстывает в будущее. «Конкретные параметры того, как будет выглядеть такая победа или как она может быть достигнута, остаются совершенно

неясными, но остаток вечности можно провести в движении к этому горизонту», — писал Колесников.

Новые меры последовали за шквалом опровержений со стороны российских чиновников о том, что повестки будут выдаваться через портал госуслуг.

После выдачи электронной повестки гражданин связан ею до исполнения им воинского долга.

Заместитель председателя комитета Госдумы по обороне Юрий Швыткин заявил российским СМИ, что призывники, которые удалили свои учетные записи на сайте госуслуг, будут считаться уклонистами и им грозит арест и наказание.

«Это была лишь одна из целей — свести к минимуму процент уклоняющихся», — сказал он российскому изданию [Ura.ru](https://ura.ru).

Запрет на выезд из страны вступает в силу с момента отправки проекта уведомления в электронном виде. Военкоматы могут регистрировать призывников в армию в их отсутствие, отказываясь от нынешней практики, когда призывники и военнообязанные лично являются для подписания бланков и прохождения медицинских осмотров.

Новые меры связаны с тем, что мобилизованные солдаты из регионов по всей России размещают в российских СМИ десятки [видео](#) с жалобами на то, что их отправляют на бойню в почти самоубийственных нападениях на украинские позиции без надлежащей подготовки, оружия или снаряжения. Эта проблема преследовала Россию на протяжении всей войны.

Депутат Госдумы Андрей Луговой, один из разработчиков законопроекта, сообщил в Telegram, что проблемы во время прошлогодней мобилизационной операции доказали необходимость более эффективного способа призыва мужчин на военную службу.

«Столько было жалоб на военкоматы, ошибочно мобилизованных и тех, кто смог скрыться под предлогом неполученной повестки», — сказал он. Законопроект позволяет военным «навести порядок» и «устранить любую несогласованность или ошибочные действия в будущем».

Переход к запрету на продажу недвижимости затрудняет бегство из страны уклоняющихся от призыва без потери активов. Это также означает, что те, кто в прошлом году бежал из России, чтобы избежать боевых действий в Украине, не смогут обналечить свою российскую собственность.

Хотя призывники не должны направляться в зоны боевых действий, в том числе в Украину, те, кто проходит обязательную военную службу, согласно интервью российских независимых СМИ с матерями призывников, подвергаются сильному давлению со стороны начальства, требующего от них подписать военные контракты, дающие право отправки на фронт.

Война наносит удар по экономике России, истощая национальные ряды молодых рабочих.

Прошлогоднее сочетание бегства мигрантов из России и призыва на военную службу привело к резкому сокращению числа российских рабочих в возрасте моложе 35 лет.

Согласно исследованию российской государственной статистики, опубликованному во вторник в газете РБК, оно сократилось на 1,3 млн рабочих с 22,83 млн в основном за счет мужчин. Падение было наиболее заметным среди рабочих в возрасте от 25 до 29 лет, упав на 724 000 до 7,2 миллиона рабочих.

Наталья Аббакумова внесла свой вклад в этот отчет.

Photo 1 : Российские новобранцы садятся в поезд на вокзале в Прудбое, Россия, сентябрь. (АП)

Photo 2 : Рекламный щит для призыва в армию с надписью «Военная служба по контракту» возле Краснодара, Россия, 23 марта. (АП)

OVD-Info, the Russian voice of the voiceless

Weekly Bulletin No. 298: Degrading treatment on remand

OVD-Info is a Moscow-based NGO that monitors politically-motivated arrests and prosecutions in Russia. Each week OVD-Info publishes a bulletin with the latest news but also a daily update about the repression (<https://ovdinfo.org>).

OVD-Info (25.03.2023)

The homes of Memorial employees have been searched in connection with an investigation into the 'rehabilitation of Nazism.'

On 21 March law enforcement officers visited nine apartments, as well as the organisation's Moscow office on Maly Karetny Pereulok. According to the investigators, Memorial, 'disregarding historical truth,' had published the names of three men on its 'List of Victims of Soviet Political Terror' who may have participated in Nazi crimes on the territory of the Soviet Union. On these grounds, a criminal investigation has been opened against 'unidentified employees,' as part of which the searches were conducted. It later became known that criminal charges had been filed against [Oleg Orlov](#), chair of Memorial's board of directors, for repeatedly discrediting the army.

- **Why is this important?** The Russian state has been trying to eliminate Memorial for a long time. In 2014, the Memorial Human Rights Centre was recognized as a 'foreign agent,' and in 2016 the International Memorial Society was added to the registry. In December 2021, the courts ordered the liquidation of both organizations. International Memorial had existed since 1989; its staff had conducted research into political repression in the Soviet Union, and the Human Rights Centre had been working to support political prisoners and providing legal assistance to refugees and migrants. But the security forces did not think it is enough to liquidate the organizations – they continue to prosecute those who are in any way associated with them.

Convicted Crimean activist Irina Danilovich has gone on a [dry hunger strike](#) to protest against a lack of medical care.

Danilovich suffers from otitis and has almost lost her hearing. On 21 March it became known that her health had [deteriorated](#). The disease began to develop after the activist was kept in the basement of the [FSB building](#) for more than a week, and then placed in a remand centre [without heating](#). Danilovich was detained in [April 2022](#) and charged with unlawful acts with explosives or explosive devices. The defendant and her defence lawyer argued that the explosives had been planted on her.

- **Why do I need to know this?** A hunger strike is one of the few means of protest available to prisoners, and sometimes it proves effective, especially when what is at issue are that conditions in a detention centre or penal colony are involved. In March 2021, [Aleksei Navalny](#) went on a hunger strike to protest the lack of medical treatment for back pain and leg problems. He [ended](#) his hunger strike after he was transferred to a [prison hospital](#) and doctors were allowed to see him. [Sergei Komandirov](#), charged with justification of terrorism, went on hunger strike in June 2022 for the same reason – he was suffering from back pain because of two spinal hernias and had not received treatment for seven months. After ten days Komandirov managed to get his complaints [reviewed](#) by the head of the remand prison, after which he stopped his hunger strike.

Staff of a remand prison humiliated a person charged with attempted arson of a military enlistment office.

Solidarity Zone, a human rights project, described how the administration of the Novosibirsk detention centre has put pressure on [Ilya Baburin](#). According to the human rights activists, in January the young man was placed in a 'psychiatric isolation cell' without any evidence that this was necessary, undressing him completely and not allowing him to go to the bathroom. In protest, he smashed the video camera, after which he was transferred to 'another room of unknown purpose' where Baburin remained for two days, still without clothes. A week later Baburin was placed in a punishment cell for 18 days, although the maximum term of punishment is 15 days. Currently, Baburin is in a punishment cell where he has been sent for 14 days, this time because he allegedly did not hold his hands behind his back when moving inside the remand prison.

- **Why does it matter?** Pressure put on a detainee in a remand prison is not always torture, beatings, or threats. Sometimes law enforcement officers find more sophisticated ways to break a person. In that way, they protect themselves, since nobody is likely to punish them for putting the detainee in a punishment or isolation cell, while they may be prosecuted for real violence. At the same time, such pressure can cause serious harm, such as mental health problems.

The request by the adopted son of a defendant in an 'anti-war' prosecution to attend her trial has been denied.

Moreover, the teenager Vladimir Alalykin has [not been in touch](#) with anyone recently – it can be presumed that the staff of the orphanage in Buryatia where he is has taken away his mobile phone. His adoptive mother, [Natalia Filonova](#), has been held on remand since November 2022, which is why the teenager was sent to the orphanage. Filonova has been charged with violence against the police. According to the investigators, after a demonstration against military mobilization she hit one policeman with her hand, poked another in the face with a pen, and also broke the finger of another law enforcement officer.

- **Why do I need to know this?** The children of those who are held on remand can be taken away by children's welfare authorities if there is no second parent or the second parent is unable to look after the child. At the same time, if the case is political, the child can be put under pressure. In this way, many fathers and mothers are deprived of the opportunity to protest – because in Russia, even peaceful protests are prosecuted, many are afraid to go into the streets, knowing they could end up behind bars and their children in bad conditions. This is what happened to Masha, the daughter of Aleksei Moskalev, charged in an 'anti-war case' – she has [not been allowed to leave](#) the rehabilitation centre to visit her father, who is under house arrest.

Features

'Z is for Russia' with a sledgehammer.

On 17 March, law enforcement officers visited the Moscow bars Underdog and La Virgen with [sledgehammers, stun guns, and police dogs](#). Their aim was to conduct an inspection concerning possible 'sponsorship of the Ukrainian armed forces.' At least 40 members of the public and restaurant staff were detained. Two days later, law enforcement officers [cut short](#) the presentation of political prisoner Sasha Skochilenko's book at Open Space. We have written about how the bars and the cultural centre found themselves in the focus of police attention. You can read the story on our [website](#), on [Yandex.Zen](#) and on [Medium](#).

The European Court of Human Rights has awarded compensation to 41 defendants represented by [Memorial Human Rights Centre and OVD-Info](#)!

Each applicant was awarded 4,000 euros. The applications concerned detention of the applicants during the Moscow protests of the summer of 2019.

Four NGOs call for the release of over 600 Russian conscientious objectors illegally imprisoned

Release all those who object to engage in the war and are illegally detained in the Russian-controlled areas of Ukraine

[EBCO-BEOC](#) (28.032023) - The [European Bureau for Conscientious Objection](#) (EBCO), [Connection e.V.](#) (Germany), the [International Fellowship of Reconciliation](#) (IFOR), and [War Resisters' International](#) (WRI) strongly denounce the reported detention by the Russian authorities of large numbers of soldiers and mobilised civilians in a number of centres in Russian-controlled areas of Ukraine, because they refuse to participate in the war. Russian authorities are reportedly using threats, psychological abuse and torture to force those detained to return to the front.

According to [VESNA](#) (Движение Весна), "journalists have been able to confirm the existence of 13 such prisons, in which, according to relatives, more than 600 people are being held: 1. Zaytseva, Luhansk province; 2. Zavitne Bazhanya, Donetsk province; 3. Dokuchayevsk, Donetsk province; 4. Perevalsk, Luhansk province; 5. Rubezhnoy, Luhansk province; 6. Kremennaya, Luhansk province; 7. Staromlynovk, Donetsk province; 8. Starobelsk, Luhansk province; 9. Golubovka, Luhansk province; 10. Bryank, Luhansk province; 11. Novtroitsk, Donetsk province; 12. Makarovo, Luhansk province; 13. Amvrosivsk, Donetsk province."

Detentions in these prisons are unlawful, not being based on any court decision. In that they are based on refusal on grounds of conscience to participate in the "special military operation" they are also arbitrary, as resulting from attempts to exercise the right of freedom of thought, conscience and religion guaranteed in Article 18 of the International Covenant on Civil and Political Rights, (as well as Articles 28 and 59 of the Russian Constitution) and thus constitute a violation also of Article 9 of that Covenant.

In addition, according to VESNA, "mobilised civilians are kept in appalling conditions: they are threatened with torture and execution, they are deprived of the medical help and food. In this way Russian authorities are trying to force them to return to the front, although they have not received proper training nor basic supplies."

Major Western media[i] and independent Russian media[ii] have been reporting for months the detention of Russian soldiers who refuse to continue to participate in the "special military operation" in Ukraine.

The four organisations support the petition "[Russia, stop illegal detention! Release conscientious objectors jailed in Ukraine](#)", which demands from the Russian authorities, including the head of the investigative committee, Alexander Bastrykin, and the Supreme Commander of the Russian Army, Vladimir Putin to:

- Check all reports of cases of internal captivity and identify those responsible for the illegal detention of Russian military personnel;
- Establish personal data, location of detained military personnel and their state of health;
- Take urgent measures to release and protect the life and health of detained military personnel;
- Take measures to implement the constitutional right of detained military personnel to replace military service with alternative civilian service;
- Take measures to prevent organizing such illegal prisons in the future.

The organisations note that soldiers who cite reasons of conscience among the reasons for refusing to continue to fight should be considered conscientious objectors according to international law. Those who specifically oppose the Ukraine war count as conscientious objectors, whether or not self-defined.

"The imprisonment of conscientious objectors is a blatant violation of their right to freedom of thought, conscience and religion, guaranteed under Article 18 of the International Covenant on Civil and Political Rights, which is non-derogable in time of public emergency, according to Article 4.2 of ICCPR. All these conscientious objectors are prisoners of conscience and should be released immediately and unconditionally", Alexia Tsouni, EBCO, stated today.

"We remind the Russian government that they should safeguard the right to conscientious objection to military service, including in wartime, fully complying with the European and international standards", Rudi Friedrich, Connection e.V., added.

"We also remind the Russian authorities that under the international standards the right of conscientious objection to military service applies no less to professional members of the armed forces than to conscripts, as it has been explicitly recognized, *inter alia*, by the OHCHR,[iii] the Parliamentary Assembly of the Council of Europe (PACE),[iv] the Committee of Ministers of the Council of Europe,[v] and the Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR), of the OSCE.[vi]", Zaira Zafarana, IFOR, underlined.

"The right to object also applies to selective objectors who believe that the use of force is justified in some circumstances but not in others." [vii], Semih Sapmaz, WRI, stated.

The four organisations note that Alan Mitchell, President of the European Committee for the Prevention of Torture (CPT) has stated that *"the Russian authorities must take effective steps to prevent torture and other forms of ill-treatment of persons deprived of their liberty in law enforcement establishments, prisons, military detention facilities, psychiatric hospitals, social care institutions and other places of deprivation of liberty, whether within the territory of the Russian Federation or in areas within the territory of Ukraine of which the Russian Federation exercises effective control."* [viii]

The organisations denounce all the cases of forced and even violent recruitment to the armies of both sides, as well as all the cases of persecution of conscientious objectors, deserters and non-violent anti-war protestors.

Sign the VESNA petition here: <https://www.change.org/p/russia-stop-illegal-detention-release-conscientious-objectors-jailed-in-ukraine>

Support the #ObjectWarCampaign: [Russia, Belarus, Ukraine: Protection and asylum for deserters and conscientious objectors to military service](#)

Contact persons:

Alexia Tsouni, European Bureau for Conscientious Objection (EBCO), ebco@ebco-beoc.org, www.ebco-beoc.org (English, Greek)

Rudi Friedrich, Connection e.V., office@Connection-eV.org, www.Connection-eV.org (English, German)

Zaira Zafarana, International Fellowship of Reconciliation (IFOR), zaira.zafarana@ifor.org, www.ifor.org (English, Italian)

Semih Sapmaz, War Resisters' International (WRI), semih@wri-irg.org, www.wri-irg.org (English, Turkish)

[i] <https://www.newsweek.com/multiple-russian-soldiers-detained-refusing-fight-putins-war-1722915>

<https://www.theguardian.com/world/2022/aug/02/russian-soldiers-accuse-superiors-of-jailing-them-for-refusing-to-fight>

<https://www.dw.com/en/russian-contract-soldiers-increasingly-jailed-in-occupied-donbas/a-62701166>

<https://www.newsweek.com/russian-soldiers-refuse-fight-ukraine-war-detained-1764556>

https://bbcrussian.substack.com/p/russian-soldiers-denied-the-right-to-refuse?utm_source=profile&utm_medium=reader2

<https://www.bbc.com/news/world-europe-63916810?xtor=ES-208>

[ii] <https://theins.ru/news/253550>

<https://t.me/svobodnieslova/282>

<https://www.msn.com/en-us/news/world/report-exposes-putins-basement-trap-for-hundreds-of-defiant-russian-troops/ar-AAZPwGe>

<https://www.currenttime.tv/a/ukraine-russia-war-russian-soldiers-/31946543.html>

<https://verstka.media/v-plenu-u-sobstvennoy-armii/>

<https://www.themoscowtimes.com/2022/07/20/russian-authorities-detain-threaten-soldiers-refusing-to-fight-in-ukraine-a78326>

<https://en.zona.media/article/2022/11/16/objectors>

<https://theins.ru/en/politics/260165>

[iii] OHCHR, Approaches and challenges with regard to application procedures for obtaining the status of conscientious objector to military service in accordance with human rights standards, (A/HRC/41/23), 24 May 2019, para. 60(c). Available at: <https://undocs.org/A/HRC/41/23>

[iv] Council of Europe, Parliamentary Assembly, Recommendation 1518 (2001), para. 5.2. Available at: https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-EN.asp?fileid=16909&lang=en#_blank

[v] Council of Europe, Committee of Ministers, Recommendation CM/Rec (2010) 4 "Human Rights of members of the armed forces", paras. 42 - 46. Available at: <https://www.refworld.org/docid/506979172.html>

[vi] OSCE, ODIHR, *Handbook on Human Rights and Fundamental Freedoms of Armed Forces Personnel*, 2008, Chapter 10 Conscientious Objection to Military Conscription and Service, 4. Best Practices and Recommendations, p. 85 [second point]. Available at: <https://www.osce.org/odihr/31393?download=true>

[vii] OHCHR, Approaches and challenges with regard to application procedures for obtaining the status of conscientious objector to military service in accordance with human rights standards, (A/HRC/41/23), 24 May 2019, para. 60(d). Available at: <https://undocs.org/A/HRC/41/23>

[viii] Council of Europe, Statement from Alan Mitchell, President of the European Committee for the Prevention of Torture (CPT), 31/03/2022. Available at: <https://www.coe.int/en/web/cpt/-/-1>

Russia detains Wall Street Journal reporter Evan Gershkovich on espionage charges

[Committee to Protect Journalists](#) (30.03.2023) — Russian authorities must immediately and unconditionally release Wall Street Journal reporter and U.S. citizen Evan Gershkovich, drop all charges against him, and allow the media to work freely, the Committee to Protect Journalists said Thursday.

On Thursday, March 30, the Russian Federal Security Service (FSB) [stated](#) that it had detained Gershkovich, a Moscow-based reporter with The Wall Street Journal, in the city of Yekaterinburg, [according to multiple news reports](#). Later that day, a Moscow court ordered Gershkovich to be placed under arrest until May 29 on charges of spying for the U.S. government, according to a statement by the [joint press service of the Moscow courts](#).

Since Russia's [full-scale invasion of Ukraine](#) in February 2022, the authorities have imposed harsh restrictions on the independent press.

The Wall Street Journal [said](#) that Gershkovich was detained on Wednesday on a reporting trip in Yekaterinburg. The Journal said it “vehemently denies the allegations from the FSB and seeks the immediate release of our trusted and dedicated reporter.” The Journal did not immediately respond to CPJ’s emailed request for comment.

“By detaining the American journalist Evan Gershkovich, Russia has crossed the Rubicon and sent a clear message to foreign correspondents that they will not be spared from the ongoing purge of the independent media in the country,” said Gulnoza Said, CPJ’s Europe and Central Asia program coordinator, in New York. “Authorities must immediately and unconditionally release Gershkovich, drop all charges against him, and let the media work freely and without fear of reprisal.”

CPJ emailed the FSB, the Russian Foreign Ministry, and the press office of the U.S. Embassy in Moscow for comment, but did not immediately receive any reply.

The FSB said it “intercepted the illegal activities” of Gershkovich, accused the journalist of collecting information “constituting a state secret about the activities of one of the enterprises of the Russian military-industrial complex,” and stated he was detained “while attempting to obtain classified information.” If convicted, Gershkovich could face up to 20 years in jail, according to [Article 276 of the Russian Criminal Code](#).

Gershkovich has [lived in Moscow](#) for six years, was accredited with the Russian Foreign Ministry, and was [covering](#) Russia as part of The Wall Street Journal’s Moscow bureau.

Russian Foreign Ministry spokeswoman Maria Zakharova [alleged](#) that Gershkovich’s actions in Yekaterinburg had “nothing to do with journalism,” adding that it was “not the first time that a well-known Westerner has been ‘grabbed by the hand.’” Dmitry Peskov, the Kremlin’s spokesman, [said](#) that Gershkovich was “caught red-handed.”

“Evan is a thoroughly professional journalist who has been arrested by the FSB on obviously bogus espionage charges. Journalism is not a crime. Evan should be released immediately,” Pjotr Sauer, a reporter for The Guardian newspaper, and a friend and former colleague of Gershkovich, told CPJ via messaging app.

[At least 19 journalists](#), were behind bars in Russia on December 1, 2022, when CPJ conducted its most recent prison census.

ICC arrest warrant against President Putin. How war crimes prosecutions work

by [Zachary B. Wolf](#), CNN

CNN (17.03.2023) — After more than a year of international outrage at Russia’s invasion of Ukraine and shocking atrocities, there’s an arrest warrant out for Russian President Vladimir Putin.

The International Criminal Court on Friday announced charges against Putin and Russian official Maria Lvova-Belova relating to an alleged scheme to forcibly deport thousands of Ukrainian children to Russia.

Russia rejected the allegations Friday, and a ministry of foreign affairs spokeswoman said the court has “no meaning” in Russia.

There have long been calls for the court to bring charges against Putin. It has been investigating allegations of war crimes in Ukraine since Russia first invaded part of the country in 2014. Those calls intensified with the all-out invasion last year.

Karim Khan, the ICC's chief prosecutor, has talked about his efforts and the need to methodically build cases with proof. That said, the likelihood that Russia's president will ever actually physically see the inside of a courtroom as long as he remains in power in Russia seems beyond slim.

Here's a very broad look at war crimes and the international justice movement.

Note: Some of what's below comes from [CNN's research library](#), which compiled information about the International Criminal Court.

What is a war crime?

The International Criminal Court has specific definitions for genocide, war crimes, crimes against humanity and the crime of aggression. Read about them in [this guide published by the ICC](#).

Specifically, targeting civilian populations, violating the Geneva Conventions, targeting specific groups of people and more could be potential Russian war crimes.

Khan said there can be justified attacks in civilian areas if they are being used to launch attacks. But even then, he said, attacks in civilian areas cannot be disproportionate.

There is a method of gathering evidence from testimony, satellite images and elsewhere to meet a burden of proof.

What is the International Criminal Court?

Located in The Hague, Netherlands, and created by a [treaty called the Rome Statute](#) first brought before the United Nations, the International Criminal Court operates independently.

Most countries on Earth – 123 of them – are parties to the treaty, but there are very large and notable exceptions, including Russia and the US. And, for that matter, Ukraine.

Who can be tried by the court?

Anyone accused of a crime in the jurisdiction of the court, which includes countries that are members of the ICC, can be tried. The court tries people, not countries, and focuses on those who hold the most responsibility: leaders and officials. While Ukraine is not a member of the court, it has previously accepted its jurisdiction.

Putin is therefore eligible for being indicted by the court for ordering war crimes in Ukraine.

However, the ICC [does not conduct trials in absentia](#), so he would either have to be handed over by Russia or arrested outside of Russia. That seems unlikely as long as Putin is in power.

What crimes does the court handle?

The ICC is meant to be a court of “last resort” and is not meant to replace a country’s justice system. The court, which has 18 judges serving nine-year terms, tries four types of crimes: genocide, crimes against humanity, crimes of aggression and war crimes.

How does the ICC bring proceedings?

Court proceedings can be brought in one of two ways: Either a national government or the UN Security Council can refer cases for investigation.

Russia, a permanent member of the UN Security Council, has veto power over council actions. It was requests by 39 national governments, most of them European, that sparked the current investigation.

Khan previously told CNN, “I want to emphasize that I’m willing to speak to all sides, and not just the Ukrainian side, but also the Russian Federation, state parties and non-state parties alike. This institution is not political. We’re not part of the geostrategic or geopolitical divisions that we witness around the world.”

How long do these investigations take?

If justice in general moves slowly, international justice barely moves at all. Investigations at the ICC take many years. Only a handful of convictions have ever been won.

A preliminary investigation into the hostilities in eastern Ukraine [lasted more than six years](#) – from April 2014 until December 2020. At the time, the prosecutor said there was evidence of war crimes and crimes against humanity. Next steps were slowed by the Covid-19 pandemic and a lack of resources at the court, which is conducting multiple investigations.

That perception of slow and ineffective justice will test the system of international law, Khan told CNN’s Anderson Cooper last year.

“This is a test for the court. It’s a test for me, it’s a test for the office,” he said.

Why would a Ukraine prosecution be different?

The international outcry against Russia is unique, and that could give the court the ability to operate differently, according to Ryan Goodman, a law professor at New York University and co-editor-in-chief of Just Security, an online forum.

“It’s hard to judge the ICC’s investigation based on past practice,” Goodman said in an email after the court initially launched its investigation back in 2022. “In the Ukraine situation, the prosecutor is buttressed by an extraordinary outpouring of support from dozens of countries, which I expect will be followed by an infusion of resources.”

How would an ICC case affect the conflict?

“For better or for worse, the ICC investigation may affect the diplomatic space for negotiations,” said Goodman, arguing Putin and other Russians might not want to risk arrest if they travel outside the country.

The investigation could also, he argued, weaken Putin at home.

"Russians may come to realize this is another reason Putin can no longer serve their country," Goodman said.

What happened before the ICC?

Previous trials for war crimes were brought by special UN tribunals, such as those empaneled for the [former Yugoslavia](#), focusing on the Serbian autocrat Slobodan Milosevic, and for the [Rwandan genocide](#).

All of this stems from the precedent of the Nuremberg trials to bring Nazis to justice after World War II and held by the Allies, including the US, the Soviet Union, France and Germany.

So it is interesting that neither the US nor Russia are members of the ICC.

Why aren't the US and Russia ICC members?

Both the US and Russia are signatories to the treaty that created the court – meaning their leaders signed it – but neither is a member.

Russia pulled out of the court in 2016 days after an ICC report published what CNN called a ["damning verdict"](#) on Russia's occupation of Crimea in 2014. The court also launched a probe in 2016 into [Russia's 2008 efforts to support breakaway regions in Georgia](#).

At the time, France had also accused Russia of committing war crimes in Syria.

As for the US, while President Bill Clinton signed the treaty creating the court in 2000, he never recommended the Senate ratify it.

The George W. Bush administration, to a fair amount of criticism, pulled the US from being a party to the treaty in 2002. The Pentagon and many US policymakers have long [opposed joining such an international court system](#) since it could open US service members to allegations of war crimes.

"The president (George W. Bush) thinks the ICC is fundamentally flawed because it puts American servicemen and women at fundamental risk of being tried by an entity that is beyond America's reach, beyond America's laws and can subject American civilians and military to arbitrary standards of justice," then-White House press secretary Ari Fleischer said at the time.

How has the US supported the court?

Opposing America joining the court did not mean the Bush administration opposed the court itself. It supported ICC efforts to seek justice for genocide in Sudan.

There has always been an awkwardness to how American presidents deal with the court, [noted CNN's Tim Lister in 2011](#). He wrote about Barack Obama applauding ICC efforts to bring justice to people like former Serb Gen. Ratko Mladic and Libyan leader Moammar Gadhafi, while not endorsing the court for oversight of the US.

President Joe Biden [told CNN's Jeremy Diamond](#) on Friday that the ICC's case against Putin "makes a very strong point," and voiced support for the investigation into Putin's alleged war crimes.

"I think it's justified," Biden said. "But the question is, it's not recognized internationally by us, either. But I think it makes a very strong point."

The White House issued a statement earlier Friday that welcomed accountability for perpetrators of war crimes but stopped short of a full-throated endorsement of the ICC's arrest warrant.

ICC President Judge Piotr Hofmanski told CNN on Friday that the ICC's arrest warrants were "not magic wands" but that he believed in their "deterrence" effects amid Russia's ongoing invasion of Ukraine as they act as a sort of "sanction" on the individuals.

Asked whether the ICC is asking signatory countries to arrest Putin if he travels to them, Hofmanski referred to ICC statute, saying: "All state parties have the legal obligation to cooperate fully with the court, which means that they're obliged to execute arrest warrants issued by the court. And it is indeed one of the most important effects of the arrest warrants, that is a kind of sanction, because the person cannot leave the country."

"There are 123 states, two-thirds of the states of the world in which he will not be saved," Hofmanski continued.

Located in The Hague, Netherlands, and created by a treaty called the Rome Statute first brought before the United Nations, the ICC operates independently. Most countries on Earth – 123 of them – are parties to the treaty, but there are very large and notable exceptions, including Russia.

<https://edition.cnn.com/2016/07/18/world/international-criminal-court-fast-facts/index.html> The ICC is meant to be a court of "last resort" and is not meant to replace a country's justice system. The court, which has 18 judges serving nine-year terms, tries four types of crimes: genocide, crimes against humanity, crimes of aggression and war crimes.

The UN on Thursday found in a report that Russia has "committed a wide range of violations of international human rights law and international humanitarian law" in Ukraine.

The report claims that the war crimes perpetrated by the Russians included "attacks on civilians and energy-related infrastructure, wilful killings, unlawful confinement, torture, rape and other sexual violence, as well as unlawful transfers and deportations of children."

Its findings also documented a small number of violations perpetrated by the Ukrainian forces, "including likely indiscriminate attacks and two incidents qualifying as war crimes, where Russian prisoners of war were shot, wounded and tortured," the United Nations Human Rights statement said.

CNN's Vasco Cotovio, Gul Tuysuz, Svitlana Vlasova, Dima Olenchenko, Uliana Pavlova, Hira Humayun, Olga Voitovych, Ivana Kottasová, Yulia Kesaieva, Richard Roth contributed reporting

Photo: Exterior view of the International Criminal Court in The Hague, Netherlands. Peter Dejong/AP/FILE

Ордер МУС на арест президента Путина. Как работает судебное преследование за военные преступления

Закари Б. Вольф, CNN

CNN (17.03.2023) — Более чем через год международного порицания вторжения России в Украину и шокирующих зверств, связанных с этим, выдан ордер на арест президента России Владимира Путина.

Международный уголовный суд в пятницу выдвинул обвинения против Путина и российского чиновника Марии Львовой-Беловой в связи с предполагаемой схемой принудительной депортации тысяч украинских детей в Россию.

В пятницу Россия отвергла обвинения, а пресс-секретарь министерства иностранных дел заявила, что суд «не имеет никакого значения» в России.

Уже давно звучат призывы к суду предъявить обвинения Путину. МУС расследует обвинения в военных преступлениях на Украине с тех пор, как Россия впервые вторглась в часть страны в 2014 году. Эти призывы усилились после полномасштабного вторжения в прошлом году.

Карим Хан, главный прокурор МУС, рассказал о своих усилиях и необходимости методичного построения дел с обоснованием доказательствами. Тем не менее, пока Путин остается у власти в России, вероятность того, что он когда-либо физически попадет в зал суда, кажется чрезвычайно незначительной.

Это очень широкий взгляд на военные преступления и международное движение за справедливость.

Примечание: кое-что из приведенного ниже взято [из исследовательской библиотеки CNN](#), в которой собрана информация о Международном уголовном суде.

Что такое военное преступление?

Международный уголовный суд имеет конкретные определения геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и преступлений агрессии. Читайте о них в [этом руководстве, опубликованном ICC](#).

В частности, нанесение ударов по гражданскому населению, нарушение Женевских конвенций, нанесение ударов по определенным группам людей и многое другое могут быть потенциальными военными преступлениями России.

Хан указал, что нападения на гражданские районы могут быть оправданы, если они используются для совершения нападений. Но даже в этом случае, по его словам, нападения на гражданские районы не могут быть непропорциональными.

Существует метод сбора доказательств из свидетельских показаний, спутниковых изображений и других источников, чтобы справиться с бременем доказывания.

Что такое Международный уголовный суд?

Международный уголовный суд, расположенный в Гааге, Нидерланды, и созданный в соответствии с [договором под названием Римский статут](#), впервые представленным в ООН, действует независимо.

Большинство стран на Земле — 123 из них — являются участниками договора, но есть очень большие и заметные исключения, включая Россию и США. И, если на то пошло, и Украину.

Кого может судить этот суд?

Любой обвиняемый в преступлении, подпадающем под юрисдикцию суда, в который входят страны, являющиеся членами МУС, может предстать перед судом. Суд судит людей, а не страны, и концентрируется на тех, кто несет наибольшую ответственность: лидерах и чиновниках. Хотя Украина не является членом суда, она ранее признала его юрисдикцию.

Таким образом, Путин может быть обвинен судом в совершении военных преступлений в Украине.

Однако МУС [не проводит заочных судебных процессов](#), поэтому Путин должен быть либо выдан Россией, либо арестован за ее пределами. Это кажется маловероятным, пока он находится у власти.

Какие преступления рассматривает суд?

МУС призван быть судом «последней инстанции» и не предназначен для замены системы правосудия страны. Суд, в состав которого входят 18 судей, срок полномочий которых составляет девять лет, рассматривает четыре вида преступлений: геноцид, преступления против человечности, преступления агрессии и военные преступления.

Как МУС начинает производство по делу?

Судебное разбирательство может быть начато одним из двух способов: либо национальное правительство, либо Совет Безопасности ООН могут направить дела на расследование.

Россия - постоянный член Совета Безопасности ООН и имеет право вето на действия Совета. Нынешнее расследование было вызвано обращениями 39 национальных правительств, большинство из которых являются европейскими.

Хан ранее заявил CNN: «Я хочу подчеркнуть, что я готов говорить со всеми сторонами, и не только с украинской стороной, но и с Российской Федерацией, государственными и негосударственными сторонами. Этот институт не политический. Мы не являемся частью геостратегических или геополитических разделений, которые мы наблюдаем по всему миру».

Какова продолжительность таких расследований?

Если правосудие в целом движется медленно, то международное правосудие практически не движется. Расследования в МУС занимают много лет. За весь период деятельности было вынесено лишь несколько обвинительных приговоров.

Предварительное расследование боевых действий на востоке Украины [длилось более шести лет](#)— с апреля 2014 года по декабрь 2020 года. Тогда прокурор заявил, что имеются доказательства военных преступлений и преступлений против человечности. Следующие шаги замедлились из-за пандемии Covid-19 и нехватки ресурсов у суда, который проводит многочисленные расследования.

«Такое положение медленного и неэффективного правосудия проверит систему международного права», - говорил Хан Андерсону Куперу из CNN в прошлом году. «Это испытание для суда. Это испытание для меня, это испытание для офиса», — сказал он.

Почему судебное преследование по Украине должно быть другим?

Международный протест против России уникален, и это может, со слов профессора права Нью-Йоркского университета и соредатора онлайн-форума Just Security Райана Гудмана, дать суду возможность действовать по-другому.

«Трудно судить о расследовании МУС, основываясь на прошлой практике», — написал Гудман в своем электронном форуме после того, как суд начал расследование еще в 2022 году. «В ситуации с Украиной прокурор опирается на чрезвычайную поддержку из десятков стран, за которой, как я ожидаю, последует вливание ресурсов».

Как дело МУС повлияет на конфликт?

«Хорошо это или плохо, но расследование МУС может повлиять на дипломатическое пространство для переговоров», — сказал Гудман, утверждая, что Путин и другие россияне, возможно, не захотят рисковать арестом, если они выедут за пределы страны.

Он утверждал, что расследование может также ослабить Путина в его стране.

«Россияне могут осознать, что это еще одна причина, по которой Путин больше не может служить их стране», — сказал Гудман.

Что было до МУС?

Предыдущие судебные процессы по военным преступлениям проводились специальными трибуналами ООН, такими как [трибуналы по бывшей Югославии](#), сосредоточившие внимание на сербском самодержце Слободане Милошевиче, и по делам о [геноциде в Руанде](#).

Все это происходит из прецедента Нюрнбергского процесса по привлечению нацистов к ответственности после Второй мировой войны, который проводился союзниками, включая США, Советский Союз, Францию и Германию.

Что примечательно, так это то, что ни США, ни Россия не являются членами МУС.

Почему США и Россия не являются членами МУС?

И США, и Россия подписали договор о создании суда, то есть его подписали их лидеры, но никто из них не является его членом.

Россия вышла из членства в суде в 2016 году через несколько дней после того, как в отчете МУС было опубликовано то, что CNN назвало [«разоблачающим вердиктом»](#) в отношении российской оккупации Крыма в 2014 году. В 2016 году

суд также начал расследование в отношении [усилий России 2008 года по поддержке сепаратистских регионов Грузии](#).

В то время Франция также обвинила Россию в совершении военных преступлений в Сирии.

Что касается США, то, хотя президент Билл Клинтон подписал договор о создании суда в 2000 году, он никогда не рекомендовал Сенату его ратифицировать.

Администрация Джорджа Буша-младшего, вызвав изрядную критику, вывела США из числа участников договора в 2002 году. Пентагон и многие американские политики долгое время [выступали против присоединения к такой международной судебной системе](#), поскольку она могла открыть возможность обвинения в военных преступлениях для американских военнослужащих.

«Президент (Джордж Буш-младший) считает, что МУС в корне несовершенен, потому что он подвергает американских военнослужащих и женщин фундаментальному риску предстать перед судом со стороны организации, которая находится за пределами досягаемости Америки, вне американских законов и может подвергать американских гражданских и военных произвольным стандартам справедливости», — сказал тогда пресс-секретарь Белого дома Ари Флейшер.

Как США поддерживали суд?

Противодействие присоединению Америки к суду не означает, что администрация Буша выступает против самого суда. Он поддержал усилия МУС по поиску справедливости в отношении геноцида в Судане.

[В 2011 году Тим Листер из CNN](#) отметил, что отношения американских президентов с судом всегда вызывали неловкость одобрения суда для надзора за США.

Он указывал на Барака Обаму, который приветствовал усилия МУС по восстановлению справедливости в отношении таких людей, как бывший сербский генерал Ратко Младич и ливийский лидер Муаммар Каддафи, но не одобрял надзор суда над США.

Президент Джо Байден [заявил в пятницу корреспонденту CNN Джереми Даймонду](#), что дело МУС против Путина «является очень сильным аргументом», и выразил поддержку расследованию предполагаемых военных преступлений Путина.

«Я думаю, что это оправдано», — сказал Байден. «Но вопрос в том, что мы также не признаем его на международном уровне. Но я думаю, что это очень сильный аргумент».

Ранее в пятницу Белый дом выступил с заявлением, в котором приветствовал привлечение к ответственности лиц, совершивших военные преступления, но воздержался от полного одобрения ордера на арест МУС.

Предзидент МУС судья Петр Хофманьский заявил CNN в пятницу, что ордера на арест МУС «не были волшебными палочками», но он верит в их «сдерживающий» эффект на фоне продолжающегося вторжения России в Украину, поскольку они действуют как своего рода «санкция» в отношении отдельных лиц.

На вопрос, просит ли МУС страны-подписанты арестовать Путина, если он поедет к ним, Хофманьский сослался на статут МУС, сказав: «Все государства-участники несут юридическое обязательство в полной мере сотрудничать с судом, а это означает, что они обязаны произвести арест» на основании ордера, выданного судом. И это действительно один из самых важных эффектов ордеров на арест, это своего рода санкция, потому что человек не может покинуть страну».

«Есть 123 государства, две трети государств мира, в которых он не сможет укрыться», — продолжил Хофманьский.

Расположенный в Гааге, Нидерланды, и созданный в соответствии с договором, называемым Римским статутом, впервые представленным в ООН, МУС действует независимо. Большинство стран на Земле — 123 из них — являются участниками договора, но есть очень крупные и заметные исключения, включая Россию.

МУС призван быть судом «последней инстанции» и не предназначен для замены системы правосудия страны. Суд, в состав которого входят 18 судей, срок полномочий которых составляет девять лет, рассматривает четыре вида преступлений: геноцид, преступления против человечности, преступления агрессии и военные преступления.

ООН в четверг указала в отчете, что Россия «совершила широкий спектр нарушений международного права в области прав человека и международного гуманитарного права» в Украине.

В докладе утверждается, что военные преступления, совершенные русскими, включали «нападения на гражданских лиц и инфраструктуру, связанную с энергетикой, умышленные убийства, незаконное лишение свободы, пытки, изнасилования и другие формы сексуального насилия, а также незаконные перевозки и депортации детей».

В его выводах также задокументировано небольшое количество нарушений, совершенных украинскими силами, «включая вероятные неизбирательные нападения и два инцидента, квалифицируемых как военные преступления, когда российские военнопленные были застрелены, ранены и подвергнуты пыткам», — говорится в заявлении уполномоченного ООН по правам человека.

Репортаж предоставили: Васко Котовио из CNN, Гул Туйсуз, Светлана Власова, Дима Оленченко, Ульяна Павлова, Хира Хумаюн, Ольга Войтович, Ивана Коттасова, Юлия Кесаева, Ричард Рот.

Внешний вид Международного уголовного суда в Гааге, Нидерланды. Питер Деджонг/AP/FILE

A Russian anti-war activist testified in the European Parliament

Hundreds of soldiers detained in at least 13 prison camps

HRWF (27.03.2023) - On 2 March, MEP Udo Bullmann (Germany/ S&D Group), Chair of the Subcommittee on Human Rights, organized a public hearing on conscientious objection to military service, with a special focus on Russian conscientious objectors in the framework of the "special military operation."

The panelists were:

- **Michael Wiener**, Human Rights officer, Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights
- **Sam Biesemans**, Vice-President, European Bureau for Conscientious Objection
- **Sergey Krivenko**, Member of the Board of "Memorial International" and head of the Russian NGO "Grazhdanin, armia, pravo" ("Citizen, Army, Law")
- **Saša Belik**, Advocacy officer, Sphere Foundation
- **Milana Shesterikova**, Head of International Office, Russian Youth Democratic Movement "Vesna"
- **Kanstantsin Staradubets**, External communication manager, Human Rights Center "Viasna"

Human Rights Without Frontiers is sharing with you the slightly testimony of Sasha Belik from the [Sphere Foundation](#) that we received earlier this month:

1. Current situation and detention camps

Since the beginning of the war, the movement of conscientious objectors has been joined by hundreds of people who either want to put an end to their participation in the crime of aggression, or who make every effort not to go to the army.

Before the beginning of the mobilisation, soldiers could ask the Ministry of Defense to terminate their contracts and hundreds of people used this right to conscientious objection. After the start of the mobilisation, it became impossible to break the contracts.

We now have thousands of people at the front who are either insisting on their right to an alternative civilian service or who ask to be demobilised for medical reasons. The reaction of the military commanders to such a high number of conscientious objectors was the creation of secret prisons, the so-called 'cellars.' Conscientious objectors who refuse to go to the frontline are illegally detained and tortured in these prisons.

Last year, the main detention places were in Brianka in July and Zaitsevo in November. About 300 people were illegally detained in each of these camps. More than 13 such camps have been identified at the moment. Officially, the authorities of the Russian Federation call them "psychological rehabilitation centers."

Conscription of people for military service now continues in three main ways: coercion to sign contracts, mobilisation and ordinary conscription.

2. Mobilisation

According to the law, the call for mobilisation must be organised by independent Mobilization Commissions, which are civilian bodies. However, virtually, all decisions on mobilisation are made by the Military Commissariat.

In most regions, civil society does not even know who are the members of the Mobilization Commissions.

After the announcement of the mobilisation, human rights defenders recorded numerous kidnappings of people. Raids took place in hostels, subways, shelters for homeless people and entrances of residential buildings.

People who were caught were threatened with criminal prosecution if they refused to go to their military unit. The maximum punishment that is currently imposed for evading mobilisation is a small fine of 10 to 50 Euros but they were so frightened that they agreed to be mobilised.

According to the Constitution of the Russian Federation, citizens have the right to ask to replace military service with an alternative civilian one. This right is still in force during the period of mobilisation. However, Russia has not adopted a law on how the alternative civilian service is to be arranged during the mobilisation.

Citizens subject to mass conscription submit applications for alternative civilian service but in the absence of law, authorities cannot take decisions.

3. Ordinary conscription

With regard to the ordinary conscription, draftees are more protected by the law than the mobilised people because this is a standard procedure which has been operated in the last 30 years without major changes. However, human rights violations persist in this system as well.

Here, we face the same problem of the absence of an independent civil decision-making body. By law, such a body should be the Draft Commission but in practice all decisions are taken by the Military Commissariat.

Moreover, the alternative civilian service in Russia remains punitive and discriminatory in terms of duration and conditions.

4. Minorities

A report about conscientious objection to military service today cannot ignore the rights of minorities, such as indigenous peoples, Jehovah's Witnesses and LGBT+ people.

The current persecution of Jehovah's Witnesses affects their right to conscientious objection to military service. Jehovah's Witnesses are rather silent about the process of applying for alternative civilian service because they are afraid of being accused of extremism.

Putin mainly mobilises people from indigenous groups for the war. Most of the able-bodied male population from Tuva, Yakutia, Buryatia, Bashkiria and other republics were called up for the war. This is a genocide as some national minorities are threatened to disappear from the face of the earth.

In order to continue the war, an ideology is needed. For Putin, hatred, in particular, of LGBT+ people is part of such an ideology. It is no coincidence that the end of last year was marked by the adoption of a law on a complete ban of the so-called LGBT+ propaganda.

The regime needs an internal enemy, a social group, that can be blamed for all the internal problems that the war has led to.

The Russian army has always been homophobic and transphobic. To my personal appeal about what anti-discrimination policies are in the Russian army, the Ministry of Defense replied that there is no discrimination in the army and so, specific policies are not needed.

Therefore, it is not surprising that representatives of the LGBT+ community in Russia still resist and refuse to participate in the war. Homosexual conscious objectors were among the first to leave Russia after the beginning of the mobilisation. Great efforts to help them have been made by the organisations Qartera and QueerSvit.

Transgender people began to massively change gender markers in their passports. Since the beginning of the mobilisation, the number of such declarations has more than doubled, according to data from the Ministry of Internal Affairs.

We think that Europe must respond to this outrageous use of LGBT+ hate and anti-gender movement for military purposes. Europe is united in support of the LGBT+ community.

Please pay attention to the example of Ukraine, which during the war held a [gaypride in Kharkiv](#).

5. Demands

In conclusion, I would like to emphasize the needs of the Russian antiwar community that will help us to speed up the victory of Ukraine and the end of the Putin regime.

1. Less men — less soldiers. I would like to join the demands of [ObjectWarCampaign](#) and ask the European Parliament to issue a resolution confirming the right to asylum for deserters and conscientious objectors from Belarus and the Russian Federation.

2. Step up the support for the Russian anti-war community. Distribute the best practices of Lithuania and Germany which are issuing humanitarian visas and residence permits to human rights activists and dissidents from Russia. That helps people to continue their work without a six-month gap to wait for the decision about asylum.

3. Leave no one behind. Minorities are on the front of the fight with Putin inside Russia. Increase the support for indigenous people and LGBT+ people in Russia.

We need a resolution condemning the draft of predominantly indigenous people and demanding the abolition of the law on propaganda of LGBT +."

ICC arrest warrants for Vladimir Putin and Maria Lvova-Belova for war crimes

HRWF (22.03.2023) – Surprisingly and courageously, the International Criminal Court (ICC) has issued arrest warrants against Mr Vladimir Vladimirovich Putin and Ms Maria Alekseyevna Lvova-Belova.

This arrest warrant is an exceptional event that will go down in the history books for ever.

Some say it will be impossible to arrest them but who knows? If one day President Putin (70) is 'replaced' as the head of the Russian Federation, the new authorities could negotiate their own safety in exchange of his extradition to a country from where he could be transferred to the ICC. His flight could also be diverted from safe air corridors due to bad weather or for any other reason. Anyway, the man-hunt is open and will last until the end of his life.

Noteworthy is that 123 states – two thirds of all the states of the world - are parties to the Statute of Rome and could arrest him. According to the ICC statute, "All state parties have the legal obligation to cooperate fully with the court, which means that they're obliged to execute arrest warrants issued by the court. And it is indeed one of the most important effects of the arrest warrants, that is a kind of sanction, because the person cannot leave the country."

Maria Alekseyevna Lvova-Belova, Commissioner for Children's Rights, who is 38 years old, is also wanted by the ICC as an accomplice of President Putin in the deportation of thousands of Ukrainian children.

For decades after WW II, German Nazi war criminals and their accomplices were hunted during their own life by people like Simon Wiesenthal, Serge and Beate Klarsfeld, to be brought them to justice. Ms Lvova-Belova still has a long life ahead. For many soldiers and their commanders who will be identified as war criminals by the ICC, the end of a quiet and safe life has arrived, for decades.

The Ministry of Justice of the Russian Federation filed a lawsuit for the liquidation of the SOVA Center*

Human Rights Without Frontiers calls upon the international community to stand up for SOVA Center and the long-time human rights defender Alexander Verkhovsky, accused among other things of participating in and speaking at OSCE conferences in Warsaw

For holding events outside Moscow, the claim for the liquidation of the "foreign agent" of the SOVA Center* was filed by the Ministry of Justice of the Russian Federation.

[IRP](#) (20.03.2023) - The Ministry of Justice of the Russian Federation demands the liquidation of the information and analytical center "[SOVA Center](#)", which was previously recognized as a foreign agent. This was reported to [TASS](#) on March 20, 20, 2023 in the press service of the Moscow City Court, where the claim was received.

"Today, the court received a claim of the Ministry of Justice of the Russian Federation to liquidate the information and analytical center " SOVA Center". The date of the meeting has not yet been set," the court said.*

The "SOVA Center " stated that the reason for the claims of the Ministry of Justice was the holding of events center outside Moscow.

*"The appeal was the result of an unscheduled inspection conducted by the agency in January this year. The main violation was the holding of events outside the region of registration (in our case - Moscow) or participation in them - only this claim was filed in the claim. The Ministry of Justice counted 24 such events over the past three years, including **participation in OSCE conferences**. We do not agree with the position of the Ministry of Justice and will argue with him in court," the SOVA CENTER said in a statement.*

In December 2016, the Ministry of Justice of the Russian Federation included the Regional Public Organization for Assistance to Education of Citizens "Information and Analytical Center "SOVA CENTER" in the register of non-profit organizations performing the functions of a foreign agent. The organization studies the problems of nationalism and xenophobia, the relationship between religion and society, political radicalism, respect for human rights in Russia.

ICC judges issue arrest warrants against Vladimir Vladimirovich Putin and Maria Alekseyevna Lvova-Belova

Exterior view of the International Criminal Court in The Hague, Netherlands. Peter Dejong/AP/FILE

[ICC](#) (17.03.2023) - Today, 17 March 2023, Pre-Trial Chamber II of the International Criminal Court ("ICC" or "the Court") issued warrants of arrest for two individuals in the context of the situation in Ukraine: Mr Vladimir Vladimirovich Putin and Ms Maria Alekseyevna Lvova-Belova.

Mr Vladimir Vladimirovich Putin, born on 7 October 1952, President of the Russian Federation, is allegedly responsible for the war crime of unlawful deportation of population (children) and that of unlawful transfer of population (children) from occupied areas of Ukraine to the Russian Federation (under articles 8(2)(a)(vii) and 8(2)(b)(viii) of the Rome Statute). The crimes were allegedly committed in Ukrainian occupied territory at least from 24 February 2022. There are reasonable grounds to believe that Mr Putin bears individual criminal responsibility for the aforementioned crimes, (i) for having committed the acts directly, jointly with others and/or through others (article 25(3)(a) of the Rome Statute), and (ii) for his failure to exercise control properly over civilian and military subordinates who committed the acts, or allowed for their commission, and who were under his effective authority and control, pursuant to superior responsibility (article 28(b) of the Rome Statute).

Ms Maria Alekseyevna Lvova-Belova, born on 25 October 1984, Commissioner for Children's Rights in the Office of the President of the Russian Federation, is allegedly responsible for the war crime of unlawful deportation of population (children) and that of unlawful transfer of population (children) from occupied areas of Ukraine to the Russian Federation (under articles 8(2)(a)(vii) and 8(2)(b)(viii) of the Rome Statute). The crimes were allegedly committed in Ukrainian occupied territory at least from 24 February 2022.

There are reasonable grounds to believe that Ms Lvova-Belova bears individual criminal responsibility for the aforementioned crimes, for having committed the acts directly, jointly with others and/or through others (article 25(3)(a) of the Rome Statute).

Pre-Trial Chamber II considered, based on the Prosecution's applications of 22 February 2023, that there are reasonable grounds to believe that each suspect bears responsibility for the war crime of unlawful deportation of population and that of unlawful transfer of population from occupied areas of Ukraine to the Russian Federation, in prejudice of Ukrainian children.

The Chamber considered that the warrants are secret in order to protect victims and witnesses and also to safeguard the investigation. Nevertheless, mindful that the conduct addressed in the present situation is allegedly ongoing, and that the public awareness of the warrants may contribute to the prevention of the further commission of crimes, the Chamber considered that it is in the interests of justice to authorise the Registry to publicly disclose the existence of the warrants, the name of the suspects, the crimes for which the warrants are issued, and the modes of liability as established by the Chamber.

The abovementioned warrants of arrests were issued pursuant to the applications submitted by the Prosecution on 22 February 2023.

[YouTube \(for viewing\)](#)

[Video \(MPEG-4\) for download](#)

ICC issues war crimes arrest warrant for Putin for alleged deportation of Ukrainian children

By Rob Picheta and Lauren Said-Moorhouse, CNN

[CNN \(17.03.2023\)](#) — The International Criminal Court (ICC) on Friday issued an arrest warrant for Russian President [Vladimir Putin](#) and Russian official [Maria Lvova-Belova](#) for an alleged scheme to deport Ukrainian children to Russia.

The court said there "are reasonable grounds to believe that [Mr Putin](#) bears individual criminal responsibility" for the alleged crimes, for having committed them directly alongside others, and for "his failure to exercise control properly over civilian and military subordinates who committed the acts."

The ICC charges, which relate to an alleged practice that [CNN and others have reported on](#), are the first to be formally lodged against officials in Moscow since it began its unprovoked attack on Ukraine last year.

The Kremlin has labeled the ICC's actions as "outrageous and unacceptable."

"We consider the very posing of the question outrageous and unacceptable. Russia, like a number of states, does not recognize the jurisdiction of this court and,

accordingly, any decisions of this kind are null and void for the Russian Federation from the point of view of law,” Kremlin spokesman Dmitry Peskov tweeted on Friday.

But Ukrainian President Volodymyr Zelensky thanked the ICC for its “historic” decision, saying in his nightly address on Friday that Ukraine’s investigations also suggest the Kremlin had direct involvement in the forced deportation of children into Russia.

“In the criminal proceedings being investigated by our law enforcement officers, more than 16,000 forced deportations of Ukrainian children by the occupier have already been recorded. But the real, full number of deportees may be much higher,” he said. “Such a criminal operation would have been impossible without the order of the highest leader of the terrorist state.”

The message from Friday’s warrants “must be that basic principles of humanity bind everybody,” Chief Prosecutor Karim Khan said in an exclusive interview with CNN later on Friday.

“Nobody should feel they have a free pass. Nobody should feel they can enact with abandon. And definitely nobody should feel they can act and commit genocide or crimes against humanity or war crimes with impunity,” he told CNN chief international correspondent Clarissa Ward at the Hague.

Asked if he believed that one day Putin would be in the dock, Khan pointed to historic trials of Nazi war criminals, former Yugoslavian President Slobodan Milošević, and former Liberian leader Charles Taylor, among others.

“All of them were mighty, powerful individuals and yet they found themselves in courtrooms,” he said.

Russia – like the US, Ukraine and China – is not a member of the ICC. As the court [does not conduct trials in absentia](#), any Russian officials charged would either have to be handed over by Moscow or arrested outside of Russia.

War crime allegations

One senior Ukrainian official told CNN on Monday that Kyiv has been pushing the ICC for some time to seek arrest warrants against Russian individuals in relation to the war in Ukraine.

The Russian government doesn’t deny taking Ukrainian children and has made [their adoption by Russian families](#) a centerpiece of propaganda.

In April, the office of Lvova-Belova, the Russian Commissioner for Children’s Rights, said that around 600 children from Ukraine had been placed in orphanages in Kursk and Nizhny Novgorod before being sent to live with families in the Moscow region.

As of mid-October, 800 children from Ukraine’s eastern Donbas area were living in the Moscow region, many with families, according to the Moscow regional governor.

Some of the children have ended up thousands of miles and several time zones away from Ukraine. According to Lvova-Belova’s office, Ukrainian kids have been sent to live in institutions and with foster families in 19 different Russian regions, including Novosibirsk, Omsk and Tyumen regions in Siberia and Murmansk in the Arctic.

Lvova-Belova dismissed the ICC's arrest warrant against her, saying it was "great" that the international community appreciated her work for children, according to Russian state news agency TASS on Friday.

"It's great that the international community has appreciated the work to help the children of our country, that we do not leave them in the war zones, that we take them out, that we create good conditions for them, that we surround them with loving, caring people," she said to reporters, according to TASS. "There were sanctions against all countries, even Japan, in relation to me, now there is an arrest warrant, I wonder what will happen next. And we continue to work."

Zelensky's Chief of Staff, Andriy Yermak, said on Telegram on Friday that the arrest warrant issued for Putin was "just the beginning."

"The world has received a signal that the Russian regime is criminal and that its leadership and accomplices will be brought to justice," Ukrainian General Prosecutor, Andriy Kostin, added in a post on Facebook on Friday.

"This means that Putin must be arrested outside of Russia and brought to trial. And world leaders will think twice before shaking his hand or sitting down with him at the negotiating table."

Human Rights Watch called the ICC decision a "wakeup call to others committing abuses or covering them up."

"This is a big day for the many victims of crimes committed by Russian forces in Ukraine since 2014. With these arrest warrants, the ICC has made Putin a wanted man and taken its first step to end the impunity that has emboldened perpetrators in Russia's war against Ukraine for far too long," Balkees Jarrah, the NGO's Associate International Justice Director, said in a statement Friday.

"The warrants send a clear message that giving orders to commit or tolerating serious crimes against civilians may lead to a prison cell in The Hague. The court's warrants are a wakeup call to others committing abuses or covering them up that their day in court may be coming, regardless of their rank or position," Jarrah said.

Maria Lvova-Belova, the Russian children's rights commissioner, is also accused of war crimes. Mikhail Metzel/Sputnik/AFP/Getty Images - Court of 'last resort'

Moscow rejected the warrant on Friday. Maria Zakharova, a spokeswoman for the ministry of foreign affairs, said the court has "no meaning" for the country, "including from a "legal point of view." Russia withdrew from the ICC treaty under a directive signed by Putin in 2016.

"Russia is not a member of the Rome Statute of the International Criminal Court and bears no obligations under it. Russia does not cooperate with this body, and possible [pretences] for arrest coming from the International Court of Justice will be legally null and void for us," she said.

Dmitry Medvedev, former Russian president and Deputy Chair of the Security Council of Russia, wrote on Twitter: "The International Criminal Court has issued an arrest warrant against Vladimir Putin. No need to explain WHERE this paper should be used" along with a toilet paper emoji.

News of the warrants was welcomed on the streets of the Ukrainian capital of Kyiv on Friday but some expressed doubts over whether it would result in action.

Victoria Tkachenko, a 64-year-old museum worker, told CNN the warrants were “great news” but was realistic about how long legal proceedings could take.

“I support and welcome the news because Ukraine is fighting an aggressor. The year of war has shown that even with all the help, this fight is a difficult one,” Tkachenko said. “All legal proceedings are long and detailed work. Even if it takes a long time, I am still optimistic about the outcome.”

Twenty-year-old student and teacher Olexandra Zahubynoga praised the ICC for raising awareness of the issue, telling CNN: “The fact that this is being brought to the public is good and I support it. I would like to believe (that the arrest warrant will bring practical results), but to be honest, I have my doubts, because most international organizations are very concerned, they say a lot of things, but I personally do not see any obvious action.”

Meanwhile, Serhii Voloshenyuk, a 44-year-old businessman, said that while he believes the arrest warrants are “meaningful and important,” he doesn’t think they will be seen that way in Moscow.

“Russia is a criminal country itself and it behaves by its own rules,” he said.

He added: “I would like Putin to be jailed and serve time in prison, just like the Yugoslavian war criminals are jailed in Hague.”

ICC President Judge Piotr Hofmanski told CNN on Friday that the ICC’s arrest warrants were “not magic wands” but that he believed in their “deterrence” effects amid Russia’s ongoing invasion of Ukraine as they act as a sort of “sanction” on the individuals.

Asked whether the ICC is asking signatory countries to arrest Putin if he travels to them, Hofmanski referred to ICC statute, saying: “All state parties have the legal obligation to cooperate fully with the court, which means that they’re obliged to execute arrest warrants issued by the court. And it is indeed one of the most important effects of the arrest warrants, that is a kind of sanction, because the person cannot leave the country.”

“There are 123 states, two-thirds of the states of the world in which he will not be saved,” Hofmanski continued.

Located in The Hague, Netherlands, and created by a treaty called the Rome Statute first brought before the United Nations, the ICC operates independently. Most countries on Earth – 123 of them – are parties to the treaty, but there are very large and notable exceptions, including Russia.

<https://edition.cnn.com/2016/07/18/world/international-criminal-court-fast-facts/index.html>

The ICC is meant to be a court of “last resort” and is not meant to replace a country’s justice system. The court, which has 18 judges serving nine-year terms, tries four types of crimes: genocide, crimes against humanity, crimes of aggression and war crimes.

The UN on Thursday found in a report that Russia has “committed a wide range of violations of international human rights law and international humanitarian law” in Ukraine.

The report claims that the war crimes perpetrated by the Russians included “attacks on civilians and energy-related infrastructure, wilful killings, unlawful confinement, torture, rape and other sexual violence, as well as unlawful transfers and deportations of children.”

Its findings also documented a small number of violations perpetrated by the Ukrainian forces, “including likely indiscriminate attacks and two incidents qualifying as war crimes, where Russian prisoners of war were shot, wounded and tortured,” the United Nations Human Rights statement said.

CNN’s Vasco Cotovio, Gul Tuysuz, Svitlana Vlasova, Dima Olenchenko, Uliana Pavlova, Hira Humayun, Olga Voitovych, Ivana Kottasová, Yulia Kesaieva, Richard Roth contributed reporting

Ордер МУС на арест Владимира Путина и Марии Львовой-Беловой за военные преступления

HRWF (22.03.2023) –Удивительно и смело, но Международный уголовный суд (МУС) выдал ордера на арест г-на Владимира Владимировича Путина и г-жи Марии Алексеевны Львовой-Беловой.

Этот ордер на арест — исключительное событие, которое навсегда войдет в учебники истории.

Некоторые полагают, что арестовать их будет невозможно, но кто знает? Однажды, если президент Путин (70 лет) «сменится» на посту главы Российской Федерации, новые власти могут договориться о собственной безопасности в обмен на его экстрадицию в страну, откуда он может быть передан МУС. Возможно его рейс будет отменен из-за небезопасности воздушных коридоров или из-за плохой погоды или по любой другой причине. Так или иначе, охота на человека открыта и продлится до конца его жизни.

Примечательно, что 123 государства — две трети всех государств мира — являются участниками Римского статута и могут его арестовать. Согласно статуту МУС, «все государства-стороны несут юридическое обязательство в полной мере сотрудничать с судом, что означает, что они обязаны выполнять ордера на арест, выданные судом. И

это действительно один из самых важных эффектов ордеров на арест, это своего рода санкция, потому что человек не может покинуть страну».

Мария Алексеевна Львова-Белова, уполномоченный по правам ребенка, 38 лет, также разыскивается МУС как сообщница президента Путина в депортации тысяч украинских детей.

В течение десятилетий после Второй мировой войны за немецкими нацистскими военными преступниками и их сообщниками при их жизни охотились такие люди, как Симон Визенталь, Серж и Беата Кларсфельд, чтобы предать их правосудию. У г-жи Львовой-Беловой впереди еще долгая жизнь. Для многих солдат и их командиров, которые будут признаны МУС военными преступниками, наступил конец спокойной и безопасной жизни на десятилетия.

Судьи МУС выдали ордера на арест Владимира Владимировича Путина и Марии Алексеевны Львовой - Беловой

Внешний вид Международного уголовного суда в Гааге, Нидерланды. Питер Деджонг/AP/FILE

[ICC](#) (17.03.2023) - Сегодня, 17 марта 2023 г., Палата предварительного производства II Международного уголовного суда («МУС» или «Суд») выдала ордера на арест двух лиц в контексте ситуации в Украине: г-на Владимира Владимировича Путина и г-жи Марии Алексеевны Львовой-Беловой.

Г-н Владимир Владимирович Путин, родившийся 7 октября 1952 года, Президент Российской Федерации, предположительно несет ответственность за военное преступление связанное с незаконной депортацией населения (детей) и незаконным перемещением населения (детей) с оккупированных территорий Украины на территорию Российской Федерации (согласно статьям 8(2)(a)(vii) и 8(2)(b)(viii) Римского статута). Как предполагается, преступления совершались на оккупированной территории Украины как минимум с 24 февраля 2022 года. Имеются разумные основания полагать, что г-н Путин несет индивидуальную уголовную ответственность за вышеуказанные преступления, (i) за совершение деяний непосредственно, совместно с другими лицами и/или через других лиц (статья 25(3)(a) Римского статута) и (ii) за его неспособность осуществлять должный контроль над гражданскими и военными подчиненными, которые совершили действия или допустили их совершение и которые находились под его фактическим властью и контролем в соответствии с высшей ответственностью (статья 28(b) Римского статута).

Г-жа Мария Алексеевна Львова-Белова, 25 октября 1984 года рождения, Уполномоченный по правам ребенка при Президенте Российской Федерации, предположительно несет ответственность за военное преступление связанное с незаконной депортацией населения (детей) и незаконное перемещение населения (детей) из оккупированных территорий Украины в Российскую Федерацию (согласно статьям 8(2)(a)(vii) и 8(2)(b)(viii) Римского статута). Преступления предположительно совершались на оккупированной территории Украины как минимум с 24 февраля 2022 года. Имеются разумные основания полагать, что г-жа Львова-Белова несет индивидуальную уголовную ответственность за указанные преступления, за совершение деяний непосредственно, совместно с другими лицами и/или через других лиц (статья 25(3)(a) Римского статута).

Палата предварительного производства II на основании заявления обвинения от 22 февраля 2023 года сочла, что есть разумные основания полагать, что каждый

подозреваемый несет ответственность за военное преступление о незаконной депортации населения и незаконном перемещении населения с оккупированных территорий Украины в Российскую Федерацию, в ущерб украинским детям.

Палата посчитала, что, в интересах защиты потерпевших и свидетелей, а также для обеспечения безопасности расследования, ордера являются секретными. Тем не менее, помня о том, что поведение, рассматриваемое в настоящей ситуации, предположительно является продолжающимся, и что информирование общественности об ордерах может способствовать предотвращению дальнейшего совершения преступлений, Палата сочла необходимым в интересах правосудия уполномочить Секретариат публично раскрыть наличие ордеров, имена подозреваемых, преступления, в отношении которых выданы ордера, и способы ответственности, установленные Палатой.

Вышеупомянутые ордера на арест были выданы на основании заявлений, поданных прокуратурой 22 февраля 2023 года.

[YouTube \(for viewing\)](#)

[Video \(MPEG-4\) for download](#)

МУС выдал ордер на арест Путина за военные преступления за предполагаемую депортацию украинских детей

Роб Пичета и Лорен Саид-Мурхаус, CNN

CNN (17.03.2023) — Международный уголовный суд (МУС) в пятницу выдал ордер на арест президента России [Владимира Путина](#) и российского чиновника [Марии Львовой-Беловой](#) за предполагаемую схему депортации украинских детей в Россию.

Суд заявил, что «есть разумные основания полагать, что [господин Путин](#) несет индивидуальную уголовную ответственность» за предполагаемые преступления, за их совершение непосредственно и вместе с другими, а также за «неспособность осуществлять надлежащий контроль над гражданскими и военными подчиненными, совершившими эти действия.»

Подобные обвинения МУС, о которых сообщали [CNN и другие средства массовой информации](#), являются первыми, официально выдвинутыми против официальных лиц в Москве с тех пор, как в прошлом году она начала свою неспровоцированную атаку на Украину.

Кремль назвал действия МУС «возмутительными и неприемлемыми».

«Саму постановку вопроса мы считаем возмутительной и неприемлемой. Россия, как и ряд государств, не признает юрисдикцию этого суда и, соответственно, любые решения такого рода ничтожны для Российской Федерации с точки зрения закона», — написал в пятницу официальный представитель Кремля Дмитрий Песков.

Но президент Украины Владимир Зеленский поблагодарил МУС за его «историческое» решение, заявив в своем ночном обращении в пятницу, что проведенные Украиной расследования дают основания полагать, что Кремль имел прямое отношение к насильственной депортации детей в Россию.

«В уголовных производствах, которые расследуют наши правоохранители, уже зафиксировано более 16 тысяч принудительных депортаций украинских детей оккупантами. Но реальное, полное количество депортированных может быть намного больше», — сказал он. «Такая преступная операция была бы невозможна без приказа высшего руководителя террористического государства».

Послание пятничных ордеров «должно заключаться в том, что основные принципы гуманности связывают всех», — сказал главный прокурор Карим Хан в эксклюзивном интервью CNN позже в пятницу.

«Никто не должен чувствовать, что у него есть беспрепятственный проход. Никто не должен чувствовать, что он может действовать без оглядки. И определенно никто не должен чувствовать, что он может действовать и совершать геноцид, преступления против человечности или военные преступления безнаказанно», — сказал он главному международному корреспонденту CNN Клариссе Уорд в Гааге.

На вопрос, верит ли он, что однажды Путин окажется на скамье подсудимых, Хан обратил внимание на исторические судебные процессы над нацистскими военными преступниками, бывшим президентом Югославии Слободаном Милошевичем и бывшим лидером Либерии Чарльзом Тейлором, среди прочих.

«Все они были сильными, влиятельными людьми, и все же они оказались в залах суда», — сказал он.

Россия, как и США, Украина и Китай, не является членом МУС. Поскольку суд [не проводит заочных судебных процессов](#), любые обвиняемые российские должностные лица должны быть либо выданы Москвой, либо арестованы за пределами России.

Обвинения в военных преступлениях

Один высокопоставленный украинский чиновник сообщил CNN в понедельник, что Киев уже некоторое время настаивает на том, чтобы МУС добивался ордеров на арест российских граждан в связи с войной в Украине.

Российское правительство не отрицает, что забирает украинских детей, и сделало [их усыновление российскими семьями](#) центральным элементом пропаганды.

В апреле в офисе Уполномоченного по правам ребенка в России Львовой-Беловой сообщили, что около 600 детей из Украины были помещены в детские дома в Курске и Нижнем Новгороде, а затем отправлены в семьи в Московскую область.

По словам губернатора Московской области, по состоянию на середину октября в Московской области проживало 800 детей из восточного Донбасса Украины, многие из которых были в семьях.

Некоторые дети оказались за тысячи миль и несколько часовых поясов от Украины. По данным офиса Львовой-Беловой, украинских детей отправили жить в интернаты и приемные семьи в 19 различных регионах России, включая

Новосибирскую, Омскую и Тюменскую области в Сибири и Мурманскую область в Арктике.

Львова-Белова отклонила ордер МУС на ее арест, заявив, что это «замечательно», что международное сообщество оценило ее работу для детей, как сообщает российское государственное информационное агентство ТАСС в пятницу.

«Здорово, что международное сообщество оценило работу нашей страны по помощи детям, и что мы не оставляем их в зонах боевых действий, что мы их вывозим, что мы создаем для них хорошие условия, что мы окружаем их любовью, и являемся неравнодушными людьми», — сказала она журналистам, сообщает ТАСС. «В отношении меня были санкции всех стран, даже Японии, сейчас есть ордер на арест, интересно, что будет дальше. И мы продолжаем работать».

«Мир получил сигнал о том, что российский режим преступен и что его руководство и пособники будут привлечены к ответственности», — написал в пятницу в Facebook генеральный прокурор Украины Андрей Костин.

«Это означает, что Путин должен быть арестован за пределами России и предан суду. И мировые лидеры дважды подумают, прежде чем пожать ему руку или сесть с ним за стол переговоров».

Human Rights Watch назвала решение МУС «тревожным звонком для других, совершающих нарушения или скрывающих их».

«Это важный день для многих жертв преступлений, совершенных российскими войсками в Украине с 2014 года. Этими ордерами на арест МУС объявил Путина в розыск и сделал первый шаг к прекращению безнаказанности, которая воодушевляла виновных в войне России против Украины слишком долго», — заявил в пятницу Балкис Джарра, заместитель директора НПО по международному правосудию.

«Ордера посылают четкий сигнал о том, что отдача приказов о совершении или попустительстве серьезным преступлениям против гражданских лиц может привести к тюремной камере в Гааге. Ордера суда — это тревожный сигнал для других, совершающих преступления или скрывающих их, о том, что их день в суде может наступить, независимо от их ранга или должности», — сказал Джарра.

Уполномоченного по правам ребенка в России Марию Львову-Белову также обвиняют в военных преступлениях. Михаил Метцель/Sputnik/AFP/Getty Images – Суд «последней инстанции»

Москва отклонила ордер в пятницу. Мария Захарова, пресс-секретарь министерства иностранных дел, заявила, что суд не имеет «никакого значения» для страны, «в том числе с «юридической точки зрения». Россия вышла из договора МУС в соответствии с директивой, подписанной Путиным в 2016 году.

«Россия не является участником Римского статута Международного уголовного суда и не несет по нему никаких обязательств. Россия не сотрудничает с этим органом, и возможные [предложения] на арест, исходящие от Международного суда ООН, будут для нас юридически ничтожными», — сказала она.

Дмитрий Медведев, бывший президент России и заместитель председателя Совета безопасности России, написал в Twitter: «Международный уголовный суд выдал

ордер на арест Владимира Путина. Не нужно объяснять, ГДЕ эту бумагу следует использовать» вместе со смайликом туалетной бумаги.

Новости об ордерах приветствовали на улицах украинской столицы Киева в пятницу, но некоторые выразили сомнения в том, что это приведет к действиям.

Виктория Ткаченко, 64-летняя сотрудница музея, сказала CNN, что ордера были «отличной новостью», но реалистично оценила, сколько времени может занять судебное разбирательство.

«Поддерживаю и приветствую эту новость, потому что Украина воюет с агрессором. Год войны показал, что даже при всей помощи эта борьба тяжелая», — сказал Ткаченко. «Все судебные разбирательства — это долгая и кропотливая работа. Даже если это займет много времени, я все равно с оптимизмом смотрю на результат».

Двадцатилетняя студентка и преподаватель Александра Загубинога похвалила МУС за его позицию в этой проблеме и высказала CNN свою точку зрения: «Тот факт, что это доводится до общественности, это хорошо, и я это поддерживаю. Хотелось бы верить (что ордер на арест принесет практические результаты), но честно говоря, у меня есть сомнения, т.к. большинство международных организаций очень озабочены, говорят много чего, но явных действий лично я не вижу».

Между тем, Сергей Волошенюк, 44-летний бизнесмен, полагает, что, хотя ордера на арест являются «значимыми и важными», не думается, что в Москве их так воспримут.

«Россия сама криминальная страна и ведет себя по своим правилам», — сказал он.

Он добавил: «Я хотел бы, чтобы Путин был заключен в тюрьму и отбывал срок в тюрьме, как югославские военные преступники сидят в тюрьме в Гааге».

Президент МУС судья Петр Хофмански заявил CNN в пятницу, что ордера на арест МУС были «не волшебными палочками», но он верил в их «сдерживающий» эффект на фоне продолжающегося вторжения России в Украину, поскольку они действуют как своего рода «санкция» в отношении отдельных лиц.

На вопрос, просит ли МУС страны-подписанты арестовать Путина, если он поедет к ним, Хофмански сослался на статут МУС, сказав: «Все государства-участники несут юридическое обязательство в полной мере сотрудничать с судом, а это означает, что они обязаны произвести арест» на основании ордера, выданного судом. И это действительно один из самых важных эффектов ордеров на арест, это своего рода санкция, потому что человек не может покинуть страну».

«Есть 123 страны, две трети стран мира, в которых он не будет спасен», — продолжил Хофмански.

Расположенный в Гааге, Нидерланды, и созданный в соответствии с договором, называемым Римским статутом, впервые представленным в ООН, МУС действует независимо. Большинство стран на Земле — 123 из них — являются участниками договора, но есть очень крупные и заметные исключения, включая Россию.

МУС призван быть судом «последней инстанции» и не предназначен для замены системы правосудия страны. Суд, в состав которого входят 18 судей, срок полномочий которых составляет девять лет, рассматривает четыре вида преступлений: геноцид, преступления против человечности, преступления агрессии и военные преступления.

ООН в четверг подтвердила в отчете, что Россия «совершила широкий спектр нарушений международного права в области прав человека и международного гуманитарного права» в Украине.

В докладе утверждается, что военные преступления, совершенные русскими, включали «нападения на гражданских лиц и инфраструктуру, связанную с энергетикой, умышленные убийства, незаконное лишение свободы, пытки, изнасилования и другие формы сексуального насилия, а также незаконные перевозки и депортации детей».

В его выводах также задокументировано небольшое количество нарушений, совершенных украинскими силами, «включая вероятные неизбирательные нападения и два инцидента, квалифицируемых как военные преступления, когда российские военнопленные были застрелены, ранены и подвергнуты пыткам», — говорится в заявлении ООН по правам человека.

Репортаж предоставили: Васко Котовио из CNN, Гул Туйсуз, Светлана Власова, Дима Оленченко, Ульяна Павлова, Хира Хумаюн, Ольга Войтович, Ивана Коттасова, Юлия Кесаева, Ричард Рот

ICC judges issue arrest warrant for Vladimir Putin over alleged war crimes

Arrest warrants issued for Russian leader and his children's rights commissioner for 'unlawful deportation' of Ukrainian children

By [Julian Borger](#) in Washington and [Pjotr Sauer](#)

[The Guardian](#) (17.03.2023) - The [international criminal court](#) (ICC) in The Hague has issued an arrest warrant for Vladimir Putin for overseeing the abduction of Ukrainian children, sending Russia another significant step on the path to becoming a pariah state. In granting the request for warrants by the ICC prosecutor, a panel of judges agreed that there were "reasonable grounds" to believe Putin and his children's rights commissioner, Maria Alekseyevna Lvova-Belova, bore responsibility for the "unlawful deportation" of Ukrainian children.

The warrants are the first to be issued by the ICC for crimes committed in the [Ukraine](#) war, and it is one of the rare occasions when the court has issued a warrant for a sitting head

of state, putting Putin in the company of the Libyan leader Muammar Gaddafi and the Sudanese president Omar al-Bashir.

Gaddafi was toppled and killed months after his warrant was announced. Bashir was also ousted and is currently in jail in Sudan, though he has yet to be transferred to The Hague. Putin is likely to evade justice in the near future: [Russia](#) does not recognise the court's jurisdiction, and insisted on Friday it was not affected by the warrants. But the Russian leader will face limits on his freedom of travel to the ICC's 123 member states, further deepening his isolation.

In deciding to issue the warrants, the ICC pre-trial chamber of judges considered keeping the warrants secret but decided that making them public could "contribute to the prevention of the further commission of crimes".

It is unclear how many children have been taken from Ukraine by Russian forces. Last month, the [Yale Humanitarian Research Lab](#) published a report alleging that at least 6,000 children from Ukraine had been sent to Russian "re-education" camps in the past year. In a statement on Friday, the ICC prosecutor, Karim Khan, said: "Incidents identified by my office include the deportation of at least hundreds of children taken from orphanages and children's care homes."

Khan said [many of the children had been put up for adoption in Russia](#) and that Putin had issued a decree expediting the conferral of Russian citizenship on the children, making them easier to adopt.

"My office alleges that these acts, amongst others, demonstrate an intention to permanently remove these children from their own country," Khan said. "We must ensure that those responsible for alleged crimes are held accountable and that children are returned to their families and communities ... We cannot allow children to be treated as if they are the spoils of war."

"There are reasonable grounds to believe that Mr Putin bears individual criminal responsibility for the aforementioned crimes," the ICC judges' statement said, adding that he both committed the acts directly and failed to stop others from doing so.

The Kremlin was defiant in the face of the ICC announcement.

"The decisions of the international criminal court have no meaning for our country, including from a legal point of view," the foreign ministry spokeswoman, Maria Zakharova, said on her Telegram channel. "Russia is not a party to the Rome statute of the international criminal court and bears no obligations under it."

Lvova-Belova told Russian media that the arrest warrant reflected "appreciation" for her work "to help the children of our country, that we don't leave them in the war zone, that we take them out".

Ukraine's president, Volodymyr Zelenskiy, estimated the number of deported children at far more than 16,000 and said the warrants represented "an historic decision which will lead to historic accountability."

"It would have been impossible to enact such a criminal operation without the say-so of the man at the helm of the terrorist state," Zelenskiy said.

Wayne Jordash, a Kyiv-based international human rights lawyer and managing partner of Global Rights Compliance, said that the warrants for Putin and Lvova-Belova were likely to be the first of many.

"More will come over the next few months. This has got to be a sort of warning shot across the bow," Jordash said.

The Russian leadership has been overt about its [taking Ukrainian children to Russia](#) and placing them in camps or putting them up for adoption by Russian families. On 16 February, Lvova-Belova appeared on television telling Putin about the programme and thanking him for being able to "adopt" a 15-year-old boy from Mariupol, the south-eastern Ukrainian city that was devastated and occupied by Russian forces.

"Thanks to you, now I know what it's like to be a mom of a Donbas child," she told Putin.

"There's a clear case here against Putin," Jordash said. So I think it's good to see the prosecutor focusing on children's rights. I think this is what international prosecutors have failed to do over the last 20 years, so this is a good focus, as it's one of the worst crimes being committed."

The warrant for Putin's arrest was welcomed by Josep Borrell, the EU foreign policy chief, who called it "the start of the process of accountability" and by the UK's foreign secretary, James Cleverly, who said "those responsible for horrific war crimes in Ukraine must be brought to justice".

The US was more guarded in its response. Joe Biden said that Putin had clearly committed war crimes and the ICC's decision was justified. But the US is not an ICC member, and the Pentagon has resisted cooperation with the ICC out of fear that US soldiers could potentially be pursued by the court.

"There is no doubt that Russia is committing war crimes and atrocities in Ukraine, and we have been clear that those responsible must be held accountable," Adrienne Watson, the national security council spokeswoman said. "The ICC prosecutor is an independent actor and makes his own prosecutorial decisions based on the evidence before him. We support accountability for perpetrators of war crimes."

Reed Brody, a veteran war crimes prosecutor and author of *To Catch a Dictator*, a book about the pursuit of Chadian leader, Hissène Habré, said the warrant "makes Putin's world a smaller place".

"I don't think we were expecting to see him travel to France or Ukraine anytime soon, but he's got to be careful," Brody said. "Obviously, these are crimes that never go away. They will hang over his head forever and making them go away is very hard. We've seen time and again that the wheels of international justice grind slowly, but they grind exceedingly fine."

Russia's second, silent war against its human capital

By [Andrei Kolesnikov](#)

[The Moscow Times](#) (03.03.2023) - At the end of last year, Russian President Vladimir Putin ordered the government to draw up a package of measures to increase Russia's birth rates

and life expectancy. He also expressed bewilderment at the falling birth rates in a number of regions.

Just a few days later, Defense Minister Sergei Shoigu proposed upping the age from which Russian men are required to perform their military service from 18 to 21 and increasing the upper age limit for conscription from 27 to 30. These proposals mean young men would be called up after earning their college degrees, and trained specialists would be pulled out of the job market to have their skills voided by military service.

There is a major discrepancy between these two objectives. If men go to war or emigrate en masse instead of fathering children, where will the children come from? The effect on the labor market will also be severe: conscription at such a productive age leeches the labor force out of an economy that is already expected to [lose](#) 3–4 million people aged 20–40 between 2020 and 2030 due to demographic trends.

The working population is also losing those who have already left or will leave the country in response to the intense militarization of life, not to mention those who are mobilized, killed, or maimed in combat if the so-called “special operation” continues.

Combined, this will create a significant labor force deficit and a plethora of demographic problems, further exacerbating the negative dynamics in birth rates that have been [observed](#) in Russia since 2017. The decrease in the working-age population will become chronic, and the “preservation of the people” that Putin has spoken about for many years will not be achieved.

Some of the objective reasons for Russia’s demographic problems reflect historical dynamics: the number of women of childbearing age is [falling](#), and the average age at which women are having children is rising steadily among urban, well-educated populations.

There are also short- and medium-term factors with potentially long-term consequences. The Covid-19 [pandemic](#) and the “special military operation” have created extreme uncertainty about the future. This has predictably changed family planning: some people are deciding not to have children at all, while others are postponing having them until a time of greater psychological and financial stability. Nor does the militarization of life in Russia encourage people to add to their families, except for those who consider it their duty to supply the motherland with cannon fodder for future wars.

A year of military service for the 300,000 men mobilized into the army in September and October 2022 will mean 25,000 fewer births, [estimates](#) Mikhail Denisenko, director of the Institute of Demography at Moscow's Higher School of Economics. That isn't a huge number, but it could rise significantly as a result of emigration, the long-term decline in birth rates, and the potential expansion of the mobilization age.

Russian legislators are also pitching in to increase the birth rate. Worried about the reduced production of future soldiers for their imaginary empire, lawmakers — supported by the clergy — are [mulling](#) a partial ban on abortion. Yet Russia has, for the most part, completed the “third demographic transition,” in which the majority of the population gains the ability to regulate birth rates. Abortions are [no longer widespread](#) in the country.

We are witnessing a phenomenon Russia has faced many times: wave after wave of war and repression is draining away human resources. The best way to promote higher birth rates is to create the conditions for a stable, peaceful, and safe life — which means keeping young men safe from the clutches of the military.

Until 2022, Russia was considered a market economy with mid-level incomes, though those incomes were not distributed evenly, which fueled a [trend](#) that worries education economics experts: young people whose families cannot afford to put them through college have started rejecting higher education in favor of secondary vocational training, which allows them to enter the labor market sooner.

The proposal to change the conscription age to 21, which was likely approved by the Kremlin, will be a double whammy for the labor market and the economy: highly qualified college graduates unable to enter the labor market will instead end up in the military and lose their qualifications, while young men with vocational degrees who are already in the labor market will be torn from the economy midway through honing their skills. It would be a mistake to think that this wouldn't affect the qualitative and quantitative indicators of Russian GDP, household income, and quality of human capital.

Essentially, there is a second war underway at home: a war against the quality of Russia's human capital. And the militarization of the country creates all of the conditions to reduce this quality for the longest of terms. Although Russia will not see large-scale unemployment, this is only the case because the economy will face a deficit of both high-skilled and low-skilled labor.

Putin has encouraged the armed forces not to be shy about requesting more financing, and this also impacts the quality of human capital. Spending on the military and security is "unproductive expenditure," meaning that it does not improve quality of life. It is anti-human in all senses.

Meanwhile, the proportion of productive expenditure (above all, education and healthcare) is stagnant at best and cannot compete with the unproductive expenditure that is prioritized in a military-police state. Furthermore, it's difficult to assess the real scale of spending on the military and defense (including the state's defense from its own citizens) as about 23% of the 2023 budget is [classified](#).

Another trend, [according](#) to Tatyana Klyachko, director of the Center for Continuing Education Economics of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, is that the average number of years Russia's employed population spends in education is stagnant at best, and falling in some fields. This also reflects the fact that young people want to enter the labor market and start making money as soon as possible. The value of a good education is declining. For the state today, quickly assembling and disassembling a Kalashnikov rifle is a far more important skill.

Authoritarian regimes want to get rid of high-quality and globally competitive education. The "special military operation" has only accelerated the political purges at Russian educational establishments. We have yet to find out how many young people with science and technology degrees have left Russia (including those who fear being persecuted for espionage or treason if working with covert innovations). However, even the nearsighted state has [noticed](#) that the number of high school students planning to take the Unified State Exam in physics and information sciences has fallen.

A high-quality, modern education produces modern, thinking people, and thinking people aren't prepared to go and fight for false ideals. Educated individuals are independent individuals, including economically. A militarized state does not need independent people. It needs people who diligently obey orders.

One of the main problems of Russian society today is that the generation of 70-year-old Russian leaders is deciding how young people will live and what they will die for. This is

not a responsible strategy that will contribute to the healthy development of the country, and it certainly does nothing toward the “preservation of the population.”

This article was originally [published](#) by The Carnegie Endowment for International Peace. The views expressed in opinion pieces do not necessarily reflect the position of The Moscow Times.

Andrei Kolesnikov

Andrei Kolesnikov is a senior fellow at the Carnegie Endowment for International Peace. @AndrKolesnikov

Photo: Pelagia Tikhonova / Moskva News Agency

РОССИЯ: Вторая замалчиваемая война России против человеческого капитала

[Андрей Колесников](#)

[The Moscow Times](#) (03.03.2023) - В конце прошлого года президент России Владимир Путин поручил правительству разработать пакет мер по увеличению рождаемости и продолжительности жизни в России. Он также выразил недоумение по поводу падения рождаемости в ряде регионов.

Буквально через несколько дней министр обороны Сергей Шойгу предложил повысить возраст призыва российских мужчин на военную службу с 18 до 21 года и увеличить верхний возрастной предел призыва с 27 до 30 лет. Это означает, что молодые люди будут призываться после получения высшего образования, а подготовленные специалисты будут увольняться с рынка труда, чтобы их навыки были аннулированы военной службой.

Между этими двумя целями существует большое расхождение. Если мужчины отправятся на войну или массово эмигрируют вместо того, чтобы иметь детей, то откуда возьмутся дети? Влияние на рынок труда также будет серьезным: призыв в таком продуктивном возрасте высасывает рабочую силу из экономики, которая, как ожидается, [потеряет](#) 3–4 миллиона человек в возрасте 20–40 лет в период с 2020 по 2030 год из-за демографических тенденций.

Трудоспособное население теряет и тех, кто уже уехал или покинет страну в ответ на интенсивную милитаризацию жизни, не говоря уже о мобилизованных, убитых или покалеченных в бою, если так называемая «спецоперация» продолжится.

В совокупности это создаст значительный дефицит рабочей силы и массу демографических проблем, еще больше усугубив негативную динамику рождаемости, [наблюдающуюся](#) в России с 2017 г. Сокращение трудоспособного населения станет хроническим, а «сохранения народа», о котором много лет говорил Путин, будет невозможным.

Некоторые из объективных причин демографических проблем России отражают историческую динамику: число женщин детородного возраста [сокращается](#), а средний

возраст деторождения женщинами среди городского образованного населения неуклонно растёт.

Существуют также краткосрочные и среднесрочные факторы с потенциально долгосрочными последствиями. [Пандемия](#) Covid-19 и «специальная военная операция» создали крайнюю неопределённость в отношении будущего. Это предсказуемо изменило планирование семьи: некоторые люди решают вообще не иметь детей, а другие откладывают их рождение до времени большей психологической и финансовой стабильности. Милитаризация в России не способствует прибавлению в семьях, за исключением тех, кто считает своим долгом снабжать Родину пушечным мясом для будущих войн.

Если 300 000 мобилизованных в сентябре и октябре 2022 года прослужат в течение одного года, это будет означать сокращение рождаемости на 25 000, [утверждает](#) Михаил Денисенко, директор Института демографии Высшей школы экономики в Москве. Это небольшое число, но оно может значительно увеличиться в результате эмиграции, долгосрочного снижения рождаемости и потенциального увеличения мобилизационного возраста.

Российские законодатели также пытаются решить вопрос повышения рождаемости. Обеспокоенные сокращением воспроизводства будущих солдат для их воображаемой империи, законодатели при поддержке духовенства [обдумывают](#) частичный запрет на аборты. Между тем в России практически завершился «третий демографический переход», когда у большинства населения появилась возможность регулировать рождаемость. Аборты в стране [более не являются широко распространёнными](#).

Мы наблюдаем явление, с которым Россия сталкивалась много раз: волна за волной войны и репрессии высасывают человеческие ресурсы. Лучший способ способствовать повышению рождаемости — создать условия для стабильной, мирной и безопасной жизни, а значит, уберечь молодых людей от тягот войны.

До 2022 года Россия считалась страной с рыночной экономикой со средним уровнем доходов. Поскольку эти доходы распределялись неравномерно, это способствовало возникновению [тенденции](#), обеспокоившей специалистов в области образования: молодые люди, семьи которых не могут позволить себе отправить их в вузы, стали отказываться от высшего образования в пользу среднего профессионального образования, что позволяло им быстрее выйти на рынок труда.

Предложение о повышении призывного возраста до 21 года, которое, вероятно, было одобрено Кремлем, нанесет двойной удар по рынку труда и экономике: высококвалифицированные выпускники вузов, не сумевшие выйти на рынок труда, окажутся в армии и проиграют свою квалификацию, а молодые люди с профессиональным образованием, уже находящиеся на рынке труда, будут оторваны от экономики на полпути к оттачиванию своих навыков. Было бы ошибкой думать, что это не повлияет на качественные и количественные показатели российского ВВП, доходов населения и качества человеческого капитала.

По сути, дома идёт вторая война: война против качества российского человеческого капитала. А милитаризация страны создаёт все условия для снижения этого качества на самые длительные сроки. Хотя масштабной безработицы в России не будет, но только потому, что экономика столкнётся с дефицитом как высококвалифицированной, так и низкоквалифицированной рабочей силы.

Путин призвал вооружённые силы не стесняться запрашивать дополнительное финансирование, и это также влияет на качество человеческого капитала. Расходы на

армию и безопасность — это «непродуктивные расходы», то есть они не улучшают качество жизни. Это антигуманно во всех смыслах.

При этом доля производственных расходов (прежде всего на образование и здравоохранение) в лучшем случае снижается и не может конкурировать с непроизводительными расходами, приоритетными в военно-полицейском государстве. Кроме того, трудно оценить реальные масштабы расходов на армию и оборону (включая оборону государства от собственных граждан), поскольку около 23% бюджета 2023 года [засекречено](#).

Еще одна тенденция, [по мнению](#) Татьяны Клячко, директора Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС, заключается в том, что среднее количество лет, которое занятое население России тратит на образование, в лучшем случае не меняется, а в некоторых областях уменьшается. Это также отражает тот факт, что молодые люди хотят как можно скорее выйти на рынок труда и начать зарабатывать деньги. Ценность хорошего образования снижается. Для современного государства быстро собрать и разобрать автомат Калашникова — гораздо более важный навык.

Авторитарные режимы хотят избавиться от качественного и конкурентоспособного на глобальном уровне образования. «Спецоперация» только ускорила политические чистки в российских учебных заведениях. Нам еще предстоит выяснить, сколько молодых людей с научными и техническими степенями уехало из России (в том числе тех, кто опасается преследования за шпионаж или государственную измену в случае работы с секретными инновациями). Однако даже недальновидное государство [заметило](#), что количество старшеклассников, планирующих сдавать ЕГЭ по физике и информатике, сократилось.

Качественное, современное образование выпускает современных, думающих людей, а мыслящие люди не готовы идти и бороться за ложные идеалы. Образованные личности являются самостоятельными личностями, в том числе и экономически. Военизированному государству не нужны независимые люди. Ему нужны люди, которые исполнительно подчиняются приказам.

Одна из главных проблем российского общества сегодня заключается в том, что поколение 70-летних российских лидеров решает, как будет жить молодежь и за что она умрет. Эта безответственная стратегия не служит здоровому развитию страны, и уж точно она не способствует «сохранению населения».

Эта статья была первоначально [опубликована](#) Фондом Карнеги за Международный Мир.

Взгляды, выраженные в авторских статьях, не обязательно отражают позицию The Moscow Times.

Андрей Колесников

Андрей Колесников — старший научный сотрудник Фонда Карнеги за Международный Мир. [@AndrKolesnikov](#)

Пелагея Тихонова/ агентство новостей «Москва»

Mother Russia: Maria Lvova-Belova, Putin's ally deporting Ukrainian children

[France24](#) (13.01.2023)/ [HRWF](#) (27.02.2023) - Vladimir Putin's commissioner for children's rights, Maria Lvova-Belova, claims to be the "saviour" of children caught up in the war in Ukraine. Her compassionate rhetoric conceals a sinister plan to deport Ukrainian children from territories occupied by Russia's invading forces.

A blonde woman in a floral dress kneels beside a teenage girl in a wheelchair. She helps a blind boy hang a garland on a Christmas tree. She hugs a huge teddy bear in the corridors of an airport as she welcomes a group of Ukrainian children arriving in [Russia](#).

Maria Lvova-Belova, 38, Russia's commissioner for children's rights since 2021, relentlessly flaunts her "good deeds" on her [Telegram channel](#) and on Russian state television.

Face of the forcible removal of Ukrainian children

In her floaty dresses with high-buttoned collars, blonde hair swept neatly from her face, she looks every inch the demure and devout mother, coming to the rescue of children all over Russia and [Ukraine](#).

Lvova-Belova has five biological children with her husband, a computer scientist turned [Orthodox](#) priest, and has adopted five more, including an [Ukrainian teenager she adopted](#) from the besieged Ukrainian city of Mariupol.

She is also the legal guardian of 13 disabled children placed within charitable organisations she herself founded, some of which have been [accused of misuse of funds](#) in the Russian press.

In Russia, where the birth rate is falling, Lvova-Belova's large family, religious zeal and commitment to charitable works make her the ideal muse for both United Russia – [Vladimir Putin's](#) party – and for the Orthodox Church.

In Ukraine, Lvova-Belova claims to be "saving" displaced or orphaned children but she plays a key role in their forcible removal to Russia.

She has organised the transfer of hundreds of Ukrainian children from their country's occupied territories to the very country that is waging war on their homeland.

Thousands of Ukrainian children missing

Videos of children arriving in Russia fall in quick succession on her Telegram account.

Children from the eastern Ukrainian regions of Donetsk and Donbas are welcomed by their "new families" with brightly coloured balloons and cuddly toys.

The children's names are usually changed and they are given new Russian passports in exchange for their old identities.

Hundreds, or even thousands (it is difficult to establish the precise number) of Ukrainian children are being "sheltered" by Russia, thanks to her efforts, she proudly claims on social media and state television.

Lvova-Belova prefers to use words like "rescue" instead of "deportation" and "guardianship" rather than "adoption".

But in reality, children from orphanages, hospitals, social centres or foster homes in Ukraine's occupied territories are being offered to Russian families along with payment by the Russian state.

The forced mass deportation of people during a conflict is classified by international humanitarian law as a war crime.

In [a report published last November](#), Amnesty International said: "Russian authorities forcibly transferred and deported civilians from occupied areas of Ukraine in what amounted to war crimes and likely crimes against humanity".

In December 2022, the French association *Pour l'Ukraine, pour leur liberté et la nôtre* ("For Ukraine, for their freedom and ours"), asked the [International Criminal Court](#) to examine allegations of "genocide" amid the deportation of Ukrainian children.

Moscow has made no attempt to conceal its policy of child deportation. Removing Ukrainian children from occupied territories is part and parcel of the Kremlin's propaganda, and in keeping with the "de-Ukrainisation" called for by Putin, who passed a law in May 2022 that made it easier for Russians to adopt Ukrainian children. It also made it harder for Ukrainian families to reclaim their kidnapped children.

In early December, Ukraine claimed that [13,000 children had been deported to Russia](#), adding that it was unlikely to be the "final figure".

For its part, Russia says it has [welcomed five million refugees](#) from Ukraine.

Rehabilitation centres

The children's "assimilation" in their adopted country takes place at "re-education" and "psychological rehabilitation" centres in Moscow, Rostov and Tuapse, a town on the northeast shore of the Black Sea. According to Belarusian state news agency [Belta](#), roughly a thousand children from the Donbas, aged between six and 15, have been taken in by a centre in Belarus to allow them to "rest and recover".

The children attending these centres receive both "care" and "daily lessons in Russian language and history", Lvova-Belova tells her Telegram subscribers. Adaptation can sometimes take time, she explains. At first, she says, Filip, her adopted Ukrainian son,

displayed "a certain negativity". He insisted on singing the Ukrainian anthem and talking about his attendance at demonstrations in support of the Ukrainian military. But his behaviour has now changed and he is "grateful" to the "great Russian family" that saved him.

A dazzling career

The war in Ukraine has been a boon for Lvova-Belova's career, allowing the former guitar teacher to continue her meteoric rise within Russia's institutions.

In 2008, alongside her predecessor as children's rights commissioner Anna Kuznetsova, she founded a charity called Blagovest in the Penza region, 650 kilometres southeast of Moscow. The two women are both the mothers of several children and devout followers of the Orthodox Church.

Following in Kuznetsova's footsteps, she joined the ruling party, United Russia, in 2019.

From then on, her career took flight. After winning the prestigious "Leaders of Russia" competition in 2020, she was appointed a senator before being named children's rights commissioner by Vladimir Putin at the end of Kuznetsova's mandate.

No sign of stopping

The war in Ukraine has now put her firmly in the spotlight.

When she was sanctioned by the European Union, the United States, Canada, Australia and the United Kingdom in September "[for her alleged involvement in the forced transfer](#) and adoption of Ukrainian children", Putin himself sprang to her defence.

"This fragile woman is singlehandedly doing more for children and peace than those disgraceful Americans who draw up lists of sanctions," said the Russian president.

And Lvova-Belova shows no sign of stopping.

After visiting each of the annexed regions this past autumn, she plans in 2023 to open "centres for adolescents" to "give them special attention", and to deploy teams to reach out to "street children" in the occupied territories.

UK sanctions Russian linked to forced transfers and adoptions

On 16 June 2022, the UK announced a new wave of sanctions, including Russian Children's Rights Commissioner Maria Lvova-Belova sanctioned for the forced transfer and adoption of Ukrainian children.

The measures include the sanctioning of Russian Children's Rights Commissioner Maria Lvova-Belova for her alleged involvement in the forced transfer and adoption of Ukrainian children.

Lvova-Belova has been accused of enabling 2,000 vulnerable children being violently taken from the Luhansk and Donetsk regions and orchestrating a new policy to facilitate their forced adoptions in Russia.

Foreign Secretary Liz Truss then said:

"Today we are targeting the enablers and perpetrators of Putin's war who have brought untold suffering to Ukraine, including the forced transfer and adoption of children.

We will not tire of defending freedom and democracy, and keeping up the pressure on Putin, until Ukraine succeeds.

Putin's allies continue to choose to turn a blind eye to alleged war crimes and support his bloody offensive."

[Link to all our articles in Russian/ English: https://hrwf.eu/российские-новости/](https://hrwf.eu/российские-новости/)

Россия-матушка: Мария Львова-Белова, союзница Путина, депортирующая украинских детей

France24 (13.01.2023)/ HRWF (27.02.2023) - Уполномоченный Владимира Путина по правам ребенка Мария Львова-Белова утверждает, что она «спасительница» детей, оказавшихся на войне в Украине. За ее сострадательной риторикой скрывается злобный план депортации украинских детей с территорий, оккупированных российскими войсками вторжения.

Блондинка в цветочном платье стоит на коленях рядом с девочкой-подростком в инвалидной коляске. Она помогает слепому мальчику повесить гирлянду на елку. Она обнимает огромного плюшевого мишку в коридорах аэропорта, приветствуя группу украинских детей, прибывающих в Россию.

38-летняя Мария Львова-Белова, уполномоченный России по правам ребенка с 2021 года, неустанно щеголяет своими «добрыми делами» в своем Telegram-канале и на российском государственном телевидении.

Облик насильственного вывоза украинских детей

В своих развевающихся платьях с воротником на высоких пуговицах, со светлыми волосами, аккуратно убранными с лица, она выглядит скромной и набожной матерью, приходящей на помощь детям по всей России и [Украине](#).

У Львовой-Беловой пятеро биологических детей от мужа, ученого-компьютерщика, ставшего [православным](#) священником, и еще пятерых она усыновила, в том числе [украинского подростка](#) из осажденного украинского города Мариуполя.

Она также является законным опекуном 13 детей-инвалидов, помещенных в основанные ею же благотворительные организации, некоторые из которых в российской прессе обвинялись в [нецелевом использовании средств](#).

В России, где рождаемость падает, большая семья Львовой-Беловой, религиозное рвение и приверженность благотворительности делают ее идеальной музой как для «Единой России» — партии [Владимира Путина](#), так и для Православной церкви.

В Украине Львова-Белова утверждает, что «спасает» перемещенных или осиротевших детей, но она играет ключевую роль в их насильственном вывозе в Россию.

Она организовала переправку сотен украинских детей с оккупированных территорий их страны в ту самую страну, которая ведет войну на их родине.

Тысячи украинских детей пропали без вести

Видео детей, прибывающих в Россию, быстро попадают в ее аккаунт в Telegram.

Детей из восточнукраинских регионов Донецка и Донбасса встречают их «новые семьи» с яркими воздушными шарами и плюшевыми игрушками.

Детям обычно меняют имена, и им выдают новые российские паспорта в обмен на их старые удостоверения личности.

Сотни, а то и тысячи (точное число установить сложно) украинских детей благодаря ее усилиям «приютила» Россия, о чем она с гордостью заявляет в социальных сетях и на государственном телевидении.

Ведь Львова-Белова предпочитает употреблять такие слова, как «спасение» вместо «депортация» и «опека» вместо «усыновление».

Но на самом деле детей из детских домов, больниц, социальных центров или интернатов на оккупированных территориях Украины предлагают российским семьям на условиях оплаты со стороны российского государства.

Принудительная массовая депортация людей во время конфликта классифицируется международным гуманитарным правом как военное преступление.

В [отчете, опубликованном в ноябре прошлого года](#), Amnesty International заявила: «Российские власти насильственно перемещали и депортировали гражданских лиц с оккупированных территорий Украины, что равносильно военным преступлениям и, вероятно, преступлениям против человечности».

В декабре 2022 года французская ассоциация Pour l'Ukraine, pour leur liberté et la nôtre («За Украину, за их свободу и нашу») обратилась в [Международный уголовный суд](#) с просьбой рассмотреть утверждения о «геноциде» на фоне депортации украинских детей.

Москва не пытается скрыть свою политику депортации детей. Вывоз украинских детей с оккупированных территорий является неотъемлемой частью кремлевской пропаганды и соответствует «деукраинизации», к которой призывает Путин, принявший в мае 2022 года закон, облегчающий россиянам усыновление украинских детей. Кроме того, украинским семьям стало сложнее вернуть своих похищенных детей.

В начале декабря Украина заявила, что в Россию было депортировано 13 000 детей, добавив, что вряд ли это «окончательная цифра».

Со своей стороны, Россия заявляет, что [приняла пять миллионов беженцев](#) из Украины.

Реабилитационные центры

«Ассимиляция» детей в приемной стране происходит в центрах «перевоспитания» и «психологической реабилитации» в Москве, Ростове и Туапсе, городе на северо-восточном берегу Черного моря. По данным белорусского государственного информационного агентства [Белта](#), около тысячи детей из Донбасса в возрасте от шести до 15 лет были приняты в центр в Беларуси, чтобы дать им возможность «отдохнуть и восстановиться».

Дети, посещающие эти центры, получают и «заботу», и «ежедневные уроки русского языка и истории», — рассказывает Львова-Белова своим подписчикам в Telegram. Адаптация иногда может занять время, объясняет она. Сначала, по ее словам, Филипп, ее приемный сын-украинец, проявлял «некоторый негатив». Он настаивал на том, чтобы петь гимн Украины и рассказывать о своем участии в демонстрациях в поддержку украинских военных. Но теперь его поведение изменилось, и он «благодарен» спасшей его «великой русской семье».

Ослепительная карьера

Война на Украине стала благом для карьеры Львовой-Беловой, позволив бывшей учительнице игре на гитаре продолжить стремительную карьеру в российских учебных заведениях.

В 2008 году вместе со своей предшественницей уполномоченным по правам ребенка Анной Кузнецовой она основала благотворительный фонд «Благовест» в Пензенской области, в 650 км к юго-востоку от Москвы. Обе женщины являются матерями нескольких детей и набожными последователями Православной церкви.

Следуя по стопам Кузнецовой, она присоединилась к правящей партии «Единая Россия» в 2019 году.

С этого момента ее карьера пошла в гору. После победы в престижном конкурсе «Лидеры России» в 2020 году она была назначена сенатором, а по окончании срока полномочий Кузнецовой Владимир Путин назначил ее уполномоченным по правам ребенка.

Нет предпосылок остановки

Война на Украине теперь привлекла к ней всеобщее внимание.

Когда в сентябре Европейский союз, США, Канада, Австралия и Великобритания наложили на нее санкции «за ее предполагаемую причастность к насильственному перемещению и усыновлению украинских детей», сам Путин встал на ее защиту. «Эта хрупкая женщина единолично делает для детей и мира больше, чем те позорные американцы, которые составляют санкционные списки», — заявил российский президент.

И Львова-Белова не собирается останавливаться.

Посетив прошлой осенью каждый из аннексированных регионов, она планирует в 2023 году открыть «центры для подростков», чтобы «уделить им особое внимание», и направить группы для работы с «беспризорными детьми» на оккупированные территории.

Великобритания ввела санкции против россиян в связи с принудительными перемещениями и усыновлениями

16 июня 2022 года Великобритания объявила о новой волне санкций, в том числе в отношении уполномоченного по правам ребенка в России Марии Львовой-Беловой за принудительное перемещение и усыновление украинских детей.

Львову-Белову обвиняют в том, что она позволила насильственно вывезти 2000 уязвимых детей из Луганской и Донецкой областей, а также организовала новую политику, направленную на их принудительное усыновление в России.

В последствии министр иностранных дел Лиз Трасс заявила: «Сегодня мы нацелены на пособников и виновников путинской войны, которые принесли Украине невыразимые страдания, включая насильственное перемещение и усыновление детей.

Мы не устанем защищать свободу и демократию и оказывать давление на Путина, пока Украина не добьется успеха.

Союзники Путина по-прежнему предпочитают закрывать глаза на предполагаемые военные преступления и поддерживать его кровавое наступление».

Ссылка на все наши статьи на русском языке: <https://hrwf.eu/российские-новости/>

Anti-war protests and repression in Russia

Newsletter from OVD-News translated by HRWF

[OVD](#) (25.02.2023) - One year ago a full-scale war began in Ukraine. Tens of thousands of dead, destroyed cities and millions of refugees, aggressive misanthropic propaganda from TV screens, military censorship and the forced emigration of hundreds of thousands from Russia - without exaggeration a real disaster. Shortly after the invasion began, a wave of protests swept through Russia. The state responded with an unprecedented intensification of repression: hundreds of citizens became subjects of criminal cases, and thousands more became administrative cases. But that did not silence the Russians: citizens continue to

take to the streets and talk about the war and its tragedies on social networks, despite the risk of imprisonment. And we continue to talk about it.

54 arrests in anti-war rallies on 24 February

Yesterday, at least 54 people were detained in anti-war rallies in various Russian cities - for pickets, laying flowers and even writing on the snow. In St. Petersburg we had 18 people in police custody, in Yekaterinburg - 11, in Moscow - 7, and in Nizhny Novgorod and Barnaul - 4 people in each. In total, we recorded anti-war detentions in 14 cities.

Detention conditions in Russia

Alexei Gorinov, convicted in an "anti-war case," was placed on a preventive registry in a colony. The administration characterized the former municipal deputy as prone to escape, citing some operational information, but did not disclose its details. Now every two hours the inmate is visited by the staff of the institution, this also happens at night. In June 2022, **Gorinov was sentenced to seven years in prison for speaking out about the war at the council of deputies, later his sentence was reduced by a month.**

Preventive detention is one of the ways to put pressure on political prisoners in pre-trial detention centers and colonies. Quite often employees of the institutions do not explain in any way why they made such a decision; so it is almost impossible to challenge it. In February 2021, **Alexei Navalny** was placed on a preventive detention registry, also as prone to escape. They came to him every hour to check, and woke him up at night to film him with a camera. "Such actions deprive me of sleep, that is in fact torture which is applied to me," the politician noted.

The defendant in a case of justification of terrorism was placed on indefinite compulsory treatment. The court decided that **Maksim Voronouski** was not aware of the nature and public danger of his actions and could not therefore be punished. Now every six months a medical commission will determine whether or not the young man should continue his treatment. In March 2022 Voronovsky was sent to the detention center - a criminal case was opened against him for the posting of an alleged comment about Mikhail Zhlobitsky, who had committed a suicide bombing in the building of the Federal Security Service in the Arkhangelsk region. The young man claims that he didn't write that message.

There is no hope that a person placed in forced treatment will actually be able to receive quality medical care. Violence, torture conditions, and isolation are far more likely to be encountered. Punitive psychiatry is often applied to defendants in political cases. For example, since 2021, **Yakut shaman Alexander Gabyshev**, prosecuted under the article on violence against a representative of authority, has been under compulsory treatment.

Staying in the hospital clearly didn't do him any good. "His appearance is very painful: pale, heavily reddened eyes and lost weight," was how his lawyer Alexei Pryanishnikov described him.

Protests against the war and repression in Russia go on unabated

In Russia, protests against the war with Ukraine did not stop throughout the year. During this time, we counted almost **20,000 detentions** because of an anti-war stance. On at least 413 occasions, police used force against detainees, such as by beating them or using tasers. **We documented 18,183 administrative cases under "rally" articles and 5,846 cases under the article on discrediting the Russian military.**

But even this was not enough for the Russian authorities - they set the goal of silencing all those who advocate peace. According to our data, **at least 447 people were prosecuted for "anti-war" cases, 128 of whom are in custody.** Some of them reported violence, threats, pressure and ill-treatment by security forces, and **at least 15 people were subjected to torture.**

Since the beginning of the war, military censorship has actually been declared in the country. **More than 10,000 Internet sites have been blocked.** The state continued its fight against independent media even more fiercely: **the sites of at least 265 publications were added to the registers of banned publications, and 34 journalists became subjects of "anti-war cases.**

We published a summary in which we analyzed the main trends of repressions against opponents of the war in Russia and on the territory of annexed Crimea. Read the material on [our website](#).

OVD's legal assistance

Since the summer of 2022, we have been helping those who have been prosecuted for anti-war statements. In total, IAB-Info attorneys have defended 61 people in criminal cases. In administrative cases related to anti-war speech, we have been able to help even more people. During the year of the war, attorneys from IAB-Info went to police stations to visit detainees 1,157 times, where they helped 5,893 detainees. Our attorneys participated in 9133 administrative cases in court: they were able to completely dismiss 226 cases and return another 183 cases for reconsideration.

And we also want to remind you that it is especially important now to support political prisoners persecuted for their anti-war stance. Writing a letter is one of the easiest ways to do this. For many of those who have been imprisoned because of their views, it is important to understand that they are not alone and that like-minded people care about their fate. Read what to write about in a letter and how to send it in our [instructions](#).

Every day we take calls to our hotline, write news stories and texts about political persecution in Russia, and issue instructions, reports, and podcasts. Our lawyers handle criminal cases and prepare complaints to the ECHR, and our IT team works every day to make our services more user-friendly.

Our newsletter also has an [English-language version](#), which you can read on the Rights in Russia portal.

Russia deports thousands of Ukrainian children

Investigators say that's a war crime

Deborah Amos

[NPR](#) (14.02.2023) - The Russian government is operating a systematic network of at least 40 child custody centers for thousands of Ukrainian children, a potential war crime, according to a new report by Yale University researchers in a collaboration with the U.S. State Department in a program to hold Russia accountable.

[The report](#), "Russia's Systematic Program for the Re-Education and Adoption of Ukrainian Children," describes a system of holding facilities that stretch from the Black Sea coast to Siberia.

"This is not one rogue camp, this is not one rogue mayor or governor," says Nathaniel Raymond, executive director of the Yale Humanitarian Research Lab. "It is a massive logistical undertaking that does not happen by accident."

Raymond's team of researchers is tackling one of the most explosive issues of the war. Ukrainian officials say Russia has evacuated thousands of Ukrainian children without parental consent.

Russian officials do not deny Ukrainian children are now in Russia, but insist the camps are part of a vast humanitarian project for abandoned, war-traumatized orphans and have been surprisingly public with social media messaging aimed at a Russian audience. Russia does not, however, acknowledge how many children are in Russia or where they are housed.

"All of this strikes us as a carefully orchestrated performance," says Caitlin Howarth, director of operations at the Yale lab.

"The Russian government needs to legitimize its activities, that make all of this seem normal," she says, "because you simply can't move these many children through these many places without their movements being noticed."

The children are held in camps across the Russian expanse

The Yale team says it has verified at least 6,000 Ukrainian children detained by the Russian government, although researchers believe there are thousands more. The report identifies 43 camps. "Eleven of the camps are located more than 500 miles from Ukraine's border with Russia, including two camps in Siberia and one in Russia's Far East," according to the report.

The Ukrainian children transported to Russia range in age from teens to toddlers, says Raymond.

"In some cases there is adoption, other cases summer camp programs where the kids were slated to return home and never did," he says, "and in some cases they are re-education camps."

The Yale report is the most extensive look at the program so far, says Raymond. "It shows scale, it shows chain of command, it shows logistical complexity," he adds.

The report also documents a start date for transporting Ukrainian children to Russia, days before the full-scale invasion began on Feb. 24, 2022.

"These first transports of children in early February 2022 included a group of 500 purported orphans 'evacuated' from Donetsk Oblast by Russia. The reason given publicly at the time was the supposed threat of an offensive by the Ukrainian armed forces," according to the report. Some of those Ukrainian children were later adopted by Russian families.

Researchers obtained evidence through open sourcing

The Ukrainian government and U.N. senior human rights officials have consistently raised the alarm over these activities since the early days of the war.

The alarm grew louder in May 2022, when Russian President Vladimir Putin issued a new decree that made it quick and easy to adopt Ukrainian children, which was next to impossible before the war. In addition, Russian officials announced it would extend government support to Russian families who adopt Ukrainian children; the biggest financial incentive is for adopting handicapped kids.

The Yale researchers began investigating missing Ukrainian children when the first Russian social media posts appeared last year. The messaging began at about the time of Putin's adoption announcement, says one of the Yale researchers. He asked not to be named to protect the security of his work from hackers.

"I believe the first places we saw this were on Telegram and then VK," he says. Telegram is a popular Russian messaging service. VK is the Russian version of Facebook.

"It quickly became clear there was an enormous amount of information publicly available," he says.

The Yale Humanitarian Research lab is defining the future of war crimes investigations by combining open source research techniques with high-resolution satellite imagery to offer analysis of alleged war crimes in real time.

There are about 20 researchers who scour social media posts, news reports, government announcements and Russian messaging services, looking for patterns and connections that otherwise might go unnoticed.

As a partner with the U.S. State Department's Crisis Observatory, the Yale lab has access to non-classified satellite imagery from the U.S. National Geospatial-Intelligence Agency. For this investigation, it is a key to mapping the camps, said the researcher.

"You can see people. You can see cars. You can see certain types of activity," he said. "There's a very large amount of material related to the patriotic education that they undergo while they are in camps," he added. The lessons are designed, he says, to instill loyalty to Russia and promote Moscow's version of the war.

"What we are seeing," he says, "is the government of Russia and Russian leaders training and indoctrinating a generation of Ukrainian children."

What Russia calls a humanitarian project is identified by Yale researchers as a possible war crime

Russia has not publicly issued a list of Ukrainian children evacuated and detained. The number of children adopted by Russian families since Feb. 24, 2022, is also unknown. However, Russian officials insist adoption is only permitted for orphans, although evidence gathered by the Yale team shows otherwise.

The Yale report has verified that 37 Ukrainian children have been returned to their families, says Nathaniel Raymond. The thousands who remain in Russia may constitute a war crime, he says.

"It is fundamentally the unconsented custody and control of thousands of Ukrainian children. Not only is it against the law, but against common decency," he says.

The report, released Tuesday by the U.S. State Department, shows that the program is controlled by the Russian government from the top, Raymond says.

"This operation is centrally coordinated by Russia's federal government and involved every level of government," according to the report. The Yale program identified several dozen federal, regional and local figures "directly engaged and politically justifying the program."

War crimes evidence that can lead to trial is elusive

Gathering evidence of alleged war crimes has always been difficult. That part hasn't changed.

But now, open-source investigators have a trove of potential source material from on-the-ground witnesses who photograph war damage, map mass graves, record interviews with refugees — and post the results online. In addition, high-resolution satellite images make it easier than ever to identify deliberately damaged hospitals, targeted grain silos or local children's summer camps.

The Yale team are all young Internet sleuths who work to verify the data they dig up and document the steps needed to meet the exacting standards and protocols for trial.

Raymond describes the lab's role as a "cop shop" – a "cyber cop shop," that is mindful to detail a chain of custody for the evidence produced. To understand the Lab's role, he points to the TV show *Law and Order*.

"We are the Jerry Orbach, beat cop side," he says, "Our job is to collect the evidence, digital evidence, and then how that comports or does not with the law."

Also for the first time, war crimes investigators can gather evidence in real time while those crimes are still occurring, says Raymond.

"We are showing that we can collect perishable evidence and make it actionable in ways that were previously impossible. In the past this scale of operation was only available to governments," he says.

It is the future of war crimes investigations happening now at the Yale Lab, says Raymond, as civil society uses the same tools as governments, "at scale and at speed."

Photo: A commercial satellite image of a facility known as Gornyi Kluch, or "Mountain Key," in October 2022. The camp is one of more than 40 locations in Russia verified by a team of researchers at Yale University to have been part of Russia's system of camps for and adoptions of children from Ukraine.

Россия вывезла тысячи украинских детей

исследователи говорят, что это военное преступление

Дебора Амос

[NPR](#) (14.02.2023) - Согласно новому отчету исследователей Йельского университета в сотрудничестве с Госдепартаментом США в рамках программы по привлечению России к ответственности, российское правительство управляет постоянной сетью, включающей не менее чем 40 центров опеки для тысяч украинских детей, что является потенциальным военным преступлением. .

[В отчете](#) «Систематическая программа России по перевоспитанию и усыновлению украинских детей» описывается система интернатных учреждений, простирающаяся от побережья Черного моря до Сибири.

«Это не один лагерь мошенников, это не один мошеннический мэр или губернатор», — говорит Натаниэль Рэймонд, исполнительный директор Йельской лаборатории гуманитарных исследований. — «Это масштабное логистическое мероприятие, которое не происходит случайно».

Команда исследователей Рэймонда занимается одним из самых взрывоопасных вопросов войны. Украинские официальные лица заявляют, что Россия эвакуировала тысячи украинских детей без согласия родителей.

Российские официальные лица не отрицают, что украинские дети в настоящее время находятся в России, но настаивают на том, что лагеря являются частью масштабного гуманитарного проекта для брошенных, травмированных войной сирот, и сообщения в социальных сетях, направленные на российскую аудиторию, были на удивление публичными. Однако Россия не сообщает, сколько детей находится в России и где они размещены.

«Все это кажется нам тщательно срежиссированным представлением», — говорит Кейтлин Ховарт, директор по исследованиям в Йельской лаборатории.

«Российскому правительству необходимо узаконить свою деятельность, чтобы все это казалось нормальным, — говорит она, — потому что вы просто не можете перемещать столько детей через столько мест, чтобы их перемещения не были замечены».

Детей держат в лагерях на российских просторах

Команда Йельского университета подтверждает, что количество украинских детей, удерживаемых российским правительством, составляет не менее 6000, хотя исследователи полагают, что их гораздо больше. В отчете указаны 43 лагеря. «Одиннадцать лагерей расположены более чем в 500 милях от границы Украины с

Россией, в том числе два лагеря в Сибири и один на Дальнем Востоке России», — говорится в сообщении.

По словам Рэймонда, возраст украинских детей, перевозимых в Россию, варьируется от подростков до малышей.

«В некоторых случаях есть усыновления, в других — программы летних лагерей, в которых дети должны были вернуться домой, но так и не вернулись, — говорит он, — а в некоторых случаях это лагеря перевоспитания».

По словам Рэймонда, отчет Йельского университета — это самый подробный обзор программы. «Это показывает масштаб, это показывает цепочку подчинения, это показывает сложность логистики», — добавляет он.

В отчете также указана дата начала перевозки украинских детей в Россию за несколько дней до начала полномасштабного вторжения 24 февраля 2022 года.

«Эти первые перевозки детей в начале февраля 2022 года включали группу из 500 предполагаемых детей-сирот, «эвакуированных» из Донецкой области Россией. Публично обнародованная в то время причина заключалась в предполагаемой угрозе наступления украинских вооруженных сил», — говорится в отчете. — «Некоторые из этих украинских детей позже были усыновлены российскими семьями».

Исследователи получили доказательства из открытых источников

Украинское правительство и высокопоставленные представители ООН по правам человека с первых дней войны непрерывно бьют тревогу по поводу этой деятельности.

Тревога усилилась в мае 2022 года, когда президент России Владимир Путин издал новый указ, позволяющий быстро и легко усыновлять украинских детей, что до войны было почти невозможно. Кроме того, российские официальные лица объявили, что окажут государственную поддержку российским семьям, усыновившим украинских детей; самый большой финансовый стимул предоставляется при усыновлении детей-инвалидов.

Исследователи Йельского университета начали расследование о пропавших украинских детях, когда в прошлом году появились первые российские посты в социальных сетях. «Обмен сообщениями начался примерно в то время, когда Путиным было объявлено об усыновлениях», — говорит один из исследователей из Йельского университета. Он попросил не называть его имени, чтобы защитить безопасность своей работы от хакеров.

«Я думаю, что первые места, где мы это увидели, были в Telegram, а затем в ВК», — говорит он. Telegram — популярный российский мессенджер. ВК — это русскоязычная версия Facebook.

«Быстро стало ясно, что в открытом доступе имеется огромное количество информации, — говорит он.

Лаборатория гуманитарных исследований Йельского университета определяет будущее расследований военных преступлений, сочетая методы исследования из открытых источников со спутниковыми изображениями высокого разрешения, чтобы

предлагать анализ предполагаемых военных преступлений в режиме реального времени.

Есть около 20 исследователей, которые просматривают сообщения в социальных сетях, новостные репортажи, правительственные заявления и российские службы обмена сообщениями в поисках закономерностей и связей, которые в противном случае могли бы остаться незамеченными.

Являясь партнером Кризисной обсерватории Государственного департамента США, лаборатория Йельского университета имеет доступ к незасекреченным спутниковым снимкам Национального агентства геопространственной разведки США. По словам исследователя, для этого расследования это ключ к картированию лагерей.

«Вы можете видеть людей. Вы можете видеть автомобили. Вы можете видеть определенные виды деятельности», — сказал он. - «Есть очень большой объем материалов, связанных с патриотическим воспитанием, которое они проходят в лагерях», — добавил он. Уроки предназначены, по его словам, для того, чтобы привить лояльность к России и продвигать московскую версию войны.

«То, что мы видим, — говорит он, — это то, что правительство России и российские лидеры перевоспитывают и обучают целое поколение украинских детей».

То, что Россия называет гуманитарным проектом, исследователи Йельского университета идентифицируют как возможное военное преступление.

Россия не публиковала список эвакуированных и удерживаемых украинских детей. Также неизвестно количество детей, усыновленных российскими семьями с 24 февраля 2022 года. Однако российские официальные лица настаивают на том, что усыновление разрешено только сиротам, хотя доказательства, собранные командой Йельского университета, говорят об обратном.

Отчет Йельского университета подтвердил, что 37 украинских детей были возвращены в свои семьи, говорит Натаниэль Рэймонд. По его словам, то что еще тысячи остаются в России может являть собой военное преступление.

«По сути, это несогласованная опека и контроль над тысячами украинских детей. Это не только противоречит закону, но и противоречит правилам приличия», — говорит он.

Отчет, опубликованный во вторник Госдепартаментом США, показывает, что программа контролируется российским правительством сверху, говорит Рэймонд.

«Эта операция централизованно координируется федеральным правительством России и включает в себя все уровни власти», — говорится в сообщении. Программа Йельского университета определила несколько десятков федеральных, региональных и местных деятелей, «непосредственно участвующих и политически оправдывающих программу».

Доказательства военных преступлений, которые могут привести к суду, неуловимы

Сбор доказательств предполагаемых военных преступлений всегда был трудным. В этой части ничего не изменилось.

Но теперь у исследователей из открытых источников есть кладезь потенциальных исходных материалов от свидетелей на местах, которые фотографируют военные разрушения, наносят на карту массовые захоронения, записывают интервью с беженцами и публикуют результаты в Интернете. Кроме того, спутниковые снимки с высоким разрешением как никогда упрощают выявление преднамеренно поврежденных больниц, целевых зернохранилищ или местных детских летних лагерей.

Команда Йельского университета состоит из молодых интернет-сыщиков, которые работают над проверкой данных, которые они раскапывают, и документируют шаги, необходимые для соблюдения строгих стандартов и протоколов для суда.

Рэймонд описывает роль лаборатории как «полицейский магазин» — «киберполицейский магазин», который внимательно следит за цепочкой сохранности собранных доказательств. Чтобы понять роль Лаборатории, он указывает на сериал «Закон и порядок».

«Мы — Джерри Орбах, на стороне полицейских, — говорит он. — Наша работа — собирать улики, цифровые улики, а затем выяснять, согласуется это или нет с законом».

Кроме того, впервые исследователи военных преступлений могут собирать улики в режиме реального времени, пока эти преступления еще происходят, говорит Рэймонд.

«Мы показываем, что можем собирать доказательства, подвергающиеся быстрой порче, и делать это действенными способами, что ранее было невозможным. В прошлом такой масштаб операции был доступен только правительствам», — говорит он.

По словам Рэймонда, исследования, которые сейчас проводятся в Йельской лаборатории, это будущее расследований военных преступлений, поскольку гражданское общество использует те же инструменты, что и правительства, «в масштабе и на скорости».

Коммерческий спутниковый снимок объекта, известного как «Горный ключ», сделанный в октябре 2022 года. Лагерь является одним из более чем 40 мест в России, подтвержденных группой исследователей Йельского университета как часть российской системы лагерей для усыновления детей из Украины.

In the shadow of the war, what is next for the Russians?

HRWF (13.02.2023) - Beyond the pictures of Putin's war in Ukraine, there are current realities and future dangers threatening Russian society: the persistence of the secret political governance of the country, the demographic weakening of the peoples of the Russian Federation and the increase in societal violence to be perpetrated by war veterans back in society.

Half of all Putin's decrees since start of war in Ukraine have been secret, researchers say

Paul Goble

[Window on Eurasia](#) (04.02.2023) – One of the anomalies of Kremlin administrative practice is that all of Vladimir Putin's decrees are numbered, but many of these are never released, allowing researchers to count just how many of his orders are in fact secret. Since the start of his war in Ukraine, the share of secret orders has risen to 50 percent, the *Holod* news portal says.

Putin has always issued many secret decrees ([zona.media/article/2022/05/05/topsecret](#)), but since the start of the war in Ukraine, their number has risen to 50 percent. Some of the increase reflects decree about casualty reports that are now kept secret or orders involving the military ([holod.media/2023/02/04/ukazy-putina/](#)).

But it is likely, even certain, that many of the now secret decrees Putin has been issuing involve other issues, Holod says. They may be about awards to his friends or the shifting of ownership of property from one group to another, neither subject of which he or those involved want to become public knowledge.

If that is in fact the case, then the war in Ukraine is providing the opportunity to move in an ever more totalitarian direction and thus casting an ever darker shadow on Russian governance than many had thought, with the Kremlin giving orders on all kinds of things that have little or nothing to do with Ukraine.

And such secrecy is unlikely to disappear after the conflict in Ukraine ends unless Putin departs the scene and is succeeded by someone more committed to open governance than he has been, something that unfortunately history suggests is less likely than would be good for Russian society as a whole.

War in Ukraine hitting Russia's numerically smallest nations especially hard, Berezhkov says

Paul Goble

[Window on Eurasia](#) (04.02.2023) – Putin's war in Ukraine is harming the numerically smallest nations of the Russian Federation especially hard in five serious ways, according to Dmitry Berezhkov, the editor of the *Russia of the Indigenous Peoples* portal. And those hits have been compounded by the falsification of census data about their numbers and languages.

First of all, he says, mobilization has fallen disproportionately on them, not because they have been targeted but because they have less information and fewer resources to resist; and deaths in combat even if small in absolute numbers are often enormous for the peoples involved ([storage.googleapis.com/istories/stories/2023/01/30/narodi-na-grani-ischeznoveniya/index.html](#)).

If a nation of a million loses 100 men in combat, that is one thing, Berzhkov points out; but if a nation numbering a hundred or less loses even two, that can cast an enormous shadow on the demographic survival of that community, something that is happening all

too often among the 47 nations of the Russian Federation who have fewer than 50,000 people each.

Moreover, the deaths are of men who in traditional societies like those of the numerically small peoples of the North and Far East are the portions of the community that do the most to keep traditional forms of economic activity alive, forms that are the basis for the limited subsidies these nations receive.

Second, the war has had a serious negative economic impact on peoples who live far from major cities. As the economy has worsened, businesses have cut back deliveries to smaller markets and that means that the numerically small peoples now have fewer supplies than they did only a year ago.

Third, the exit of foreign firms has hit these peoples hard as well. When Western firms depart, standards at the remaining Russian ones invariably fall; and the employees at these firms suffer as well. Forth, the Russian government has cut government subsidies to these peoples and thus isn't able to compensate for the economic decline in their areas.

And fifth, Berezhkov says, the war has cut Russia's northern peoples off from the chance to tell their stories in international forums and sometimes get help. Earlier, representatives of these peoples could tell their stories in Geneva or New York, but now they can't; and as a result, Moscow "no longer devotes attention to international demands, letters and appeals."

Compounding all these problems, he continues, was the falsification of the latest Russian census. Everyone knows that its figures for national identity aren't reliable given how many people were listed as not having a nationality. But in the case of the numerically small peoples, this falsification has taken two forms.

In some cases, officials boosted the number of people in some nationalities far beyond the level of plausibility lest anyone say these nations are on the edge of dying out. But in others, they reduced the number to below 50,000 so Moscow could say the 47 numerically smaller nations were doing well rather than admitting many in that category should be moved out of it.

Putin's war in Ukraine seen really coming home to Russia with rise in family violence

Paul Goble

[Window on Eurasia](#) (04.02.2023) – Russian veterans of the war in Ukraine are returning home, something that is certain to produce an increase in violence against women as these men continue to "fight" their war but now not against Ukrainians but rather against their own wives and children, Mariya Khankhunova says.

The more soldiers who do return, the founder of the I am Freedom women's rights group in Buryatia, says, the worse the situation is likely to become. While it may be the case that "a critical mass" has not yet been reached, there is a great danger that it soon will be and the authorities aren't ready (baikajournal.ru/2023/02/04/posledstviem-speczoperaczii-stanet-vsplek-agressii-v-semyah/).

In Buryatia, a republic which has sent a disproportionate number of men to the front and suffered a disproportionate number of combat losses as a result, she points out, there is not a single women's shelter or even a hot line women can use to report abuse or get help. The only place many can turn to are Buddhist lamas, who do in fact offer help.

Khankhunova organized her own group to try to provide women with a place to share their experiences and thus gain confidence that they can escape to a better future. She and the psychologists who work with her have had some success. But there may not be any more meetings at precisely the time they are needed.

That is because, she tells People of Baikal, she has run out of money and can't rent facilities for meetings or pay for the work of specialists.

На фоне войны: что ожидает русских?

HRWF (13.02.2023) - Помимо картин путинской войны в Украине, есть текущие реалии и грядущие опасности, угрожающие российскому обществу: сохранение тайным политического управления страной, демографическое ослабление народов Российской Федерации и рост социального насилия, совершаемого ветеранами войны в обществе.

Исследователи полагают: с начала войны в Украине половина всех указов Путина были засекречены

Пол Гобл

[Window on Eurasia](#) (04.02.2023) – Одной из аномалий кремлевской управленческой процедуры является то, что, не смотря на то, что все указы Владимира Путина нумеруются, многие из них никогда не публикуются. Это позволяет исследователям подсчитать, сколько его указов на самом деле секретны. С началом войны в Украине доля секретных указов возросла до 50 процентов, сообщает новостной портал «Холод».

Путин всегда издавал много секретных указов (zona.media/article/2022/05/05/topsecret), но с началом войны в Украине их количество возросло до 50 процентов. Некоторое увеличение связано с указом о засекречивании военных потерь и указами, касающимися военных (holod.media/2023/02/04/ukazy-putina/).

Но, вполне вероятно, и даже несомненно, что многие из ныне секретных указов, издаваемых Путиным, связаны с другими вопросами, говорит Холод. Они могут касаться наград его друзьям или перехода права собственности от одной группы к другой, причем участники ни того, ни другого не хотят, чтобы эта информация стала достоянием общественности.

Если это действительно так, то война на Украине дает возможность двигаться в еще более тоталитарном направлении и, таким образом, бросает еще более мрачную тень на российское управление, чем думалось ранее, а Кремль отдает приказы по самым разным вопросам, которые имеют малое или вообще никакого отношения к Украине.

И такая секретность вряд ли исчезнет после окончания конфликта в Украине, если только Путин не уйдет с политической сцены и его не сменит кто-то более приверженный открытому управлению. К сожалению, история показывает, что, несмотря на то, что это было бы хорошо для российского общества в целом, это маловероятно.

Бережков: война на Украине особенно сильно ударила по национальным меньшинствам России

Пол Гобл

[Window on Eurasia](#) (04.02.2023) – по утверждению редактора портала «Россия коренных народов» Дмитрия Бережкова, путинская война на Украине особенно сильно вредит малочисленным народам Российской Федерации, при чем, в пяти направлениях. И этот вред был усугублен фальсификацией данных переписи об их численности и языках.

Во-первых, говорит он, мобилизация непропорционально обрушилась на них не потому, что они стали мишенью, а потому, что у них меньше информации и меньше ресурсов для сопротивления. И количество смертей в бою, даже если оно и невелико в абсолютном выражении, часто огромно для вовлеченных народов (storage.googleapis.com/istories/stories/2023/01/30/narodi-na-grani-ischeznoveniya/index.html).

Если миллионный этнос потеряет в бою 100 человек, это одно, заявляет Бережков; но если малочисленный народ, насчитывающий сто или меньше человек, теряет даже двоих, это может бросить огромную тень на демографическое выживание этой общности, что слишком часто происходит среди 47 коренных малочисленных народов Российской Федерации, каждый из которых насчитывает менее 50 000 человек.

Более того, гибнут люди, которые в традиционных обществах, таких как малочисленные народы Севера и Дальнего Востока, составляют те части общества, которые в наибольшей степени способствуют сохранению традиционных форм хозяйственной деятельности, что является основой для ограниченных субсидий, которые эти народы получают.

Во-вторых, война оказала серьезное негативное экономическое воздействие на народы, проживающие вдали от крупных городов. По мере ухудшения экономической ситуации бизнесмены сократили поставки на более мелкие рынки, а это означает, что малочисленные народы теперь имеют меньше продуктов, чем год назад.

В-третьих, уход иностранных фирм также сильно ударил по этим народам. Когда западные фирмы уходят, стандарты у оставшихся российских неизменно падают; и работники этих фирм также страдают. В-четвертых, российское правительство урезало государственные субсидии этим народам и, таким образом, не в состоянии компенсировать экономический спад в их районах.

И в-пятых, говорит Бережков, война лишила северные народы России возможности рассказать свою историю на международных форумах, а иногда и получить помощь. Раньше представители этих народов могли рассказать свои истории в Женеве или Нью-Йорке, а теперь не могут; и, как результат, Москва «уже не обращает внимания на международные требования, письма и обращения».

Усугубляет все эти проблемы, продолжает он, фальсификация последней российской переписи населения. Всем известно, что её данные о национальной идентичности ненадежны, учитывая, сколько людей было указано как не имеющих национальности. Но, у малочисленных народов эта фальсификация приняла двоякую форму.

В некоторых случаях официальные лица завышали количество представителей некоторых национальностей намного выше уровня правдоподобия, чтобы никто не сказал, что эти нации находятся на грани вымирания. Но, в других они сокращали число до менее 50 000, чтобы Москва смогла заявить, что 47 коренных малочисленных народов преуспевают, а не признать, что многие по своему количеству должны быть исключены из их числа.

Война Путина в Украине в действительности отражается в России на росте семейного насилия

Пол Гобл

[Window on Eurasia](#) (04.02.2023) – российские ветераны войны в Украине вернуться домой, что, несомненно, приведет к росту насилия в отношении женщин, поскольку эти мужчины продолжают «вести» свою войну, но теперь уже не против украинцев, а против своих жен и детей, — говорит Мария Ханхунова.

Чем больше солдат вернется, говорит основательница женской правозащитной группы «Я СВОБОДА» в Бурятии, тем хуже будет ситуация. Хотя может быть так, что «критическая масса» еще не набралась, но существует большая опасность, что она скоро будет достигнута, а власти к этому не готовы (baikal-journal.ru/2023/02/04/posledstviem-speczoperaczii-stanet-vsplesk-agressii-v-semyah/).

В Бурятии, республике, которая отправила на фронт несоразмерно большое количество мужчин и в результате понесла несоразмерно большие боевые потери, указывает она, нет ни одного приюта для женщин или даже горячей линии, по которой женщины могли бы сообщить о насилии или получить помощь. Единственное место, к которому многие могут обратиться, — это буддийские ламы, которые действительно предлагают помощь.

Ханхунова организовала свою собственную группу, чтобы попытаться предоставить женщинам возможность поделиться своим опытом и, таким образом, обрести уверенность в том, что они могут надеяться на лучшее будущее. Она и работающие с ней психологи добились определенных успехов. Но, не смотря на то, что это столь необходимо, дальнейших встреч может и не быть.

Причина этому, рассказывает она «Людам Байкала», в том, что у нее закончились деньги, и она не может арендовать помещение для встреч или оплачивать работу специалистов.

600,000 fewer Tatar-speaking? A biased official census

Russian census report on changes in number of people speaking their native languages, artifact of how enumeration was conducted, Gabdrafiyov says

Paul Goble

[Window on Eurasia](#) (08.01.2023) – Tatars were shocked to learn that the latest Russian census shows that they have declined in number by 600,000 since 2010 and that the number of them who say they speak Tatar as their native language, Ildar Gabdrafiyov says. The first figure is clearly a falsification; the second may be that but it is also a product of how the census was conducted.

The Tatar ethnographer who has specialized in ethnopolitics of the Middle Volga last year lost his job in the Ufa scientific center because his research ran afoul with the official [Bashkir position](#).

In a new interview, Gabdrafiyov points out that both the figure the census reports for the number of Tatars and the figure it gives for native language are [problematic](#). The first is so anomalous as to raise questions about outright falsification by officials; the second may involve that but also reflects the way in which the enumeration was conducted.

Language change occurs more rapidly than identity change, the ethnographer says; and there is simply no tradition of Tatars changing their identity at the rate the census claims they did over the last decade. Moreover, data on births and deaths show that Tatars had a more positive balance than many other peoples, including Russians; and there is no evidence that assimilation is taking place at the rate the reported number would suggest.

Thus, the reported decline in their number of 600,000 should be treated with extreme skepticism and lead to intensive investigations into what happened, Gabdrafiyov continues. The issue of language change is more complicated. According to the ethnographer, this dramatic shift has its roots less in Moscow's policies than in real life and the way the census was conducted.

On the one hand, Tatars are increasingly interested in learning Russian as the language of the country they live in and English as the international language of the Internet. Even Tatars living in villages now choose to study Russian and English rather than Russian; and that undoubtedly played a role in the decline in the number claiming Tatar as their native language.

But on the other hand – and this is a far more important factor, Gabdrafiyov says – the 2021 census dealt with language issues very differently than the 2010 enumeration. First of all, the 2021 census took place during the pandemic and many people tried not to interact with census takers.

That meant that the census was constructed on the basis of official data bases that do not list nationality or native language. Even if no other factors were at work, that would depress the number of the Tatars and of Tatars speaking Tatar as their native language. But there was a second factor at work as well.

In 2010, residents of the Russian Federation could list only one native language; but in 2021, they could list up to four. Since it is likely that for many Tatars, Russian is the language they use, they might declare it as one of the four native languages they know and then those compiling the census would count Russian rather than Tatar to come up with language figures.

Gabdrafikov's words are important not only for Tatars but for all other non-Russians and for those who study the ethnic and linguistic diversity in the Russian Federation. As so often happens, what has been promised by Russian officials as an explanation in fact turns out on inspection to be something that has to be explained.

[More reading](#)

Link to all our articles in Russian/ English: <https://hrwf.eu/российские-новости/>

На 600 000 татароязычных меньше? Предвзятая официальная перепись

Отчет Всероссийской переписи населения об изменении числа людей, говорящих на родном языке, фактор того, как проводился учет, считает Габдрафиков

Пол Гобл

[Window on Eurasia](#) (08.01.2023) – Татары были потрясены, узнав, что последняя российская перепись показала, что их число с 2010 года сократилось на 600 000 человек, как и число тех, кто называет татарский язык своим родным языком, говорит Ильдар Габдрафиков. Первая цифра явно фальсифицирована; второе может быть таковым, но это также и результат того, как была проведена перепись.

Татарский этнограф, специализирующийся на этнополитике Среднего Поволжья, в прошлом году он лишился работы в Уфимском научном центре из-за того, что его исследования расходились с официальной [Башкирской позицией](#).

В новом интервью Габдрафиков указывает, что [проблематичными](#) являются как данные переписи о численности татар, так и данные о родном языке. Первые настолько аномальны, что вызывают вопросы о прямой фальсификации со стороны официальных лиц; вторые – могут включать как фальсификацию, так и свидетельствовать о способе, которым проводилась регистрация.

По словам этнографа, изменение языка происходит быстрее, чем изменение личности; и просто нет традиции, чтобы татары меняли свою идентичность со скоростью, которую показала перепись населения за последнее десятилетие. Более того, данные о рождаемости и смертности показывают, что татары имели более положительный баланс, чем многие другие народы, в том числе и русские; и нет никаких свидетельств того, что ассимиляция происходит со скоростью, которую можно предположить по приведенным числам.

Таким образом, к сообщениям об уменьшении их числа на 600 тысяч следует относиться с крайним скептицизмом и это должно повлечь за собой интенсивные расследования случившегося, продолжает Габдрафиков. Вопрос смены языка более сложен. По мнению этнографа, этот резкий сдвиг коренится не столько в политике Москвы, сколько в реальной жизни и в том, как проводилась перепись.

С одной стороны, татары все больше заинтересованы в изучении русского языка как языка страны, в которой они живут, и английского языка как международного языка Интернета. Даже татары, живущие в деревнях, теперь предпочитают изучать русский и английский языки, а не только русский; и это, несомненно, сыграло роль в сокращении числа тех, кто считает татарский своим родным языком.

Но с другой стороны — и это гораздо более важный фактор, — говорит Габдрафиков, — перепись 2021 года решала языковые вопросы совершенно иначе, чем перепись 2010 года. Во-первых, перепись 2021 года проходила во время пандемии, и многие люди старались не взаимодействовать с переписчиками.

Это означало, что перепись проводилась на основе официальных баз данных, в которых не указывается национальность или родной язык. Даже, если бы не действовали никакие другие факторы, это уменьшило бы численность татарского населения и тех татар, которые говорят на татарском как на родном языке. Но был и второй фактор.

В 2010 г. жители РФ могли указать только один родной язык; но в 2021 году их можно было указать до четырех. Поскольку, вполне вероятно, что для многих татар русский язык также является языком, которым они пользуются, они могут объявить его одним из четырех известных им родных языков, и тогда лица, проводящие перепись, могут учесть в качестве родного языка русский язык, а не татарский, чтобы получить языковые цифры.

Слова Габдрафикова важны не только для татар, но и для всех остальных нерусских, а также для тех, кто изучает этническое и языковое разнообразие в Российской Федерации. Как это часто бывает, то, что российские официальные лица обещали в качестве объяснения, при проверке оказывается тем, что приходится объяснять.

[Больше читать](#)

Ссылка на все наши статьи на русском языке: <https://hrwf.eu/российские-новости/>